

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМ. МИРЗО УЛУГБЕКА**

Н.Т.ПОЛВОНОВ

**ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ХОРЕЗМА
(1900 – 1924)**

Ташкент
«Akademnashr»
2011

УДК: 94 (575.1)

66.69(5У)

П49

Полвонов, Н.Т.

История социальных движений и политических партий Хорезма (1900 – 1924) / Н. Т. Полвонов; отв. ред. Р. Х. Муртазаева; МВ и ССО РУз, Нац. ун-т Узбекистана им. М. Улугбека. – Т.: Akademnashr, 2011. – 120 с.

ББК 66.69(5У)

Монография посвящается изучению социально-политических процессов, протекавших в Хорезме в первой четверти XX века. На основе многочисленных архивных источников объективно рассматриваются особенности развития в Хивинском ханстве движения просветителей-джадидов, история партии младохивинцев и коммунистической партии Хорезма.

Для историков, политологов и всех, кто интересуется вопросами истории Хорезма.

Ответственный редактор:

Р.Х.Муртазаева,

доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

Х.Э.Юнусова, доктор исторических наук, доц.,

Д.М.Иноятова, кандидат исторических наук, доц.

ISBN 978-9943-373-91-4

© Н.Т.Полвонов

«История социальных движений и политических партий Хорезма (1900 – 1924)».

Издательство «Akademnashr», 2011 г.

ВВЕДЕНИЕ

В период углубления современных политических и экономических реформ в Узбекистане, модернизации страны, демократизации и обновления общества важное значение имеет изучение истории государственности, политических институтов, социальных движений и политических партий.

В генезисе истории государственности Узбекистана особое место занимал Хорезм, на территории которого формировались различные государства древности, средневековья и нового времени. На последнем хронологическом отрезке – это Хивинское ханство и образованная в апреле 1920 г. Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР).

Хивинское ханство, олицетворявшее собой архаическую форму региональной государственности, было ликвидировано в 1920 г. большевиками. Созданная на его месте ХНСР просуществовала всего лишь несколько лет. Было бы неправильно рассматривать историю тех или иных государств и политических институтов лишь в контексте их расцвета и возвышения. Как отметил Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, важной задачей является «восстановление объективной и правдивой истории народа, родного края, территории государства»¹. В этом аспекте актуальное значение имеет создание правдивой истории государственности Узбекистана², объективной оценки социально-экономических отношений, политического процесса, уровня развития духовности и культуры в колониальный период³. Применительно к истории Хорезма в этом плане недостаточно полно изучеными являются такие вопросы, как экономическое и социально-политическое положение в Хивинском ханстве в конце XIX – начале XX в., характерные особенности развития движения джади-

---

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент, 1997. – С.134.

² Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. – Ташкент: Ўзбекистон, 1999. Т.7. – С.151.

³ Ўзбек халқи давлатчилиги тарихи концепцияси. Лойиҳа // Ўзбекистон тарихи. 1999. №1. – Б.32; История государственности Узбекистана. – Ташкент: Ўзбекистон, 2009. Т.1. – С.15 – 16.

дов, образование и деятельность партии младохивинцев, их участие в составе правительства ХНСР, деятельность Хорезмской компартии и др.

Следует отметить многообразие политических процессов на последних этапах существования Хивинского ханства, обусловленных взаимоотношениями хивинских ханов с администрацией Российской империи, с временным правительством, большевиками, а также с джадидами, которые стремились к социально-политическому, культурному и техническому прогрессу. Основная цель руководителей партии младохивинцев состояла в выборе и определении независимого пути развития Хивы.

Изучение истории социально-политических движений Хорезма на основе современных требований, новых подходов к интерпретации проблемы, а также систематизация материалов и внедрение в научный оборот новых данных имеют принципиально важное значение. С точки зрения обращения к урокам истории актуальным является также анализ позитивных и негативных факторов исторического опыта.

Хронологические рамки настоящей монографии охватывают 1900 – 1924-е годы истории социальных движений и политических партий Хорезма. В 1900 г. Асфандиярхан посетил с официальным визитом Петербург, что укрепило его статус, как наследника престола. Это событие положило начало конфронтации сановников Хивы и их разделению на группы сторонников хана и наследника престола. В это время сформировались движение джадидов Хорезма, партия младохивинцев и другие политические силы, что сыграло значительную роль в изменении политического процесса.

Учитывая содержание, цели, задачи и время издания соответствующих публикаций, подразделяем их на два периода.

Первый период охватывает историографию проблемы с начала XIX в. до периода независимости.

Второй период включает издания и основные итоги исследований, проведенных в годы независимости.

В начале XX в. исследования осуществлялись российскими военными специалистами. В их работах получили отражение воен-

но-статистические данные, материалы по социально-экономической и политической жизни Хивинского ханства⁴.

В 20-е годы XX в. были опубликованы работы, посвященные вопросам ликвидации Хивинского ханства, образования ХНСР, истории Хорезмской коммунистической партии. Авторы этих публикаций принимали непосредственное участие в указанных событиях и процессах. Исследования Г.Б. Скалова⁵, А.Виноградова⁶ и К.Хромых⁷ позволяют изучить вопрос о роли и месте политических сил Хорезма в событиях 1919 – 1920 гг. и их взаимоотношения, а также составить политический портрет руководителей партий. Необходимо отметить, что в советской историографии эта проблема нашла отражение в большом количестве брошюр и монографий⁸.

---

⁴ Шкапский О. Амударьинские очерки. К аграрному вопросу на нижней Амударье. Землевладение на Шураханском участке Амударьинского отдела. Амударьинские кулаки перед судом шариата и казиев. – Ташкент: Типо-литография В.М.Ильина, 1900; Гиршфельд В., Галкин М.Н. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч.11. – Ташкент, 1903; Лобачевский В. Хивинский район. – Ташкент, 1912.

⁵ Скалов Г.Б. Хивинская революция 1920 года // Новый Восток. 1923. №4. – С.250.

⁶ Виноградов А. Хорезмская Советская Народная Республика // Жизнь национальностей. 1923. Кн.1. – С.183.

⁷ Хромых К. Создание фронта в Средней Азии. Хорезмская Республика // Военная мысль. 1920. №1. – С.7.

⁸ Алексеенков Л. Хивинское восстание 1916. – Ташкент, 1930; Непесов Г. Великий Октябрь и победа народных советских революций в Северном и Восточном Туркменистане. – Ашхабад: Туркменгосиздат, 1958; Его же. Из истории Хорезмской революции. – Ташкент: Узбекистан, 1962; Турсунов Х. Коммунистическая партия Туркестана, Бухары и Хорезма в период национально-государственного размежевания в Средней Азии. – Ташкент: Госиздат, 1957; Саматова Х. Победа народной революции в Хиве // Ученые записки юридического факультета САГУ. Вып. III. – Ташкент, 1957; Гордиенко А. Создание народно-советского государства и права и их революционно преобразующая роль в Хорезме и Бухаре. – Ташкент: САГУ, 1959; Коммунистические партии Туркестана, Бухары и Хорезма в период национально-государственного размежевания в Средней Азии. – Ташкент: Госиздат, 1959; Мухамедбердиев К. Коммунистическая партия в борьбе за победу народной Советской власти в Хорезме. – Ашхабад: Туркменгосиздат, 1959; Его же. История Хорезмской революции. – Ташкент: Фан, 1986; Ҳамдамов Х. Хива хонлигининг ағдарилиши ва Хоразм Халқ Совет Республикасининг тузилиши. – Тошкент: Ўздавнашр,

В публикациях данного периода выделяются два направления. Одни исследователи не только умалчивают о движении джадидов Хивы, но даже, напротив, пытаются подчеркнуть положительную роль царской России и советского строя в Хорезме. Критикуя деятельность руководителей партии младохивинцев, избравших путь независимости и прогресса, они обвиняют их в буржуазном национализме⁹.

В одной из коллективных монографий по истории Хорезма младохивинцы обвинялись в том, что не стремились к полному социальному освобождению трудящихся и всегда были готовы к компромиссу с имущими слоями¹⁰.

В работах представителей второго направления, в том числе Г.Непесова¹¹ и М.Абдуллаева¹², в определенной мере дана объективная оценка деятельности младохивинцев и родовых предводителей туркмен Кушмамедхана и Гуляма Алихана.

В исследованиях конца 80 – 90-х годов прошлого столетия предпринимались попытки отказа от взглядов и подходов советского периода, вызванные необходимостью объективного изучения проблемы на основе первоисточников. В этом отношении обращает внимание ряд статей Ю.Папорова и В.Германова, в которых отмечаются новые взгляды на освещение важных политических процессов, протекавших в Хорезмской Рес-

1960; История коммунистических организаций Средней Азии. – Ташкент: Узбекистан, 1967; История Узбекской ССР. – Ташкент: Фан, 1967. Т.3; Погорельский И.В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX – начала XX в. (1873 – 1917 гг.). – Л.: ЛГУ, 1984. – 227 с.

⁹ Тухтаматов Т.Г. Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. – М.: Наука, 1969. – 140 с.; Садиков А.С. Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. – Ташкент: Фан, 1972. – 208 с.; Погорельский И.В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX – начала XX в. (1873 – 1917 гг.). – Л.: ЛГУ, 1984. – 227 с.

¹⁰ История Хорезма. С древнейших времен до наших дней. – Ташкент: Фан, 1976. – 161 с.

¹¹ Непесов Г. Победа Советского строя в Северном Туркменистане (1917 – 1936 гг.). – Ашхабад, 1950.

¹² Абдуллаев М. Победа народной советской революции в Хорезме // Из истории Советского Узбекистана. – Ташкент: Госиздат, 1956.

публике¹³. Вместе с тем следует отметить брошюру Р. Джуманиязова, в которой содержались прежние оценки и традиционные подходы к изучению истории проблемы¹⁴.

Новые подходы к анализу и обобщению истории Хорезма первой четверти XX в., деятельности младохивинцев, истории вооруженного сопротивления проявились в публикациях периода независимости¹⁵.

---

¹³ Папоров Ю. Белое солнце пустыни // Юность. 1990. №1. – С.80 – 85; Германов В. Новый документ по истории Советского Туркестана начала 20-х годов // Общественные науки в Узбекистане. 1991. №4; Его же. Меморандум для Ленина // Диалог. 1991. №4.

¹⁴ Джуманиёзов Р. Хорезм. Краткий очерк политической и социально-экономической истории. 1920 – 1990 гг. – Урганч, 1991.

¹⁵ Тошқулов Ж. Ёш хиваликлар: сиёсий қарашларининг тадрижий ривожланиши // Халқ ва демократия. 1992. №3 – 4. – Б.55 – 61; Ҳамидхўжаев А. Ўзбекистон сиёсий тарихини ўқитишда ёш хиваликлар ҳақидаги материаллардан фойдаланиш методикаси // Ўзбекистон сиёсий тарихини ўқитишнинг муҳим муаммолари. Конференция материаллари. – Тошкент, 1992. – Б.18 – 20; Абдуллаев К. Ёш хиваликлар // Хива. 1993. №2 – 3. – Б.10 – 12; Маткаримов М.М. Хоразм Республикаси: давлат тузилиши, нозирлари ва иқтисоди. – Урганч, 1993; Кошанов Б.А. Право на вгрожение (Неизвестные страницы истории Каракалпакии и Хорезма в 1919 – 1920 гг.). – Нукус, 1993; Кошанов Б.А., Джумашев А.М. Зарубежная и отечественная историография истории Туркестана, Хорезма и Каракалпакстана в первой четверти XX века. – Нукус: Каракалпакстан, 1997; Кошанов Б.А., Сейтпазаров М. Революция? Вгрожение? События в Хивинском ханстве (1919 – 1920 гг.). – Нукус: Билим, 1997; Раҳимов Ж. Ўзбекистон тарихини ўрганишда архив материалларидан фойдаланиш. – Тошкент: Ўқитувчи, 1995; Рахимов Р. История Хорезмской Республики в свете новых исследований // Общественные науки в Узбекистане. 1995. №9. – С.90 – 93; Его же. Хорезмский историк Палваннияз Юсупов и его мемуары // Общественные науки в Узбекистане. 1996. №1 – 3. – С.88 – 90; Раджапова Р.Я. Суронли замонлар // Хива минг гумбаз шаҳри. – Тошкент, 1997. – Б.44 – 55; Раджапова Р.Я. Хорезмская Республика в 1921 – 1924 гг. // Туркестан в начале XX века. К истории истоков национальной независимости. – Ташкент, 2000. – С.612 – 640; Абдурасулов А. Хива. – Тошкент: Ўзбекистон, 1997; Ёқубов И. Хива жадидларининг маърифий қарашлари // Хива жаҳон маданияти дурдонаси. Конференция материаллари. – Урганч: 1997; Ражабов Қ. Бухоро ва Хоразм Республикаларидаги қуроли муҳолифат кураши (1920 – 1924) // Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. – Тошкент: Шарқ, 2000. – Б.249 – 270; Его же. Хоразмдаги истиқлол ҳаракати ва Жунаидхон // Жамият ва бошқарув. 2000. №1. – Б.36 – 43; Его же. Ёш хиваликлар // Ўзбекистон миллий энциклопедияси. – Тошкент, 2002. Т.3. – Б.498 – 500; Его же. Хоразм Халқ Совет Республикаси // ЎзМЭ. – Тошкент, 2005. Т.9. – Б.483 – 485.

Многочисленные исследования проводились в связи с 2500-летием Хивы, в том числе по истории периода правления Мухаммада Рахимхана II Феруза (1864 – 1910), школы просветительства, роли младохивинцев в процессах обновления в Хорезме. Между тем в отдельных работах отмечается однозначный подход в оценке тех или иных событий¹⁶.

К разряду первых крупных исследований, основанных на объективных источниках, следует отнести двухтомную монографию авторского коллектива научно-исследовательской лаборатории истории и культуры Хорезма при Ургенчском государственном университете под редакцией М.Матниязова. В ней получила правдивую характеристику история джадидов Хорезма, партии младохивинцев ХНСР и Хорезмской компартии¹⁷.

С установлением независимости большое внимание изучаемой теме стало уделяться в монографиях, учебниках и учебных пособиях¹⁸. В их числе следует назвать опубликованную на узбекском и русском языках книгу «Очерки истории государственности Узбекистана» (статьи Д.Алимовой¹⁹ и К.Ражабова²⁰) и публикации

¹⁶ Давлатёр Раҳим, Шихназар Матрасул, Феруз. Шоҳ ва шоир қисмати. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1991; Нусратулло Жумахўжа. Феруз маданият ва санъат ҳомийси. – Тошкент: Фан, 1995; Инсониятнинг илмий ва маданий мероси – учинчи минг йилликда. Бухоро ва Хива шаҳарларининг 2500 йиллигига бағишланган халқаро симпозиум тезислари. 1997 йил 18 – 20 октябрь. Бухоро-Хива. – Тошкент: Ўзбекистон, 1997.

¹⁷ Хоразм тарихи. I – II жилдлар. – Урганч: Хоразм, 1997.

¹⁸ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Ташкент: Шарқ, 2000; Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. – Тошкент: Шарқ, 2000; Раҳимов Ж. Ўзбекистон тарихи (XIX асрнинг иккинчи ярми – XX асрнинг бошлари). 9-синф. – Тошкент: Ўқитувчи, 2000; Бобобеков Х., Каримов Ш. ва бошқалар. Ўзбекистон тарихи. Қисқача маълумотнома. – Тошкент: Шарқ, 2000; Алимова Д.А., Каримов Р.Х. ва бошқалар. Ўзбекистон тарихи (1917 – 1991.) 10-синф ўқувчилари учун дарслик. – Тошкент: Шарқ, 2000; Шамсутдинов Р., Каримов Ш. Ўзбекистон тарихидан материаллар (учинчи китоб). – Андижон, 2004.

¹⁹ Алимова Д. Жадиличлик ҳаракати ва унинг ижтимоий-сиёсий моҳияти. Жадиждарнинг давлатчиликка оид қарашлари // Ўзбекистон давлатчилиги тарихи очерклари. – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б.149 – 172.

²⁰ Ражабов Қ. Бухоро ва Хоразм Халқ Республикалари: давлатчиликнинг демократик шакли // Ўзбекистон давлатчилиги тарихи очерклари. – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б.185 – 202.

С.Хасанова²¹. Однако в некоторых работах, например в брошюре М.Киргизбаева²² и во второй книге «История Отечества»²³ отмечаются отдельные фактологические неточности.

История социальных движений и политических партий Хорезма 1900 – 1920-х годов получила отражение в работах зарубежных исследователей²⁴, в частности А.Парка²⁵, Э.Шихи²⁶, С.Беккера²⁷, Б.Хайита²⁸ и Заки Валиди Тугана²⁹.

Следует подчеркнуть, что изучаемая в годы независимости эта проблема практикуется и обобщается на основе новых концептуально-методологических подходов, хотя многие вопросы, связанные с анализом социальных движений и политических партий Хорезма остаются открытыми и требуют новых более углубленных исследований. В данной монографии с учетом наличия определенных лагун в изучении проблемы предпринимается попытка анализа и обобщения как историографических данных, так и новых материалов.

В процессе написания книги основными источниками послужили материалы архивов и воспоминания политических деятелей 20-х годов XX в. Некоторые используемые архивные данные ранее были опубликованы в отдельных сборниках³⁰.

---

²¹ Ҳасанов С. Жади́д тарбияшунослиги асослари. -- Тошкент: Ўқитувчи, 1994. – 123 б.

²² Қирғизбоев М. Фуқаролик жамияти: сиёсий партиялар, мафқуралар, маданиятлар. – Тошкент: Шарқ, 1998.

²³ Шамсутдинов Р., Каримов Ш. Ватан тарихи (2-китоб. II қисм). – Андижон: Мерос, 1998.

²⁴ См.: Абдулин Р.Б. Западная школа среднеазиатоведения: организационные основы, исследовательская база и историографические направления (1917 – 1991): Автореф. дис... канд. ист. наук. – Алматы, 2005. – 32 с.

²⁵ Park A. Bolshevizm in Turkestan. 1917 – 1927. – New-York, 1957.

²⁶ Shehe E. Central Asian Review. – London, 1968. №3.

²⁷ Becker S. Russians Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva. 1865 – 1924. – Cambridge Massachusetts, 1968. – P.286 – 289.

²⁸ Bayniirza Hayit. Turkiston Rusiya ile Cin arasinda. – Istanbul, 1975.

²⁹ Аҳмад Закий Валидий Тўғон. Бўлингани бўри ер. Туркистон халқларининг миллий мустақиллик учун кураши тарихидан хотиралар. – Тошкент: Адолат, 1997.

³⁰ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. По документам и материалам. Май 1918 г. – сентябрь 1919 г. – Алма-Ата, 1963. Т.1.; сентябрь 1919 г. – декабрь 1920 г. – Алма-Ата, 1964. Т.2; История Хорезмской Народной Советской Республики (1920 – 1924) // Сборник документов. – Ташкент: Фан, 1976.

В монографии использованы документы следующих архивов: Центральный государственный архив Республики Узбекистан, канцелярия Хивинского ханства (Ф.И.125), канцелярия Туркестанского представительства ТАССР и ХНСР, торгового представительства Экономического Совета ХНСР в СССР (Ф.70), Главного управления ХНСР (Ф.71), Совета Министров (Ф.72), Экономического совета ХНСР (Ф.73), народного министерства земельных работ ХНСР (Ф.74), Народного министерства торговли и промышленности ХНСР (Ф.75), Народного министерства внутренних дел ХНСР (Ф.76), народного министерства рабоче-крестьянского контроля ХНСР (Ф.79), народного министерства иностранных дел ХНСР (Ф.80), военного министерства ХНСР (Ф.719), Постоянного представительства Хорезмской республики в РСФСР (Ф.734), а также фонды 11, 17, 395, 2786, 2787, государственный архив Хорезмской области (Ф. 199, 590), архив Хивинского музея-заповедника Ичан Кала (5, 7, 13, 62 папки), копии документов 20-х годов XX в. Государственного архива Российской Федерации, хранящиеся в спецфонде Центра новой истории Узбекистана, архивные материалы, собранные Б.Чепруновым, хранящиеся в Каракалпакском институте языка и литературы.

При изучении архивных источников основное внимание было уделено документам, раскрывающим деятельность партии младохивинцев, политическую характеристику членов и руководителей этой партии, а также протоколам и программным документам. Наряду с этим исследованы документы, отражающие отношение советского правительства к руководителям движения сопротивления и другим политическим силам, на основании чего сделаны соответствующие выводы.

В качестве использованных источников по рассматриваемой теме следует отметить воспоминания членов партии младохивинцев, а также очевидцев политических процессов, протекавших в Хорезме в первой четверти XX в. Эти воспоминания условно можно разделить на две категории. К первой относятся опубликованные воспоминания Б.Чепрунова³¹, О.Акчурина³² и других

---

³¹ Чепрунов Б. Поход Жунайидхана на Турткуль // Воспоминание участников Бухарской и Хорезмской революции. – Ташкент: Узгосиздат, 1930.

³² Акчурин А. Воспоминание о двадцатом годе в Хиве и Бухаре // Воспоминание участников Бухарской и Хорезмской революции. – Ташкент: Узгосиздат, 1930.

партийных, советских сотрудников и военных, в которых получили отражение события указанного времени³³. Вторую категорию представляют рукописные произведения национальных руководителей (Палваннияза Хаджи Юсупова³⁴, Джуманияза Хаджи Бабаниязова³⁵, Хасана Мадаминова³⁶, Абдуллы Болтаева³⁷, Бабаджана Сафарова³⁸, Маткарима Атаджанова³⁹ и др.). Они написаны в 50-60-е годы. XX в. и до настоящего времени остаются неопубликованными (за исключением воспоминаний П.Х.Юсупова). В рукописях непосредственных участников давних событий приведены данные о национальных партиях и организациях, жизни руководителей партий, их политических и социальных взглядах. Эти рукописи являются не только воспоминаниями, но и достоверными источниками. Сравнительный анализ воспоминаний и архивных документов позволил достаточно полно и правдиво обобщить исследуемую тему.

В монографии на основе архивных документов, воспоминаний членов партии младохивинцев в изданных и рукописных вариантах, многочисленных работ, опубликованных в годы независимости, предпринимается попытка объективного освещения истории деятельности социальных движений и политических партий Хорезма, 1900 – 1920-х годов.

---

³³ В архивах России хранятся отчеты и выводы указания и программы, отправленные в ХНСР советским правительством, представителей военных и административных сотрудников. Следует отметить, что эти материалы до сих пор не введены в научный оборот, из которых большое значение имеют ГАРФ (см. оп. сокращений) ф.1318 и РГАСПИ ф.62 и 68.

³⁴ Юсупов П.Х. Ёш хиваликлар тарихи (Хотиралар). Масъул муҳаррир ва сўзбоши муаллифи М.Матниёзов. – Урганч: Хоразм, 2000 (1999).

³⁵ Бобониёзов Ж. Хива инқилобий ҳаракати тарихига оид материаллар. ЦГА РУз. ф.125. оп.1. д.609. л.7 – 49.

³⁶ Мадаминов Х. Хива хонлиги тарихидан лавҳалар (1910 – 1913). ЦГА РУз. ф.125. оп.1. д.609. л.52 – 97.

³⁷ Болтаев А. Хоразм тарихига оид материаллар. Рукопись, фонда Института востоковедения АН РУз. №9320.

³⁸ Сафаров Б. Хоразм тарихи. Рукопись фонда Института востоковедения АН РУз. №10231.

³⁹ Отажонов М. Хоразмни ўрганиш учун материаллар. Рукопись фонда Института востоковедения АН РУз. №11666/1.

Автор на основе сравнительного анализа различных источников выдвигает следующие научно обоснованные, обобщенные положения:

– движение джадидов в Хорезме имело свои характерные особенности, в его формировании значительную роль сыграли как внутренние, так и внешние факторы;

– партия младохивинцев образовалась как основная политическая сила в Хивинском ханстве, члены партии были убежденными сторонниками независимости и прогресса;

– члены партии поверили возвышенным советским лозунгам и, оказывая помощь Красной армии, участвовали в революционных процессах, однако впоследствии все это завершилось для них трагедией;

– несмотря на то, что хорезмская компартия была образована по указу сверху, кроме Красной армии в Хорезме у нее не было никакой опоры;

– вследствие односторонней политики в ХНСР членов Турккомиссии и автономных представителей РСФСР хорезмские интеллигенты и политики подверглись репрессиям.

Деятельность последних руководителей ХНСР, их выступления против центральной власти и национально-территориального разграничения изучены и обобщены на основе источников. Это позволило обосновать причины несогласия руководства ХНСР с политикой центра.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ХОРЕЗМЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Анализ документов архива хивинских ханов, письменных источников и соответствующих исследований показывает, что в Хивинском ханстве и в Хорезмской Народной Советской Республике не проводился конкретный учет площади занимаемой территории и численности населения. По этим показателям в публикациях начала XX в. содержались противоречивые данные. Так, В.Гиршфельд, М.Н.Галкин⁴⁰ и В.Лобачевский⁴¹, основываясь на сборнике «Материалы по районированию Средней Азии»⁴², отмечают, что территория Хивинского ханства достигает 62237,2 км², а общая численность населения – 400 – 900 тыс. чел⁴³. В архивных докумен-

⁴⁰ Гиршфельд В., Галкин М.Н. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. II. – Ташкент, 1903. – С. 111 – 114 (указана численность населения в 519 439 человек. – П.Н.).

⁴¹ Лобачевский В. Хивинский район. – Ташкент, 1912. – 66 с. (указана численность населения в 646 044 человек – П.Н.)

⁴² Средне-азиатский экономический район. Сборник. – Ташкент: 1922 (указана численность населения в 640 844 человек. – П.Н.). Территория и население Бухары и Хорезма. – Ташкент: 1926. – 63 с. (указана численность населения в 460 905 человек, а территория ханства 62 237,2 км². – П.Н.).

⁴³ Хива или географическое-статистическое описание Хивинского ханства – М., 1840. – 41 с. (Территория ханства 14000 миля². – П.Н.). 1 миля – 7,46760 км (БСЭ. Т. 16. – С. 267); Погарельский И.В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX и начало XX в. (1873 – 1917). – Л.: ЛГУ, 1968 (Автор пишет, что площадь Хивинского ханства составляет 54 690 верст², а население 519 437 человек. – П.Н.); Непесов Г. Победа советского строя в Северном Туркменистане (1917 – 1936). – Ашхабад, 1950. – С. 15 (Автор пишет, что население Хивинского ханства составляет 519 000 – 600 000 человек); Узбекистон ССР тарихи. – Тошкент: Фан, 1957. Т. I. 2-китоб. – Б. 152 – 153 (указана численность населения в 500 000 человек. – П.Н.); Тухтаматов Т.Г. Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. – М.: Наука, 1969, 7 с. (численность населения примерно 500 000 – 700 000 человек. – П.Н.); Победа советской власти в Средней Азии и Казахстане. – Ташкент, 1967. – 635 с. (Численность населения 600 000 – 900 000 человек. – П.Н.); История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. – М.: Наука, 1971. – С. 14 (Численность населения 600 000 – 900 000 человек. – П.Н.); Каландаров Н. Образование и деятельность Хорезмской коммунистической партии. – Ташкент: Узбекистан, 1975. – Б. 10 (Численность населения 850 000 человек. – П.Н.); Тайны национальной политики ЦК РКП(б). Четвертое совещание.

тах также фигурировали различные данные о численности населения Хорезма⁴⁴. Об этом свидетельствовали материалы переписи населения Хивинского ханства, проведенной в 1910 г. Согласно результатам этой переписи, в ханстве проживало около 1 200 000 человек⁴⁵.

Население Хивинского ханства составляли узбеки и перешедшие под покровительство ханства туркмены, занимавшиеся скотоводством в сочетании с земледелием, а также казахи, каракалпаки и незначительное число арабов, персов, татар и народов других национальностей (табл. 1)⁴⁶.

Таблица 1⁴⁷

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ

Бекство	Численность населения	Площадь посевных, таноб	Национальный состав (условно)	Правители-беки, время правления
1. Дарган Ата и Садвар	1200 хоз. – по 7 чел.	20 000	Ота туркман, чандир туркман, узбеки, казахи, таджики	Мухаммаднияз халпа Хожибердиев – (возраст – 50 лет) – 20 лет
2. Питнак	1000 хоз. – по 7 чел.	8000	Узбеки, шейхи, арабы	Аллаберган наиб угли Эгамберди наиб (возраст–35 лет)– 25 лет
3. Хазарасп	50 000 хоз. – по 7 чел.	35 000	Узбеки, сарты, персы	Исламходжа угли Ибрахимходжа (возраст – 49 лет) – 25 лет

⁴⁴ ЦГА РУз, ф.69, оп.1, д.7, л.4 (Площадь Хивинского ханства 54 000 верст – П.Н.); ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.528, л.26 (Площадь Хивинского ханства 11 670 000 таноб; 1 таноб – 0,4 га. – П.Н.); ЦГА РУз, ф.69, оп.1, д.73, л.5. (Население ханства 82 600 человек. – П.Н.); ЦГА РУз, ф.р-1, оп.1, д.8, л.97 (Население ханства 640 064 человек. – П.Н.).

⁴⁵ ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.526, 528, 528^a, 529, 537.

⁴⁶ ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.528; См. также: Территория и население Бухары и Хорезма. – Ташкент, 1926. Кн.2. – С.90.

⁴⁷ ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.526, 528, 528^a, 529, 537. Собственно этот документ послужил подтверждением предположения о численности населения, его национальном составе, посевных площадях в Хивинском ханстве в начале XX в.

Бекство	Численность населения	Площадь посеваемых, таноб	Национальный состав (условно)	Правители –беки, время правления
4. Бешарик	4000 хоз. – по 7 чел.	40 000	Узбеки, сарты	Шохмурадбай угли Давлатмурадбай (возраст – 41 лет) – в 1910 г.
5. Хива (город и область)	10000 хоз. – по 7 чел.	65 000	Узбеки, сарты, таджики, персы	
6. Ханка	25000 хоз. – по 7 чел.	17 000	Узбеки, сарты, персы	Ходжа Мухаммадбай (возраст – 43 года) – в 1912 г.
7. Газабад	1500 хоз. – по 7 чел.	15 000	Узбеки, сарты, персы	Мухаммадбай угли Мухаммадризо оталик (возраст – 50 лет) – в 1920 г.
8. Новый Ургенч	14 500 хоз. – по 1 чел.	35 000	Узбеки, сарты, персы, таджики	Жуманияз Махрам Махмудниязов (возраст – 55 лет) – 25 лет
9. Кят	25 000 хоз. – по 7 чел.	65 000	Узбеки, сарты, персы, шейхи, арабы	Абдулла ишон Махмудбеков (возраст – 60 лет) – 30 лет
10. Шахабад	1500 хоз. – по 7 чел.	15 000	Узбеки, сарты, арабы	Аллаберганбай угли Абдулла мехтар (возраст – 65 лет) – 40 лет
11. Манак	2800 хоз. – по 7 чел.	25 000	Узбеки, сарты	Яшишмурадбай Давлатмурадов (возраст – 40 лет) – 20 лет
12. Ташхавуз	5500 хоз. – по 7 чел.	55 000	Узбеки, сарты, персы, кыргызы	Эсон Ходжа Ибрахимходжаев (возраст – 38 лет) – 15 лет
13. Илонли	1500 хоз. – 7 чел.	28 000	Узбеки, сарты, туркмены- кукланы, туркмены- чандиры	Муллабобо девон Адамбаев (возраст – 55 лет) – 30 лет

Бекство	Численность населения	Площадь посевных, таноб	Национальный состав (условно)	Правители–беки, время правления
14. Киличбай	1500 хоз. – по 7 чел.	28 000	Узбеки, сарты	Мухаммадлатип Махсум Абдукаримходжаев (возраст – 50 лет) – 15 лет
15. Гурлан	4500 хоз. – по 7 чел.	40 000	Узбеки, сарты, персы, кыргызы	Шохмурадбай Мухаммадьякуббеков (возраст – 41 лет) – 15 лет
16. Мангит	3000 хоз. – по 7 чел.	30 000	Узбеки, сарты, кыргызы	Мухаммадниязбай Касим Диванов (возраст – 55 лет) – 30 лет
17. Кипчак	1500 хоз. – по 7 чел.	17 000	Узбеки, сарты, кыргызы	Собирбай Курбанниязов (возраст – 35 лет) – 15 лет
18. Ходжейли	2000 хоз. – по 7 чел.	60 000	Узбеки, сарты, кыргызы, каракалпаки	Авазбий Ходжа угли Муртазабий Ходжа (возраст – 45 лет) – 20 лет
19. Старый Ургенч	3000 хоз. – по 7 чел.	55 000	Узбеки, сарты, кыргызы	Мухаммадьякуббай Жабборкули Махрам (возраст – 40 лет) – 20 лет
20. Чуманой (Шуманай)	4000 хоз. – по 7 чел.	105 000	Каракалпаки	Хасан Мухаммад Махрам Мамет Ясаулбой (возраст – 35 лет) – 10 лет
21. Кунград	15 000 хоз. – по 7 чел.	215 000	Узбеки, шейхи, кыргызы, каракалпаки	Абдурахимбай Мухаммадрахимбаев (возраст – 44 лет) – 20 лет
22. Туркманлик	1200 хоз. суллох, 1300 хоз.– укуз, 1975 хоз. – урускушчи, 12000 хоз. – ушшок, 525 хоз. – коркули	100 000	Туркмены	

Бекство	Численность населения	Площадь посеваемых, таноб	Национальный состав (условно)	Правители-беки, время правления
23. Тахта	7000 хоз. – по 7 чел.		Туркмены	Бобо Диван
24. Илонли район. Имрали туркман	13 500 хоз. – по 7 чел. 12000 хоз. – дагли, 1300 хоз. – кубли	50 000	Туркмены	
25. Карадашли	2000 хоз. – по 7 чел, 1200 хоз. – салох, 800 хоз. – жагалон	30 000	Туркмены	
26. Мангит район Йумудбек	2000 хоз. – по 7 чел. ушак, 430 хоз. – урускушчи, 550 хоз. – укус, 600 хоз. – салах	60 000	Туркмены	
27. Порсубек Човдур туркман	7000 хоз. – по 7 чел. 2000 хоз. – абдал, 2000 хоз. – коачовук, 1000 хоз. – бурунчус, 1000 хоз. – бузачи, 1000 хоз. – индир	60000 танобов	Туркмены	Атанияз Полвон Махрамов (возраст – 38 лет) – в 1915 г.
28. Старый Ургенч	8500 хоз. – по 7 чел., 2000 хоз. – салах, 1770 хоз. – укус, 2200 хоз. – урускушчи, 130 хоз. – ушок, 2700 хоз. – корачовдир		Туркмены	

В результате вторжения войск Российской империи Хивинское ханство утратило независимость. 12 августа 1873 г. между генерал-губернатором Туркестана К.П.Кауфманом от лица царского правительства и хивинским ханом Мухаммадом Рахимханом II (Феруз) был подписан Гандемиянский договор, состоявший из 18 пунктов. Согласно этому договору, в ханстве устанавливался протекторат России: Хива лишалась права вести самостоятельную внешнюю политику.

Без разрешения главы Амударьинского отдела, осуществлявшего контроль Хивы, хан не мог обратиться к российскому правительству и даже к генералу-губернатору Туркестана. Таким образом, ханство полностью зависело от Российской империи. Как подчеркивалось в документах, «согласно Гандемиянскому договору 1873 года... с признанием хивинским ханом Саидом Мухаммадом Рахимом Баходиром себя преданным рабом Всероссийского императора, ханство потеряло независимость...»⁴⁸

Учитывая обязательство представителя царской России правительству Великобритании в том, что Россия не будет завоевывать Хивинское ханство, царская Российская империя сохранила право хивинского хана на неограниченную политическую власть во внутренней системе управления Хивы⁴⁹.

Государственное управление было сосредоточено в руках хана, он имел политическую, военную и религиозную власть. В отличие от системы управления Бухарского эмирата и Кокандского ханства при хивинском хане функционировал постоянный Совет (Девон). Членами Совета являлись чиновники, занимавшие высшие должности (иначе, шайхулислам, диванбеги, ясавулбаши и др.). Однако власть высших сановников и самого Совета была ограниченной, все распоряжения принимал хан.

После российского завоевания хивинский хан ввел в состав Дивана из числа сторонников Российской империи Матнияза деван-

---

⁴⁸ ЦГА РУз, ф.1, оп.12, д.1950, л.10.

⁴⁹ Источник: 5MZ. Обязательство представителя России правительству Великобритании в том, что Россия не будет занимать Хивинское ханство. <http://campus/northpark/edi/history/WebChorn/Mediterrfnefn/SmallSnantes.html>; ЦГА РУз, ф.2, оп.12, д.514, л.77 – 79; Не пора ли Хиву сделать губернией // Утро России. 1912 г. 15 июня.

беги, Элтузара инака, мехтара Абдуллабая, а также российских представителей – подполковника главного штаба Пожарова, подполковника артиллерии Иванова, подполковника Хорошкина и торговца Алтынбаева⁵⁰.

Все занимаемые должности и чины подразделялись на три группы: дворцовые, военно-административные и религиозные. В первую входили инак, аталык, бий, мехтар, бекларбеги, диванбеги, бек, мираб, кушбеги и др., военно-административные чины занимали эмир ул-умаро, ясавулбаши, мингбаши, юзбаши, шигавул, удайчи, кутвал, тукбеги и др., религиозные чины – накиб, шайхулислам, казий ул-кузат, алам, казий, муфтий, раис, мутаввали⁵¹. Статус этих чинов определялся приближенностью сановников к хану.

В конце XIX – начале XX в. большинство этих сановников, независимо от званий, не имели сильного политико-экономического влияния. Мухаммад Юсуф Баяни в произведении «Родословное древо Хорезмшахов» писал об этом следующее: «...Со временем Ибрагимходжа возвысился при высочайшем дворе, святейший хан забрал у мехтара и кушбеги тетради страны и передал их Ибрагимходже. У них ничего не осталось, кроме звания мехтар и кушбеги...»⁵².

В государственном управлении повеления хана имели статус закона и даже судебная власть подчинялась ему.

В XVI – XVIII вв. в административном отношении Хивинское ханство подразделялось на вилояты (области). В конце XIX – начале XX в. ханство объединяло 27 административных единиц, в том числе Хива и округа города подчинялись непосредственно хану и главному везиру (министру), бекства Анбарманак, Газибад, Гурлен, Иланли, Кипчак, Киличниязбай, Кошкунир, Старый Ургенч, Кят, Мангыт, Ханка, Ходжейли, Шуманай (Янгикала), Ша-

⁵⁰ Хоразм тарихи. 1-жилд. – Урганч: Хоразм, 1997. – 355 с.

⁵¹ Сагдуллаев А., Аминов Б. ва бошқалар. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққиёти. – Тошкент: Академия, 2000. – 254 с; См. еще: Сабурова С.А. XIX аср ва XX аср бошларида Хива холигининг давлат тизими. Гарих фан. ном. дисс... автореф. – Тошкент, 2002.

⁵² Баёний М.Ю. Шажарайи хоразмшоҳий. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1994. – Б.76.

хабад управлялись хокимами, Бешарык (Багат), Кунград – наместниками и 4 территориальные единицы находились во ведении туркмен⁵³. Они управлялись старейшинами родов и были прикреплены к определенному административному подразделению. В исторической литературе они тракуются как бекства, но в Хорезме, в основном, назывались хокимиятами.

На должность хокима назначал хан и по всем вопросам хокиму подчинялись лишь оседлые узбеки. Туркмены, казахи и каракалпаки управлялись старейшинами родов (вакил, катхудо, бай-бек). Во главе их стоял назначаемый ханом бекбеги.

На должность хокима-бека обычно назначался крупный землевладелец, наместника – представитель известного узбекского рода, который правил лишь своим родом.

Населенные пункты в бекствах управлялись советами при махаллях и мечетях, которые возглавлялись нижними чинами ханства – старейшинами (аксакалами). В начале XX в. в крепости Питнак, кроме Дарганата и Садвара, было 17 мечетей и 4 махалли⁵⁴. Вот что пишет А.Абдурасулов о количестве мечетей в Хиве: «В начале XX века здесь было 79 мечетей и лишь в 65 махаллях проживало население»⁵⁵.

Чиновники, начиная с инака до аксакала, получали государственное жалованье. В основном, они жили за счет продукции, получаемой со своих земель и взимаемой с производителей части налогов. В одном из документов канцелярии генерал-губернатора Туркестана об этом говорится следующее: «...После завоевания ханства царизмом... сохранилась прежняя система управления, беки и другие представители правительства... вследствие отсутствия доверия в свою служебную значимость думали лишь о собственной выгоде... лишенная защиты большая часть населения, на которую возлагались различные налоги и обязанности, голодала и находилась на грани вымирания»⁵⁶.

До 1920 г. в экономике Хорезма большую роль играли земель-

---

⁵³ ЦГА РУз, ф.125, оп.1, д.528, 599, л.1 – 2; Территория и население Бухары и Хорезма. – Ташкент: 1926. Кн.2. – С.30.

⁵⁴ ГА Хорезмского вилоята, ф.590, оп.1, д.48, л.5.

⁵⁵ Абдурасулов А. Хива. – Тошкент: Ўзбекистон, 1997. – 50 б.

⁵⁶ ЦГА РУз, ф.1, оп.12, д. 1950, л.13.

ные отношения. В Хивинском ханстве существовало три категории земли: государственные земли, частные («атайи мулк», «ярлык мулк», «отлык»), в зависимости от площади и урожайности земель («ало», «авсат», «адно»), вакфные («вакф хайри», «вакф авлоды») ⁵⁷. Государственные земли принадлежали хану и его приближенным. В начале XX в. площадь этих земель составляла 860 тысяч танабов, т.е. равнялась 172 тыс. га посевных площадей ⁵⁸. Государственные земли включали также тугайные заросли, озера, песчаные пустыни. Большая часть земель находилась в распоряжении наследников хана и крупных чиновников.

К примеру, в собственности Аскара туры – старшего сына Мухаммада Рахимхана было 7925 танабов земли, крупного государственного чиновника Матмурада диванбеги – 50 тыс. танабов, Мухаммаднияза диванбеги – 3227 танабов ⁵⁹. В начале XX в. вакфные земли в Хивинском ханстве составляли 281 тыс. танабов, медресе Мухаммада Аминхана – 26 тыс. танабов земли ⁶⁰.

Социальные слои Хивинского ханства подразделялись на следующие группы:

1. Зажиточные, крупные землевладельцы, в руках которых была сосредоточена политическая власть, они занимали высшие государственные чины при дворе хана – кушбеги, мехтар, а также правители беки и аксакалы.

2. Имамы и судьи-казии, назначаемые из числа исламских ученых-улемов.

3. Торговцы и средние слои городского населения.

4. Дехкане-земледельцы, скотоводы и ремесленники, составлявшие низшие слои населения.

Дехкане подразделялись на следующие прослойки: землевладельцы (независимые дехкане), безземельные (батрак, каранда, ча-

---

⁵⁷ ЦГА РУз, ф.и-2, оп.1, д.291, л.103; Маткаримов М. Хоразм Республикаси: давлат тузилиши, нозирлари ва иқтисоди. – Урганч: Хоразм, 1993. – С.6 – 9.

⁵⁸ Юлдашев М.Ю. К истории крестьян Хивы XIX в. – Ташкент, 1966. – С.36.

⁵⁹ ЦГА РУз, ф.и-2, оп.1, д.348, л.18; Шкапский О. Амударьинские очерки. К аграрному вопросу на нижней Амударье. – Ташкент, 1900. – С.113, 119.

⁶⁰ ЦГА РУз, ф.и-25, оп.1, д.596, л.3; Иванов П.П. Архив хивинских ханов. – Л., 1940. – С.24.

рикор), зависимые арендаторы частных, государственных и вафельных земель.

В Хивинском ханстве существовали характерные для всех мусульманских стран виды налогов – харадж, закят, бадж, количество которых определялось шариадом.

В различных исследованиях подчеркивается, что хивинские дехкане платили государству, духовенству и зажиточным, имущим слоям 20-30 видов налогов⁶¹. Т.Г.Тухтаметов отмечает наличие в ханстве 70 видов налогов и приводит название более 30 из них⁶². В их число входили налоги, выплачиваемые продукцией и в виде принудительного труда, выполнения различных повинностей. Дехкан-арендатор за пользование землей, водой и орудиями производства отдавал богатому землевладельцу до половины от седьмой части собранного урожая. Во многих случаях арендные договора не регистрировались и действия феодалов ничем не ограничивались⁶³.

После установления протектората Российской империи над Хивой к известным ранее налогам и повинностям добавились налоги, определенные царским правительством. «В результате российской колонизации налоги местного населения увеличились в 3-4 раза, в отдельных случаях – до 15 раз»⁶⁴. Правящие российские круги полностью поддерживали политику увеличения налогов и повинностей местного населения. Согласно данным, с 1889 по 1896 г. колониальная администрация увеличила налоги на 40%. Размеры налогов и видов трудовых повинностей особенно увеличились в годы русско-японской войны и первой мировой войны (1914 – 1918).

Увеличение налогов привело к значительному снижению уровня жизни трудового населения и усилению недовольства политикой, проводимой ханом и царским правительством. Это недовольство выражалось в виде письменных жалоб, невыплаты налогов и

---

⁶¹ Хоразм тарихи. 1-жилд. – Урганч: Хоразм, 1997. – 360 б.; Раҳимов Ж. Ўзбекистон тарихи. – Тошкент: Ўқитувчи, 2000. – Б.30.

⁶² Тухтаметов Т.Г. Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. – М.: Наука, 1969. – С.58 – 59.

⁶³ Болтаев А. Ҳозирда Хоразмнинг қишлоқ хўжалиги // Рукопись из личной библиотеки сына Камила Абдуллаева.

⁶⁴ История гражданской войны в СССР. – М., 1935. Т.1. – С.44.

вооруженных выступлений. В первой четверти XX в. резко ухудшилось положение дехкан, которые не имея возможности оплачивать налоги, получили полную зависимость от имущих слоев Хивы.

Особенно тяжелым было положение туркмен и каракалпаков Хивинского ханства. Туркмены, занимавшиеся земледелием на берегах больших арыков, получали недостаточное количество воды для орошения своих полей. Поэтому они постоянно боролись с ханом и его чиновниками, поднимали восстания против них. Это было одним из основных политических событий в Хивинском ханстве.

Эта ситуация не изменилась и после завоевания Хивы царской Россией. После подписания договора 1873 г. часть туркмен была оставлена для проживания в Хивинском ханстве. Таким образом, царскому правительству предоставлялась возможность связать Хиву с Россией в военном отношении. Хан, не способный подавлять выступления туркмен, был вынужден обращаться за помощью к русским военным подразделениям Амударьинского отдела Туркестанского генерал-губернаторства. Это позволяло царской России вмешиваться во внутренние дела ханства.

Согласно данным В.Лобачевского, численность туркмен, проживавших в Хивинском ханстве, составляла 184 200 человек или 28,5% от всего населения⁶⁵. По статистическим сведениям, приведенным в сборнике документов «Архива хивинских ханов», в начале XX в. на территории Хивинского ханства проживали свыше 200 тысяч туркмен⁶⁶. Конкретно определить эти сведения весьма сложно, так как в ханстве не проводилась перепись населения, а часть туркменских родов проживала в ханстве, как отмечалось, непостоянно и в отдельные периоды перекочевывала в Закаспийскую область. В Хивинском ханстве, в основном, проживали туркменские племена ямудов, имрали, чавдар, карадашлы, чуклен и др., которые подразделялись на отдельные роды.

Хану было весьма сложно собирать налоги с туркмен (до завоевания Российской империей и после). В этих целях ханскими чиновниками применялась военная сила или на каналах возводились запруды, чтобы на поля туркмен не поступала вода. Поэтому восстания туркмен часто проявлялись в форме борьбы за воду.

⁶⁵ Лобачевский В. Хивинский район. – Ташкент, 1912. – С.66.

⁶⁶ ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.528.

Мухаммад Юсуф Баяни описал последствия грабительских действий туркмен теке и чавдур в 1880 – 1881 гг. в Питнаке, Газибаде, Анбарманаке, Киличбае и Ташаузе⁶⁷.

Природные катаклизмы, засуха, войны и восстания нередко приводили к голоду, что значительно осложняло положение народа. Как писала газета «Русский Туркестан», «зима 1889 – 1900 года была весьма холодной. Туркмены, проживавшие на территории ханства, лишились многих особей скота, сады и посеы оседлого населения вымерзли, выросла цена хлеба. Осложнилась жизнь не только бедняков, но и зажиточных дехкан. Многие туркмены продавали девушек за 2-3 батмана кукурузной муки или зерна»⁶⁸.

Как отмечается в официальных документах, в декабре 1899 г. хивинский хан Мухаммад Рахимхан II, учитывая тяжелое положение туркмен, обратился с письмом к генерал-губернатору Туркестана о необходимости сократить размеры платежей туркменских племен русскому правительству. Это было подтверждено главой Амударьинского отдела Галкиным, однако генерал-губернатор Туркестана предложил не сокращать платежи и выплатить их часть из казны хана⁶⁹.

Начальник Амударьинского отдела Галкин, получив известие об отправке нукеров во главе Матмурада диванбеги, чтобы принудительно заставить туркмен заплатить налоги, отправил хану приказ генерал-губернатора Туркестана: «Мой долг сообщить его превосходительству, что при любых обстоятельствах вызванные беспорядки следует решать мирным путем, не используя русские военные силы»⁷⁰. После этого хан вынужден был заплатить половину налогов за свой счет и отстранить Матмурада диванбеги от занимаемой должности.

Из-за наводнения в Хивинском ханстве в январе 1907 г. «было затоплено 2432 хозяйства, 15 тыс. танабов земли, погибли 13 мужчин, 4 женщины, пали 79 особей крупного рогатого скота, 3 лошади, ишак, 660 коз, а один человек сломал руку». Наследник Хивинского хана Саид Асфандияр тура в донесении начальнику Амуда-

⁶⁷ Баёний М.Ю. Шэжарайи хоразмшоҳий. – Тошкент: Мерос, 1992. – Б.43.

⁶⁸ Информация из газеты «Русский Туркистан». 1901. 4 марта.

⁶⁹ ЦГА РУз, ф.2, оп.1, д.101, л.27.

⁷⁰ ЦГА РУз, ф.2, оп.1, д.101, л.27.

рьянского отдела писал, что «пострадавшим от наводнения своевременно оказана помощь деньгами и зерном», однако эти сведения были ложными, в действительности пострадавшим никакая помощь не оказывалась⁷¹.

14 августа 1914 г. генерал-губернатор Туркестана отправил запрос хивинскому хану: «Можно ли закупить для армии шкуры животных?» Хан ответил, что в настоящее время он не готов обеспечить армию, но в течение четырех месяцев за его счет будет сшито и доставлено две тысячи шкур⁷². Гораздо ранее на расходы русско-японской войны хивинский хан выделил 15 тыс. сум. 25 октября 1904 г. из Ташкента в Петербург было направлено следующее сообщение: «С.Петербург Военному министру. Хивинский хан через послов, прибывших в Ташкент, передал генерал-губернатору Туркестана 10 тысяч сум от своего имени и 5 тыс. сум от наследного принца»⁷³. Из вышеизложенного следует, что хан и его чиновники готовы были найти для России то, что у них не было (имеется в виду большое число сшитых шкур).

Начало XX века – это период больших перемен в социально-политической жизни Хивинского ханства. Мухаммад Рахимхан II, с одной стороны, казалось, с рвением служил царской России, с другой – неуважительно относился к российскому правительству. И хотя он не выступал против новшеств, поступавших из России, но и во многом не поддерживал их⁷⁴.

В период его правления выдвинулся Матмурад (Мухаммад Мурад) диванбеги, в руках которого сосредоточились основные управленческие функции. После российского завоевания он был отправлен в ссылку в Сибирь. В 1880 г. по просьбе хана Мухаммад Мурад был освобожден из ссылки и восстановлен в своей должности, которую сохранял до смерти в 1901 г.⁷⁵ После его кончины в политической жизни Хивинского ханства большую роль стали иг-

⁷¹ ЦГА РУз, ф.2, оп.1, д.183, л.4.

⁷² ЦГА РУз, ф.2, оп.1, д.183, л.8.

⁷³ ЦГА РУз, ф.2, оп.1, д.183, л.13.

⁷⁴ ЦГА РУз, ф.и-25, оп.1, д.609, л.55.

⁷⁵ ЦГА РУз, ф.1, оп.1, д.101, л.5 – 6; См. еще: Давлатёр Раҳим, Шихназар Матрасул. Феруз. Шоҳ ва шоир қисмати. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1991. – С.49 – 53.

рать Саид Исламходжа и Асфандияр тура, который в 1891 году был провозглашен наследником престола. В результате нескольких его визитов в Петербург, в том числе в 1900 г. от имени отца, утверждение Асфандияра в качестве наследника престола послужило росту групповщины в среде дворцовых чиновников.

В начале XX в. обострилась борьба между сторонниками хана и Асфандияра туры, что весьма беспокоило начальника Амударьинского отдела и царское правительство. Поэтому началась дискуссия о возможной ликвидации Хивинского ханства и его «присоединении» к Российской империи. Этот вопрос поднимался и ранее (1876 – 1877). Обстановка, сложившаяся при ханском дворе, способствовала новому обсуждению данного вопроса (1908 – 1909). В 1910 г. в Министерстве иностранных дел России было принято решение о том, что в Хивинском ханстве, до его «присоединения» к России, необходимо провести ряд реформ⁷⁶. По этой причине хивинский хан в своем письме от 1 июля 1908 года просил разрешить ему печатать деньги, но не получил на это разрешения, что нашло отражение в ответном письме российского правительства от 30 июля 1909 г.⁷⁷ Это свидетельствовало о намерениях российских кругов полностью подчинить хивинскую экономику России и одновременно избежать расходов на предполагаемые реформы.

Именно в это время резкое ухудшение здоровья хивинского правителя Мухаммеда Рахимхана, его частые болезни требовали прояснить отношение царского правительства к Хивинскому ханству. В связи с этим генерал-губернатор Туркестанского края Самсонов 3 июня 1910 г. запросил совет у министра иностранных дел России о выборе решения в случае смерти хивинского хана – признать Асфандиярхана правителем, как наследника престола и подавить возможные беспорядки либо, пользуясь предлогом, «присоединить» ханство к Российской империи.

В ответном письме подчеркивалось: сохраняя в ханстве традиционную систему управления, предложить Асфандиярхану проект реформ, контроль за осуществление которых возлагался на генерал-губернатора Туркестана⁷⁸. По этой причине генерал-губерна-

⁷⁶ ЦГА РУз, ф.2, оп.1, д.291, л.45.

⁷⁷ ЦГА РУз, ф.и-25, оп.1, д.290, л.56 – 60.

⁷⁸ ЦГА РУз, ф.2, оп. 1, д.375, л.45 – 46; См. еще: ЦГА РУз, ф.2, оп.1, д.291, л.10.

тор Туркестана предписывал начальнику Амударьинского отдела в случае смерти Мухаммада Рахимхана признать от имени царского правительства правителем Хивы Асфандиярхана, подавить военной силой возможные беспорядки и потребовать у нового хана проведения реформ в стране⁷⁹.

Глава Амударьинского отдела Глушаковский, получив известие об ухудшении здоровья хана, 12 августа 1910 г. прибыл в Хиву и по просьбе Исламходжи перебросил из Турткуля в Хиву дополнительные силы. 16 августа 1910 г. скончался Мухаммад Рахимхан II. В связи с этим Глушаковский созвал в Старом арке всех чиновников и объявив об избрании Асфандиярхана верховным правителем Хивы, поздравил его от имени царя Николая II и генерал-губернатора Самсонова⁸⁰. После обряда погребения Мухаммада Рахимхана 17 августа 1910 г. перед высшими слоями мусульманского духовенства – улемами в мавзолее Палваната Асфандиярхан дал клятву править государством по шариату⁸¹. По давним традициям Хорезма в процессе решения различных вопросов при хане находились 32 чиновника. Асфандияр внедрил еще одну должность – «везири акбар» («главный везирь») и назначил на нее Исламходжу Ибрагимходжа углы, который с 1899 г. занимал должность обычного везиря.

На основе распоряжения царского правительства 10 сентября 1910 г. Асфандиярхан принял специальный указ и, объявив его народу, направил экземпляр обращения главе Амударьинского отдела Глушаковскому. Этот документ отменял 12-дневную трудовую повинность населения и ежедневную обязательную уплату 2,5 таньга. Указ предписывал следующее: всем, кто принимал участие в государственных работах, платить из казны 2 таньга; чиновники не должны были заниматься служебными поборами, а должны справедливо рассматривать заявления, поступающие от населения; коренным образом изменить земельный налог, определить площади земель и собирать налоги в зависимости от размеров землевладений; упорядочить налоги бадж (пошлины с грузов) и закят (налог от доходов скотоводов, ремесленников, тор-

⁷⁹ ЦГА РУз, ф.2, оп.1, д.291, л.64.

⁸⁰ ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.609, л.37.

⁸¹ ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.609, л.37.

говцев), взимаемых на базарах; улучшить состояние дорог, построить железные мосты, больницы, почту-телеграф. Осуществление этих реформ возлагалось на везирия-акбара Исламходжу⁸², который разработал указания для хокимов и чиновников, однако не определил сроков начала и завершения мероприятий. Несмотря на это, учитывая, что Исламходжа понимал необходимость изменений в стране и был сторонником новшеств, можно было верить в осуществление реформ.

В 1910 – 1911 гг. наступила суровая зима, которая длилась три месяца. Положение народа, не подготовленного к зиме, вновь ухудшилось. В январе 1911 г. прибывшие в Хиву военный губернатор Самаркандской области генерал Галкин и ответственный сотрудник внешних дипломатических связей Туркестанского генерал-губернаторства Калмыков вручили Асфандиярхану письмо генерал-губернатора Самсонова. В письме после поздравлений подчеркивалось, что царское правительство поддерживает хана в проведении реформ⁸³, что будет достигнута договоренность о распространении этих реформ на русских граждан. В итоге Асфандияр запретил хокимам наказывать плетью и сковывать цепью русских граждан, независимо от тяжести совершенных ими преступлений.

В политической жизни Хивинского ханства этого времени особое место занимали междоусобицы и заговоры при дворе. Изучение архивных документов свидетельствует о том, что основную роль в данном процессе играл Асфандиярхан. Чтобы увеличить свое состояние, он задумал унизить своих врагов и конфисковать их имущество. Поиск убийц его дяди Давлатгелди Дугма в 1911 г. послужил поводом унижения Ибодуллы туры (брата Исфадиярхана), казни Давлатмурада махрама, ведшего переписку по делам придворных чиновников. В итоге хан конфисковал имущество Давлатгелди Дугмы и Давлатмурада махрама⁸⁴.

Причиной этого процесса послужили начавшиеся в ханстве реформы. В результате изменения традиционной налоговой системы могли пострадать местные землевладельцы, зажиточные слои и главы туркменских родов. Если ранее туркмены платили с 30 тана-

⁸² ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.609, л.59 – 61.

⁸³ ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.609, л.59 – 61.

⁸⁴ ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.609, л.74 – 75.

бов земли 12 тилля (золотых), то теперь они должны были платить с каждого танаба земли 7 таньга, т.е. 23 тилля. Крупные землевладельцы, имевшие свыше 10 танабов земли, платившие 6 тилля налога, ныне должны были платить казне большую сумму хараджа – поземельного налога. Все это вызывало недовольство.

Архивные данные свидетельствуют о многочисленных выступлениях туркмен против хана в течение 1912 – 1913 гг. Глава одного из родов племени ямудов Махмудхан в течение 7 лет боролся с хивинским ханом. С согласия некоторых российских чиновников он пытался получить российское подданство, поэтому независимо от хана вывел арык из канала Лавузан и написал письмо-заявление начальнику Амударьинского отдела Лыкошину. Узнав об этом, Асфандиярхан направил запрос генералу-губернатору Туркестана Самсонову, который в апреле 1914 г. ответил, что у него нет информации об указанных событиях, поэтому он поручил главе Амударьинского отдела проверить достоверность фактов. В это время 19 главных представителей ямудов сообщают Асфандиярхану, что они не имеют никакого отношения к заявлению Махмудхана. Тем не менее летом 1912 г. на территории Даракли туркменские роды салах, огуз, урускушчи под руководством Мухаммада Кока, Шамурада Бахши, Шоммикаля, Гуляма Али, Аннакули, Джунаидхана, Атабая и Куртбая подняли восстание против хивинского хана. Хивинские войска во главе с Шайхназаром есаулбаши подавили восстание и доставили хану пленного Шамурада бахши. За счет выкупа Асфандиярхан освободил Шамурада бахши. Однако последний продолжал выступать против хана и в последующем⁸⁵.

Асфандиярхан, согласованно ведший дела с Исламходжой, постепенно становился его противником. Исламходжа, как главный везирь, не давал хану возможности делать расточительные расходы из государственной казны. Имеющиеся документы свидетельствуют о том, что именно это обстоятельство послужило разрыву их отношений. В итоге 9 августа 1913 г. Исламходжа был убит наемным палачом хана Курбанбаем бузчи (ткач)⁸⁶. Тем самым не осталось людей, противостоящих желаниям Асфандиярхана. Пос-

⁸⁵ ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.609, л.95 – 97; См. также: Юсупов П.Х. Ёш хиваликлар. – Урганч: Хоразм, 2000. – Б.59 – 60.

⁸⁶ Ражабов Қ. Ислохўжа // ЎзМЭ. – Тошкент, 2002. Т.4. – Б.245.

ле убийства Исламходжи Асфандиярхан никого не назначал на должность главного везира и пытался сам управлять страной. Однако в последующем большую роль в политической жизни страны стали играть крупный землевладелец Матвафо (Мухаммад Вафо) Бакколов и Ашур Махрам. В ханстве крупные масштабы приобрели взяточничество и откровенный грабёж. Недовольные ханом и служившим ему опорой русским правительством, туркменские предводители стали грабить торговые караваны.

В 1913 – 1915 гг. в повстанческом движении туркмен выдвинулся Джунаидхан (Курбан Мамед Сердар). Он объединил туркменские роды, нанес поражение хивинским подразделениям под предводительством Аллаберганбая и стал угрожать Хиве.

Летом 1915 г. в Хиву прибыли военный губернатор Сырдарьинской области Геппенер и начальник Амударьинского отдела Колосовский. Они помирили туркменских старейшин с ханом и Геппенер дал задание Колосовскому остаться в Хиве. В это время страной управлял Матвафо Бакколов, заведовавший доходами хана.

«Асфандиярхан отправил в каждую крепость на повозках женщин. У кого были прекрасные дочери и жены, их насильно привозили во дворец»⁸⁷. Это стало поводом для недовольства, вспыхнувшего в Хиве в 1916 г. История данного восстания изучена рядом исследователей, поэтому нет необходимости специально останавливаться на его характеристике⁸⁸. В дополнение на основе анализа архивных данных можно отметить, что идейным руководителем восстания был Бабаахун Салимов. Он не только защищал в ханском дворце руководителей восстания, но и внес большой вклад в примирение узбеков, туркмен и каракалпаков.

Таким образом, в Хивинском ханстве в изучаемый период происходили различные социально-экономические и политические процессы. Превращение Хивинского ханства в рынок сбыта российской мануфактуры и сырьевую базу царской России оказало влияние на социально-экономические процессы и требовало некоторо-

⁸⁷ Юсупов П.Х. Ёш хиваликлар тарихи. – Б.64 – 70.

⁸⁸ Алексеенков П. Хивинское восстание 1916 года. – Ташкент: Уздавнашр, 1930; Чориев З.У. Хивинские восстания 1916 года как важная часть национально-освободительного движения в Туркестане // Вестник НУУ. 1999. №2. – С.39 – 44.

го реформирования системы управления. Все это осуществлялось в интересах российского правительства. В начале XX в. Хивинское ханство представляло архаическую форму региональной государственности с недостаточно развитой системой товарно-денежных отношений и экономикой, в которой преобладающее место занимали земледелие, скотоводство и ремесло.

ФОРМИРОВАНИЕ В ХОРЕЗМЕ ДВИЖЕНИЯ ДЖАДИДОВ И ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В конце XIX – начале XX в. основным движением в Хивинском ханстве было джадидское. Установление протектората Российской империи, политическое бесправие и несправедливость вызывали недовольство в обществе. В числе выступавших против протектората Российского государства были передовые представители местных высших слоев, которые не жалели сил для претворения в жизнь идеи свободы, занимавшей важное место в политической деятельности джадидов.

Российская империя, препятствуя развитию науки и культуры, оставила местные народы за бортом мирового прогресса. А.Н. Куропаткин был прав, когда утверждал следующее: «В течение 50 лет, обуздав местное коренное население, мы удерживали его в стороне от прогресса, школ и русской жизни»⁸⁹. Проводимая в Туркестане политика была основана на идее: «Мусульманским народам России нельзя давать никаких социально-политических прав»⁹⁰. Такие условия в конце XIX – начале XX в. предопределили политические, экономические и духовные взгляды джадидов.

Как отмечал ученый-теолог Августин, «чтобы разбудить находящийся в неведении народ, необходимо разбудить его историю»⁹¹. С началом со времени правления первого представителя династии кунградов Элтузархана (1804 – 1806) в Хивинском ханстве стало большое внимание уделяться истории и историографии. В первой половине XIX в. в результате покровительства кунградских правителей Мунис и Агахи создали школу историографии, а также школу переводчиков. На этой основе в конце XIX – начале XX в. происходит становление деятельности представителей просветительского направления.

Как особо подчеркивал В.В.Бартольд, «сколько бы не было не-

---

⁸⁹ Ҳасаний Мажид. Юрт бўйнидаги қилич ёки истило. – Тошкент: Адолат, 1997. – Б.86.

⁹⁰ Там же. – Б.82.

⁹¹ Там же. – Б.76.

достатков в литературных и исторических произведениях Муниса и Агахи, по описанию исторических событий и приведенным многочисленным фактическим материалам они намного превосходят все дошедшие до нас произведения по истории Бухарского и Кокандского ханства»⁹². В своем произведении «Родословное древо хорезмшахов» Баяни отмечает, что он не знаком с трудами Агахи, так как экземпляры рукописей не были найдены в хранилище-библиотеке дворца⁹³. Как утверждает Баяни, после завоевания Хивы в 1873 г. российскими войсками ханская казна, 300 рукописей библиотеки, военные доспехи и оружие были вывезены в Петербург⁹⁴.

Созданная в Хивинском ханстве школа историографии и переводчиков не исчезла бесследно. Она стала основой становления нового поколения историков и литературной среды. Просветители, поэты, ученые Мухаммад Рахимхан II (Феруз), Камил Хорезми, Казикалон Салимахун были воспитанниками школы Агахи.

Большой вклад в возрождение в Хорезме в конце XIX в. духовной жизни и становления просветительского движения джадидов внес поэт, музыковед и государственный деятель Пахлаван Нияз Мирзабаши – Камил Хорезми (1825 – 1899). Камил Хорезми – начальник канцелярии Хивинского хана подготовил свыше 50 учеников-писарей и музыковедов. В качестве государственного деятеля он внес достойный вклад в развитие духовной культуры Хорезма. При его участии и покровительстве Феруза в городе Хиве было организовано издательство.

Для работы во дворце из Ирана был приглашен печатник (типограф) Ибрагим Султан, так как первая типография на Востоке была основана в 1832 г. в Иране⁹⁵. Ибрагим Султан открыл секреты типографии молодому хорезмийцу Атаджану Абдалову, который, начиная с 1874 г., стал печатать методом литографии отдельные документы, а в 1876 г. напечатал философский труд Фараби «Удел детей»⁹⁶. Феруз назначил в качестве помощников Атаджана

---

⁹² Баргольд В.В. История культурной жизни Туркистана. – Спб., 1927. – 113 с.

⁹³ Шажарайи хоразмшоҳий. – Тошкент: Мерос, 1992. – Б.103.

⁹⁴ Баёний М.Ю. Указ. соч. – Б.53.

⁹⁵ Комил Аваз. Тошбосма // Хива. 1997. №7 – 8. – Б.16.

⁹⁶ Давлатёр Раҳим Шихназар Мағрасул. Феруз. Шоҳ ва шоир қисмати. – Тошкент: адабиёт ва санъат, 1991. – Б.103.

Абдалова прогрессистов Мухаммада (токаря и резчика по дереву) и Худайбергана (печатника), а также Исмаила и Камиля – работников канцелярии.

В 1883 г. Камил Хорезми вместе с Мухаммадом Рахимханом побывали в Москве и Санкт-Петербурге, где изучали жизнь и культуру русского народа. Вернувшись из путешествия, Камил Хорезми руководил открытием русско-гуземной школы в Хиве и организовал там вечера литературы и музыки⁹⁷. В результате развития культуры и духовности из Хорезма вышли такие демократически настроенные прогрессисты-поэты и историки, как Баяни, Камяб, Лаффаси, Аваз Утар, Мутриб Чокар и др.⁹⁸. В их произведениях нашло отражение стремление к созиданию, прогрессу и независимости, к построению нового общества и новой жизни. Все это оказало значительное влияние на формирование мировоззрения просветителей-джадидов.

На эти процессы оказывали также влияние расширяющиеся политические, экономические и культурные связи Хивы с Россией. В 1880 г. в Хиве была открыта первая амбулатория. Знакомство хивинских купцов, а также представителей хорезмской интеллигенции, побывавших в Москве, Петербурге и Казани, с достижениями русской науки и культуры значительно трансформировало их взгляды.

Туркестанские джадиды прошли сложный путь развития от просветительства до ярко выраженного политического движения⁹⁹. Все это проявилось и в деятельности джадидов Хивы. Необходимость реформирования государства, общества, системы управления и выход общества на новый уровень развития были целью джадидов, исходя из которой ставилась задача поднять мусульманский тюркский мир на уровень мировой культуры и науки.

Идеологические взгляды джадидов в конце XIX – начале XX в. формировались под влиянием передовых реформ, осуществлявших-

⁹⁷ Жумабоев Й. Ўзбекистонда фалсафа ва ахлоқий фикрлар тараққиёти тарихидан. – Тошкент: Ўқитувчи, 1997. – Б.55 – 60.

⁹⁸ Мулла Бекжон Раҳмон ўғли, Муҳаммад Юсуф Девонзода. Хоразм мусиқий тарихчаси. – Тошкент: Ёзувчи, 1998. – Б.12.

⁹⁹ Алимова Д. Жадиличлик мустақиллик даври тарихчаси талқинида // Ўзбекистон тарихи: янги низоҳ. – Тошкент: Эълдинур, 1998. – Б.4.

ся в Турции, Иране, Европе. Джадидизм, как идейно-политическое течение определил этап поворота в социальном развитии края. Национальная интеллигенция, передовые прогрессивные силы глубоко осознавали обстановку в колониальном Туркестане, кризисное положение в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве, их отставание от мирового развития, причины подавления борьбы народа за свободу, причины застоя не только в экономической, но и в духовной жизни. Все это пробуждало сознание необходимости реформирования общества, без этого трудно было представить дальнейшее его развитие. Это реформаторское движение прошло сложный исторический путь¹⁰⁰.

В исследованиях, проведенных с установлением независимости, отмечалось, что на формирование взглядов джадидов Туркестана и Бухары оказало влияние революционное движение в России, Иране и Турции, а также социально-экономическая жизнь в крае, политическая деятельность отдельных просветителей, имевшая важное значение¹⁰¹. Такой подход преобладает в работах Д.Алимовой¹⁰², Ф.Касымова¹⁰³, Б.Касымова¹⁰⁴, С.Ахмедова¹⁰⁵, С.Холбаева¹⁰⁶ и зарубежных авторов С.Дуданьона, Т.Заркана, И.Балдауфа, Адиба Халида и др¹⁰⁷.

¹⁰⁰ Алимова Д.А. XIX аср охири – XX аср бошида Бухородаги ижтимоий-сиёсий вазият ва жадидчилик // Жадидчилик: ислоҳот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. – Тошкент: Университет, 1999. – Б.97.

¹⁰¹ Жадидчилик: ислоҳот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. – Тошкент: Университет, 1999; Миллий уйғониш ва ўзбек филологияси масалалари. – Тошкент: Университет, 1993; Алимова Д.А., Рашидова Д.А. Маҳмудхўжа Беҳбудий ва унинг тарихий тафаккури. – Тошкент: Академия, 1999; Ўзбекистон тарихи: янги нигоҳ. Жадидлар ҳаракатидан миллий мустақилликка қадар. – Тошкент: Эльдинур, 1998.

¹⁰² Алимова Д.А. XIX аср охири – XX аср бошида Бухородаги ижтимоий-сиёсий вазият ва жадидчилик // Жадидчилик: ислоҳот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. – Тошкент: Университет, 1999. – Б.97.

¹⁰³ Қосимов Ф. Бухоро Республикаси тарихшунослиги. – Бухоро, 1996.

¹⁰⁴ Қосимов Б. Миллий уйғониш. – Тошкент: Маънавият, 2002.

¹⁰⁵ Аҳмедов С., Ражабов Қ. Жадидчилик // ЎЗМ.Э. – Тошкент, 2002. Т.3. – Б.519 – 523.

¹⁰⁶ Холбоев С. Жадидчилик ва истибод (Хоразм Республикаси ҳақида) // Ишонч. 1997 йил октябрь.

¹⁰⁷ См. подробно: Абдулин Р.Б. Западная школа среднеазиатведения: организационные основы, исследовательская база и историографические направления (1917 – 1991): Автореф. дис... канд. ист. наук. – Алматы, 2005. – 32 с.

Основу движения джадидов составляло просветительство, его орудием служили образование, школьная система и просвещение. Просветитель-правитель Феруз, открыв в 1884 г. в Хиве школу, воспользовался услугами русского учителя.

Джадидизм Хивы отличался своими особенностями, этапами формирования и развития.

В хивинской школе, в которой преподавал талантливый педагог и воспитатель Рахманкул кары, в 1877 г. обучалось 11 учеников. О школе, открытой в 1891 г. в Хиве по инициативе Камила Хорезми, «Туркистон вилояти газетаси» писала следующее: «В Хиве в связи с пожеланиями начать изучение русского языка открыта школа, в которой преподается на русском языке, в ней выделены места и средства для обучения десяти учеников. В апреле этого года управляющий делами гимназий и школ Туркестанской области, прибыв в Хиву, посетил эту школу. Хан (Феруз) попросил прислать в Хиву русского учителя. По этой причине для преподавания русского языка и грамматики учителем школы назначен опытный преподаватель Учительской семинарии Ташкента казах – мусульманин Хусейн Ибрагим»¹⁰⁸.

В 1892 г. Камил Хорезми изучал в Ташкенте работу типографии, театра, гимназии, школ, больниц и редакций газет. Возвратившись назад, он с согласия Феруза разработал план мероприятий развития этих отраслей, в связи с чем работа хивинской русско-туземной школы значительно улучшилась

Основная цель русско-туземных школ Хивы заключалась в обучении местных детей русскому языку и подготовке местных переводчиков. В системе делопроизводства на русском языке, в чтении и переводе полученных писем в ханстве существовали определенные трудности. В русско-туземной школе, открытой в 1885 г. в Петро-Александровске (ныне – Турткуль), обучались молодые хивинцы Асфандияр тура, Мухаммад Аминаддин и другие. Мухаммадходжа Аминаддин, обучавшийся в 1892 – 1897 гг. во французском городе Тулуза, был первым узбекским ирригатором, который получил современное образование¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Давлатёр Раҳим, Шихназар Матрасул. Указ. соч. – Б.101 – 102.

¹⁰⁹ Комилжон Нуржон, Рўзимбой Хасан. Жайхун мироби. – Тошкент: Меҳнат, 1997; ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.609, л.60 – 62.

На взгляды Асфандиярхана повлияли его обучение в русско-туземной школе, а также путешествия от имени отца в Петербург и Москву. Поэтому в сравнении с другими ханскими сыновьями – своими братьями он был склонен к различным новшествам. Это сыграло большую роль в признании его наследником престола. Как сторонник новшеств и реформ он получил поддержку везира Исламходжи при возведении на престол. Под влиянием этого в первые годы своего правления Асфандиярхан открыл широкие возможности, дорогу для проведения реформ. В «Очерках истории Хивинского ханства» Х.Мадаминов пишет, что Асфандиярхан стремился быть в курсе мировой политики, поэтому он с помощью переводчиков читал газеты и журналы¹¹⁰. Такой подход дал возможность провести реформы в государственном управлении и расширить деятельность джадидов.

Покровительство Мухаммада Рахимхана (Феруза), практическая деятельность Камила Хорезми как первого сановника, благосклонность Салимахуна (Бабаахуна Салимова), занимавшего высшую духовную должность казикалана – главного судьи в ханстве, а также склонность наследника престола Асфандиярхана к образованию были субъективным фактором для претворения в Хивинском ханстве новшеств и изменений. Объективной основой этого процесса являлись распространение на территории ханства капиталистических форм производства, постоянное расширение политических, экономических и культурных связей с Россией, а также понимание того, что средневековые феодальные отношения служат барьером на пути дальнейшего развития общества.

Ссылка в Хивинское ханство из Петербурга в 1898 г. студентов Кислякова, Андреева и Сафонова за революционную деятельность стала причиной распространения на этой территории политических взглядов различных политических течений. Впоследствии близкое знакомство с Сафоновым значительно повлияло на формирование идей и взглядов Палваннияза Юсупова – основателя партии младохивинцев¹¹¹.

В распространении в Хивинском ханстве идей джадидов и от-

¹¹⁰ Комилжон Нуржон, Рўзимбой Хасан. Жайхун мироби. – Тошкент: Меҳнат, 1997; ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.609, л.60 – 62.

¹¹¹ ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.609, л.2.

крытии новометодных школ, как и в других областях Туркестана, большую роль сыграли татарские интеллигенты. После завершения съезда мусульман, проводившегося в 1905 г. в Нижнем Новгороде, под руководством Халисджана Боруди¹¹² они установили связи с Туркестаном, Бухарой, Хорезмом и направили сюда своих педагогов. Первоначально для обучения детей хивинского хана и чиновников, Боруди отправил в Хорезм Тавфика Биккулина и Юсупа Ахмедова¹¹³. В это время в Хивинском ханстве было восемь джадидских школ¹¹⁴.

Первая новометодная школа в Ургенче была открыта по распоряжению Мухаммада Рахимхана Феруза 10 ноября 1904 г. В ней преподавал Хусейн Кушаев, прибывший из Турции. В короткий срок число обучающихся в школе достигло 55 учеников.

По инициативе Х.Кушаева с помощью передовых просветительей, желанию аксакалов, в учебном 1906 – 1907 году в Ургенче была открыта школа для обучения девочек. Побывавший в Ургенче Феруз ознакомился с работой школы, подарил Х.Кушаеву одежду и оказал материальную помощь из средств казны¹¹⁵.

Прибывшие для преподавания в новометодных школах интеллигенты-джадиды распространяли в среде народа идеи основателя движения джадидов Исмаилбека Гаспринского. Они зажгли очаги просветительства в домах людей, переживавших духовный кризис в результате междоусобных войн и колониальной политики. Заслуга этих интеллигентов, пропагандировавших идею мирного пути, изменения общества посредством просветительства и культуры, заключается и в том, что они распространяли среди местного населения социально-политическую литературу, газеты и журналы, печатавшиеся в России, Иране, Афганистане, Индии, Турции и в арабских странах¹¹⁶. Это способствовало пробуждению сознания местной интеллигенции, которая получала все больше информации о событиях в мире.

На формирование движения джадидов в Хиве в определенной

---

¹¹² Имя Галисджан приводится как Халисджан.

¹¹³ ЦГА РУз, ф.и-71, оп.1, д.128, л.6.

¹¹⁴ Тоҳир Қаҳҳор. Хур Туркистон учун // Туркистон. 1992 йил 26 февраль.

¹¹⁵ Давлатёр Раҳим, Шихназар Матрасул. Указ. соч. – С.101.

¹¹⁶ ЦГА РУз, ф.и-25, оп.1, д.578.

степени оказали влияние связи местного населения с демократически настроенными людьми, прибывавшим из царской России для службы в армии, работы на заводах и фабриках, в банках и компаниях, а также для отбывания срока ссылки.

Указанные выше факторы послужили основой формирования и распространения идей джадидов в начале XX в. среди передовых представителей местной буржуазии и ремесленников.

В историографии 60 – 80-х годов прошлого века предпринимались попытки оценки деятельности джадидов с точки зрения разделения их на правых и левых. И как справедливо подчеркивалось в публикациях, такой подход был вызван необходимостью «обелить» джадидов, избравших путь защиты и укрепления советского строя¹¹⁷.

Особенно не следует подразделять на правых и левых течение джадидов Хивы. В ряде публикаций и исследований¹¹⁸ к правому крылу хивинских джадидов относят владельцев торгово-промышленных предприятий и зажиточных людей под руководством Исламходжи, а к представителям левого течения – Бабаахуна Салимова, Хусаинбека Матмурадова, Палваннияза Юсупова. Однако последние также были крупными землевладельцами, торговцами и владельцами заводов. Наряду с этим Дж.Ташкулов подразделяет хивинских джадидов на разные течения в зависимости от их целей и методов борьбы. Он считает, что представители левого крыла не ограничивались политико-правовой пропагандой, стремились использовать даже методы заговора, что послужило поводом для разгона Маджлиса, созванного в апреле 1917 г., и ареста ряда младохивинцев¹¹⁹. В качестве основных виновников в тюрьму были заключены Хусаинбек Матмурадов и еще ряд младохивинцев. «Под руководством Хусаинбека арестован ряд наших братьев», – писал П.Юсупов¹²⁰. Из этого следует, что едва ли целесообразно было

---

¹¹⁷ Назаров Б. Истиқлол самараси // Жади́дчилик: ислоҳот, янгиланиш: мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. – Тошкент: Университет. 1999. – Б.3.

¹¹⁸ Тошқулов Ж. Ёш хивалиқлар: сиёсий қарашларнинг тадрижий ривожланиши // Халқ ва демократия. 1992. №3 – 4. – Б.55 – 60; Йўлдошев Ж., Ҳасанов С. Жади́д тарбияшунослиги асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994. – 80 б; Хоразм тарихи. 1-китоб. – Урганч: Хоразм. 1997. – 373 б.

¹¹⁹ Тошқулов Ж. Указ. соч. – Б.56 – 58.

¹²⁰ Юсупов П.Х. Ёш хивалиқлар тарихи. – Урганч: Хоразм. 2000. – Б.162.

подразделять хивинских джадидов на правых и левых: все они были сторонниками реформ, обновления и прогресса.

Движение джадидов в Хивинском ханстве в начале XX в. было движением просветителей, борцов за демократию и справедливость, независимость и прогресс. Сторонниками обновления являлись чиновники, местные баи, торговцы, мусульманское духовенство, прогрессисты преподаватели медресе и студенты, просветители – поэты, призывавшие к реформированию образования в школах и медресе и даже к изменению отдельных обычаев, вошедших в ислам несколько позднее, а также к внедрению светских наук и упрощению методов освоения грамоты. Они предлагали обучать учеников на родном языке и изучать «неведомые» языки. В состав джадидов входили главный везирь Исламходжа, главный судья Бабаахун Салимов, поэт Аваз Утар, начальник канцелярии Хусейн Матмурадов, торговец Палваннияз Юсупов, богатый промышленник Назар Шаликаров, печатник, ремесленник Атаджан Абдалов, первый узбекский кино-фотомастер Худайберген Диванов, начальник канцелярии Мухаммад Расул Мирза, певец-музыковед Матякуб Пазачи, Атаджан Сафаев, Бабаджан Якубов, Хакимбай Джанмухаммедов, Мухаммадьяр Абдуллаев, Атаджан Хаджиниязов, Рахманберган Якубов, Мухиддин Умаров, Мулла Джуманияз Султанмурадов, Джуманияз Бабаниязов, Курбанбай Джалаир, Худайберген Матниязов, Давлатназар Кайрак, Мурад Элтазаров, Мулла Матмурад, Мулла Абдулла Бердимурадов, Авазходжа, Исамиддин ишан, Низамахун, Сабир Якубов, Мулла Бекджан Рахман углы, Мухаммад Юсуп Диванзаде и др.

Их число насчитывало более 40 человек. В каждый четверг вечером они собирались в мечети Каландархана или Каракуз, а в основном – в доме Хусейна Матмурада, сына диванбеги, пели песни, рассказывали стихи, устраивали беседы на темы свободы и справедливости¹²¹. Они не ограничивались созданием джадидской литературы и искусства, организовывали учреждения культуры и образования, открывали новометодные школы, больницы, почту-телеграф, писали и публиковали учебные пособия.

После смерти Матмурада диванбеги – героя борьбы с российс-

---

¹²¹ Йўллошев Ж., Хусайнов С. Указ. соч. – С.80.

кими завоевателями (1901) в политике ханства большую роль начали играть принц Асфандиярхан и везирь Исламходжа. Асфандиярхан был членом либерально-просветительски настроенного «Русского географического общества». Начиная с 1904 года, он становится подписчиком газет и журналов, издаваемых на русском, татарском, турецком и азербайджанском языках, а также знакомится с специальными трудами по географии, истории и литературе. Асфандиярхан обучался русскому языку у переводчика Ахмеджана Агиева и трудные, непонятные ему части газет и журналов читал с помощью Рамазана Сайдашева. Это помогло сформировать у него определенные взгляды на управление государством. Казалось, Асфандиярхан внешне поддерживал мероприятия, осуществляемые Исламходжой, но на самом деле внутренне он был его противником и любыми способами стремился убрать людей, стоявших на его пути.

Асфандиярхан занял престол с помощью Исламходжи – сторонника реформ. Учитывая тесные связи Исламходжи с российскими кругами, хан издал распоряжение о реформах и предоставил Исламходже широкие возможности для управления страной. Исламходжа разработал указания для хокимов из 11 пунктов¹²², а также следующие статьи реформ:

1. Определить выплату жалования чиновникам и служащим ханства в зависимости от их занимаемой должности.

2. Систематизировать порядок уплаты налогов земледельцами и разделить лица, получаемые налоги, на три группы.

3. Упорядочить выплату налогов закят, бадж и харадж.

4. Упорядочить налоги, получаемые у населения с торговли.

5. Привести в порядок дела, связанные с орошением земель.

6. Построить новые дороги, железные мосты, организовать службу почты-телеграфа.

7. Построить в городах больницы, открыть фельдшерские пункты в сельских населенных пунктах, пригласить для работы медработников.

8. Централизовать все вакуфные земли, использовать получаемые с них доходы для развития образования.

---

¹²² ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.609, л.64 – 72.

9. Перевести все школы на новые методы обучения, в обязательном порядке ввести в школьные программы русский язык, географию и историю.

10. Проводить учет доходов и расходов ханской казны¹²³.

Эта программа быстро воплощалась в жизнь. По приглашению Исламходжи на территории ханства приступили к работе учителя Кабир Абдурашидов, Давид Бакиров, Мухтар Бакиров, инженеры-мостостроители, работники почты-телеграфа¹²⁴. В 1913 г. в Хиву прибыли врачи под руководством А.Ф. Анисимова. Этот процесс оказал широкое влияние на движение джадидов.

В Ходжейли, Ханка и Гурлене были открыты новометодные школы. Однако, как писал один из руководителей партии младохивинцев П.Юсупов, Асфандиярхан умело настроил против Исламходжи авторитетных сановников страны. В итоге началась борьба между Исламходжой и противниками процесса обновлений.

Хан организовал заявление на Исламходжу, которое подписали чиновники во главе с Хусаинбеком диванбеги – начальником канцелярии. Асфандиярхан ознакомил везиря с этим заявлением. Воспользовавшись своим положением, Исламходжа конфисковал имущество и посадил в тюрьму Хусаинбека диванбеги, Сахибназара мехтара (заведующий доходами хана), Шейхназарбая ясаулбаши (начальник охраны), Амангелды Сардарбая Атаджана махрама (ведущий перепиской по делам придворных чиновников), Мухаммада Латифа махсума, Мухаммада Пано махсума, Баба Дивана, Иноята Дивана, Кабула махрама, Ходжу Джуманияза, Палваннияза Юсупова, Бабаджана Якубова¹²⁵.

Они пробыли в заточении 13 месяцев. Таким образом, первоначально не выступавший против Исламходжи, Асфандиярхан стал препятствовать его деятельности. Особенно усилилась неприязнь хана после того, как он повелел начать строительство приемной дворца в европейском стиле, хотя для новостройки не хватало необходимых средств. Исламходжа без возражений выполнил приказ хана и в короткий срок закончил строительство приемной дворца.

¹²³ ЦГА РУз, ф.и-25, оп.11, д.609, л.3 – 5.

¹²⁴ ЦГА РУз, ф.и-71, оп.1, д.128, л.6.

¹²⁵ ЦГА РУз, ф.и-25, оп.1, д.609, л.86 – 90; См. *подробно*: Юсупов П.Х. Ёш хиваликлар тарихи... – Б.58 – 64.

В 1913 г. Исламходжа был убит и реализация реформ приостановилась. Эти события оказали большое влияние на джадидов и деятельность формирующейся партии младохивинцев. Теперь они поняли, что нельзя внедрить в стране какие-либо новшества без изменений в государственном управлении.

Когда речь идет о джадидах Хивы, то следует специально отметить деятельность Аваза Утара и Бабаахуна Салимова. По мнению Аваза Утара (1884 – 1919), те, кто считает себя сыновьями народа и родины, должны посвятить себя такому благородному делу, как открытие новометодных школ, которые способствуют ликвидации безграмотности и зависимости человека.

Наряду с этим Аваз в сборнике стихотворений «Фалони» раскрывает недостатки строя, а также истинный облик чиновников Хивы. В стихотворении Аваза Утара «Нация» показано, что хан и сановники не могут решать задачу ликвидации безграмотности, способствовать развитию науки и повышению знаний. Как важная задача времени, поэт призывает к созданию народных партий¹²⁶. Действительно, лишь оппозиция, политическая сила, противостоящая власти хана, смогла бы возглавить народ на пути к свободе и прогрессу.

В первой четверти XX в. в политической и культурной жизни Хивинского ханства большую роль сыграл Бабаахун Салимов (1874 – 1929). Этот человек, посвятивший свою жизнь борьбе за справедливость, независимость и прогресс, сделал много для открытия новых школ и создания учебников¹²⁷. Бабаахун Салимов в соавторстве со своим соратником, другом, интеллигентом Бекджаном Рахмановым, который получил образование в Турции, написали такие учебники, как «Азбука» и «Книга для чтения». Эти учебники получили высокую оценку специалистов. Бабаахун Салимов – представитель высшего мусульманского духовенства, был казикаланом – верховным судьей. Как сторонник новых методов обучения, он защищал их от влияния религиозного догматизма и руководил деятельностью сторонников

¹²⁶ Аваз. Сайланма. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1984. – Б. 19.

¹²⁷ Салимов Б. Унутилмас сиймолар: жадидчилик ҳаракатининг намоёндалари. – Тошкент, 1999. – Б. 11; *См. также:* Раҳимов Ж. У Ленин билан учрашган эди (Бобоохун Салимов ҳақида). – Тошкент: Ўзбекистон, 1988. – Б. 88.

независимости, прогресса, будучи одним из основателей партии младохивинцев.

Изучая историю джадидов Хивы, следует особо обратить внимание на то, что в отличие от джадидов Бухары и Туркестана деятельность джадидов Хивы не получила отражения в прессе. Однако до нас дошли многочисленные книги «Воспоминания» участников этого движения, а также руководителей и членов партии младохивинцев¹²⁸.

На основе сравнительного анализа этих источников можно сделать следующие выводы об условиях формирования джадидизма Хивы и особенностях деятельности этого движения:

- на формирование взглядов просветителей Хивы большое влияние оказали передовые идеи поэтов, историков, переводчиков XIX в.
- сторонников прогресса;
- проникновение в Хивинское ханство вследствие российского завоевания разного рода новшеств, связанных с капиталистическими формами производства, а также просветительских, революционных идей, склонность Мухаммада Рахимхана II (Феруза) к восприятию новшеств, его покровительство просвещения и образования стали основой джадидского движения Хивы;
- покровительство казикалана Салимаахуна, практическая деятельность Камила Хорезми мирзабоши, реформы, осуществленные главным везирем Исламходжа, т.е. государственными должностными лицами, повлияли на особенности формирования движения джадидов Хивы. Государственные чиновники оказали помощь в создании новометодных школ;
- как в Туркестане и Бухаре, распространению на территории Хивинского ханства идей джадидизма способствовали различные факторы, в том числе целенаправленная пропагандистская работа интеллигенции Татарстана;
- характерная особенность джадидизма Хорезма состоит в том, что местные джадиды не способствовали широкому развитию прессы и средств массовой информации. Это значительно ограничива-

¹²⁸ Юсупов П.Х. Ёш хиваликлар тарихи; Бобониёзов Мулла Жуманиёз. Хивадаги инқилобий ҳаракатлар тарихига доир материаллар; ЦГА РУз, ф.и-71, оп.1, д.128, л.6.

ло распространение их идей среди рядового населения. Эти идеи получили распространение, в основном, в среде высших и средних слоев населения;

– наряду с этим джадидизм Хивы в качестве оппозиции сторонникам старого порядка был движением представителей реформ и обновлений;

– из среды участников джадидского движения в качестве партии создавалась организация младохивинцев.

Таким образом, джадидизм Хорезма вырос из просветительского течения в реформистское и политическое движение.

ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ МЛАДОХИВИНЦЕВ

В первой четверти XX в. единственной силой, игравшей большую роль в социально-политической жизни Хорезма, была партия младохивинцев, которая боролась за независимость и прогресс. Эта партия вышла на политический уровень из движения джадидов. По вопросу, когда и как образовалась партия младохивинцев, существуют различные точки зрения. Г. Непесов¹²⁹, Н. Каландаров¹³⁰, К. Б. Мухаммадбердиев¹³¹, Дж. Тошқулов¹³² без ссылок на какие-либо конкретные источники пишут, что движение младохивинцев началось в 1905 г. под влиянием русской буржуазной революции, на основе джадидизма Хивы в качестве оппозиционного социально-политического течения. Исследователи отмечают, что после революции 1910 – 1911 гг. в Турции и Иране деятельность партии значительно активизировалась и до 1917 г. велась подпольно. Основой для этих выводов послужили воспоминания одного из основателей и руководителей партии младохивинцев Палваннияза Юсупова, который писал, что после японской войны газеты стали печатать разные статьи, имеющие отношение к прогрессистам. «Я стал читать различные газеты и журналы, – писал он, – которые брал у них и вследствие этого набирал силы для борьбы за свободу. Объединившись с некоторыми свободолюбивыми братьями, мы обсуждали тему свободы.¹³³ Время от времени, сокровенно беседуя со свободолюбивыми братьями, раскрывали свои души»¹³⁴.

Если, как говорил П. Юсупов¹³⁵, принимавших участие в беседах

---

¹²⁹ Непесов Г. Из истории Хорезмской революции 1920 – 1924 гг. – Ташкент, 1962. – С.75.

¹³⁰ Каландаров Н. Образование и деятельность ХКП. – Ташкент: Ўзбекистан, 1975. – С.17.

¹³¹ Мухаммадбердиев К.Б. История Хорезмской революции. – Ташкент: Фан, 1986. – С.37.

¹³² Тошқулов Ж. Ёш хиваликлар: Сиёсий қарашларнинг тадрижий ривожланиши // Халқ ва демократия. 1992. №3 – 4. – Б.55.

¹³³ Юсупов П.Х. Ёш хиваликлар тарихи. – Б.77.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

о свободолобии «Хусейна Мухаммада диванбеги (Хусейн Матмуратов), свободолобивых братьев Шейхназарбая, Амангелды, Сардарбая, Атаджана махрама, Худайбергана дивана, Назара Шаликарова, Бабаджанбая, Нугая Хасана Алиакберова»¹³⁶ считать сторонниками прогресса и обновлений, то почему большинство из них во главе с Хусейнбеком Матмуратовым, вместе с чиновниками и духовными лицами, написали жалобу (заявление), в которой реформы, проводимые Исламходжой, были охарактеризованы, как «действия против шарната»?¹³⁷

На наш взгляд, это борьба интересов, так как в результате реформ крупный чиновник и землевладелец Хусейнбек диванбеги и некоторые чиновники потеряли часть своих доходов. В результате этого противостояния, как отмечал П.Х.Юсупов, «Хусейн Мухаммад диванбеги со своими приятелями захватил многих из нас и, заключив под стражу, конфисковал наше имущество. Подержав нас некоторое время под стражей и получив от каждого выкуп, освободил от ареста»¹³⁸.

После убийства Исламходжи новые чиновники Асфандиярхана Мухаммад вафо карванбаши, Ашир Махрам, несмотря на тяжелое положение в стране, увеличили налоги. Началась первая мировая война.

Следует отметить, что один из основателей партии младохивинцев Джуманияз Бабаниязов в рукописи книги «Материалы к истории революционного движения Хивы» писал: «Ежедневно росло притеснение дехкан. Поэтому на повестку дня младохивинцев была поставлена задача борьбы против ига, замена ханской системы управления на новую, основанную на равенстве и свободе. Для выполнения этой задачи в августе 1914 г. в Хиве была создана организация под руководством П.Х.Юсупова, членами которой были избраны Джуманияз Бабаджанов, Атаджан Сафаев, Бабаджан Якубов, Хакимбай Джанмухаммедов, Мухаммаддияр Абдуллаев, Худайберген Диванов, Атаджан Хаджиниязов, Рахманберган Якубов, Мухитдин Умаров, Хусейнбек Мухаммад Мурад,

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ ЦГА РУз, ф.125, оп.1, д.60Э, л.86 – 88.

¹³⁸ Юсупов П.Х. Ёш хиваликлар тарихи. – Б.77.

Мулла Джуманияз Султанмурадов, Назир Шаликаров, Султанкари Джуманиязов»¹³⁹.

Основной задачей младохивинцев считалась пропаганда среди знакомых, друзей и верных людей идей о свободе народа и новой жизни¹⁴⁰. Ныне этот источник в исследованиях по истории Хорезма первой четверти XX в. служит основой для выявления даты образования партии младохивинцев¹⁴¹. Поэтому историк К.Раджабов в статье в Национальной энциклопедии Узбекистана и других публикациях пишет, что эта партия была основана в 1914 г.

Однако в «Воспоминаниях»¹⁴² П.Юсупова данные об этой организации не встречаются, так как во время начала первой мировой войны он пребывал в России с торговыми делами. Об этом он пишет следующее: «Карванбаши Матвафо в мае отправился в Россию. Я был его спутником»¹⁴³.

П.Юсупов, рассказывая о событиях 1915 – 1916 гг., о разногласиях в государственном управлении, грабежах туркмен и Хивинском восстании в январе – феврале 1916 г., пишет, что в течение трех дней он скрывался в медресе Нуриллабая¹⁴⁴. В это время в качестве оппозиции хану большую роль стала играть передовая молодежь под руководством Бабаахуна Салимова.

С вступлением царской России в мировую войну, положение населения в зависимом Хивинском ханстве значительно ухудшилось; возросли размеры налогов, усилилось недовольство народа, причиной чему послужило злоупотребление взысканиям и обязательных поборов для помощи российской армии.

Гнет и рост насилия стали результатом политики, проводимой Асфандиярханом. Этот процесс достиг своей высшей точки после распоряжения хана доставить в гарем из всех бекств молодых, красивых девушек. В этот период объединившиеся передовые люди,

¹³⁹ ЦГА РУз, ф.125, оп.1, д.609, л.7 – 8.

¹⁴⁰ ЦГА РУз, ф.125, оп.1, д.609, л.49.

¹⁴¹ Хоразм тарихи. – Урганч: Хоразм, 1997. 1-жилд. – 374 б; 2-жилд. – Б.13; Ражабов Қ. Ёш хиваликлар. – Б.498 – 500.

¹⁴² «Воспоминания» под названием «История младохивинцев» были опубликованы в Ургенче в издательстве «Хорезм» в 2000 году на узбекском языке.

¹⁴³ Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.66.

¹⁴⁴ Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.3.

выступая против войны и политики хана, вели пропагандистскую работу среди населения. Руководил этой работой Бабаахун Салимов. Он открыто говорил народу об ошибках политики, проводимой Асфандиярханом, и смог указать на недостатки хана. Это укрепило авторитет Б.Салимова среди народа и привело к росту числа его сторонников. Их было много, поэтому хан не посмел тайно убить или открыто наказать Б.Салимова.

Растущее бесправие в стране вынудило народ, страдающий от гнета, направить своих представителей к верховному судье Бабаахуну для совета. В этих условиях Бабаахун призвал всех руководителей движения протеста к объединению в борьбе против хана.

В 1915 г. подразделения Курбана Мамеда сердара (Джунаидхана) разбили сарбазов-войско хана и при посредничестве генерала Гепшнера был подписан договор. Однако Джунаидхан, который стремился освободиться от владычества России и создать независимую власть, продолжил борьбу против хана¹⁴⁵. Объединение сил в таких условиях было полезно и для Джунаидхана, и для сторонников Бабаахуна Салимова, под руководством которого младохивинцы преследовали цель осуществить демократические преобразования в стране.

В восстании 1916 г. Бабаахун Салимов объединил против хана туркмен, узбеков и казахов и воспользовался помощью Джунаидхана для освобождения и защиты руководителей восстания. Однако после прибытия карательного отряда генерала Галкина освобожденные из заточения руководители восстания Авазбий, Мухаммадбий, Исамиддин Ишан, Худайбергенбек, Кутлимурад инан, Аташ мираб были повешены¹⁴⁶. Эти потери и поражение зародили среди младохивинцев упадочное настроение. В этих условиях Б.Салимов призвал их продолжить борьбу за свободу. Свержение с престола царя России Николая II в феврале 1917 г. пробудили надежды всех народов, живших под колониальным гнетом, на свободу, независимость и прогресс.

Во время февральской революции Асфандиярхан отдыхал в Ялте.

---

¹⁴⁵ См. подробно: Ражабов Қ. Жунаидхон // ЎЗМЭ. – Тошкент, 2002. Т.3. – Б.639; Его же. Хоразмда истиқлол ҳаракати ва Жунаидхон // Жамият ва бошқарув. 2000. №1. – Б.36 – 43.

¹⁴⁶ ЦГА РУз, ф.и-25, оп.1, д.609, л.9; Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.75.

Получив сообщение о революции, Асфандиярхан выехал в Ташкент и через Чарджоу возвратился в Хиву в сопровождении генерала Мирбадалова. Среди встречавших хана был и Палваннияз Юсупов. Узнав из газеты «Время» о свержении российского царя, он сообщил эту весть своим спутникам, которые задались вопросом, какое влияние окажет это событие на страну?

У младохивинцев не было конкретной программы, цели и опоры среди населения, поэтому даже при отсутствии хана в Хиве они не смогли взять власть в руки. Русские солдаты, стоявшие тогда в Хиве, давали младохивинцам советы, как вести революционную борьбу. «Из числа солдат, расквартированных в Хиве, кокандецногай, брат Шокир Тенисов и Абдушукур Латипов, присоединившиеся к нам, указывали нам путь к свободе», – пишет П. Юсупов¹⁴⁷. Именно в связи с событиями 1917 г. в своей книге «Воспоминания» П. Юсупов впервые использовал понятие «младохивинцы»: «В это время (начало апреля 1917 г. – Н.П.) младохивинцы стали говорить о воле»¹⁴⁸. П. Юсупов, Н. Шаликаров, Х. Матмуратов, Б. Салимов и др. принимали активное участие в событиях 1917 г.

Учитывая, что в апреле 1917 г. у младохивинцев не было программы, конкретно разработанных методов борьбы и опорной силы, по совету Шакира Тенисова и Абдушукура Латыпова с поднятыми знаменами и лозунгами «Да здравствуют воля, свобода и герои-солдаты!» в количестве около 1000 человек они направились в гарнизон, где русские солдаты 4 апреля присягали Временному правительству.

Палваннияз Юсупов, собрав народ у дома Хусейна диванбеги, скрывая истинную цель младохивинцев, сказал, что «у русских солдат праздник, и необходимо отправиться к ним с поздравлениями по поводу этого праздника»¹⁴⁹. В число представителей для встречи с солдатами были избраны даже друзья хана и его близкие савновники. «В их числе было много людей, которые не знали, что такое воля»¹⁵⁰. Шакир Тенисов, объяснив им, что такое требование (заявление), сам лично от имени младохивинцев написал это

¹⁴⁷ Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.78.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.79.

¹⁵⁰ Там же.

требование. Командир русских частей в Хиве, полковник Мерзляков, узнав о целях прибывших в гарнизон хивинцев, сказал, что если они будут управлять согласно дозволенному шариатом, то в этом случае солдаты окажут им помощь. Если младохивинцы не согласятся, то, ощутив преследования хана, будут довольствоваться и этим.

5 апреля 1917 года участники митинга во дворце Нуруллабая получили от Асфандиярхана согласие на создание маджлиса-собрания, но даже в то время у них не было какого-либо требования или манифеста. Там же во дворце в спешке был написан манифест, подписанный Асфандиярханом, судьями Ибрагимом ахуном аламом, Хикматуллой Ходжа ахуном и Худайбергенем ахуном¹⁵¹. Приведем полностью содержание манифеста:

«В 1335 год хиджры или 5 апреля 1917 года от рождения Исо (Иисуса – Н.П.). Я – хивинский хан Саид Асфандияр Баходырхан пожелал объявить следующее:

1. Я потому даю своим подданным конституционное правление, чтобы по своему желанию, на основе священных законов шариата и современных требований государством управляли достойные люди, поборники справедливости, избранные всенародным советом.

2. Мои подданные в деле управления государством, согласно священному шариату, должны стремиться к справедливым действиям.

3. Я потому даю гражданам единство, мир и свободу, чтобы они жили как братья в согласии друг с другом.

4. Министерские и властные задачи в Хивинском государстве должны решать честные и справедливые люди, избранные и назначенные народом. Министра, чиновника и хокима, не желаемых народом, необходимо освобождать от работы, а если будут подтверждены их преступления, предавать наказанию, согласно законам священного шариата.

5. Всем чиновникам и министрам, государственным служащим выделять жалованье из казны соответственно выполняемым ими задачам.

---

¹⁵¹ Библиотека Каракалпакского института языка и литературы, ф.14, оп.1 – 2, д.1, л.159 – 160.

6. Для финансовых дел Хивинского государства учредить казначея, поручить ему контроль прихода и расхода средств.

7. С целью контроля министров и чиновников, а также исполнения вышеуказанного моего приказа, до выборов представителей населения, создать из 30 человек временный комитет. Граждане Хивы, сохраняя мир и спокойствие, выполняя свою работу, должны приложить все усилия для того, чтобы найти достойное место среди других культурных народов».

Этот манифест был написан во дворце хивинского хана.

Обращает внимание, что основа манифеста напоминает составную часть плана реформ Исламходжи. Многие исследователи рассматривают этот документ в качестве программы младохивинцев¹⁵².

На заседание Маджлиса, созданного на основе манифеста, одним из первых младохивинцы пригласили Бабаахуна казикалана, который всегда был сторонником свободы и прогресса. Как отмечено в архивных документах, «... в первую очередь мы отправили нашего брата Джуманияза Ходжу Бабанияза к Бабаахуну сыну Салимахуна ишана»¹⁵³. В качестве улема-ученого, представителя мусульманского духовенства он возглавил процесс создания Маджлиса и Совета Министров, организации их деятельности и делопроизводства на основе исламского шариата. Об этом Палваннияз Юсупов писал следующее: «Затем, посоветовавшись с Бабаахуну ишаном, мы отправили письма во все города Хорезма и пункты, населенные туркменами, казахами и каракалпаками, чтобы избрать местных представителей»¹⁵⁴. После того, как отправленные на места люди избрали народных представителей и вернулись с ними, Бабаахун Салимов был избран председателем Маджлиса¹⁵⁵.

В обсуждении Маджлисом таких проблем, как контроль книги приходов и расходов бюджета ханства, определение жалования хана и чиновников, приглашения специалистов из России для улучшения положения в системе образования, здравоохранения, сельско-

---

¹⁵² Тошқулов Ж. Ёш хиваликлар сиёсий қарашларининг тадрижий ривожланиши // Халқ ва демократия. 1992. №3 – 4. – Б.55 – 61.

¹⁵³ ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.609, л.20 – 21; Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.83.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ ЦГА РУз, ф.и-125, оп.1, д.609, л.23.

го хозяйства, отправка в Ташкент персонала для получения оружия, улучшение национальных отношений с туркменами и принятие решений по соответствующим вопросам, большая заслуга принадлежит Бабаахуну Салимову и младохивинцам. Все это усилило конфликт между Асфандиярханом и Бабаахуном, который вынужден был уйти с поста председателя Маджлиса, получив известие о прибытии в Хиву представителей из Ташкента во главе с полковником Тарезна.

Бабаахун Салимов, занимавший высшую духовную должность, отправил на каникулы членов Маджлиса до завершения месяца рамазана. Это было вызвано тем, что сторонники хана, члены Маджлиса, используя все средства, пытались вывести из Маджлиса младохивинцев и по настоянию хана наказать их. Используя свое большинство, сторонники хана освободили из заключения чиновников, арестованных во время создания Маджлиса, и под предлогом, что готовится заговор против хана, смогли заключить под стражу председателя Совета министров Хусаинбека Матмурадова. Даже в такое тяжелое время Бабаахун казикалан «освободил Хусаинбека и отправил его домой»¹⁵⁶.

Вернувшийся из Ташкента Палваннияз Юсупов с целью ведения открытой политической борьбы и объединения больших сил советует младохивинцам и Бабаахуну Салимову создать тайное общество. «Он обещал собрать из Гурлена, Мангита, Кыличбая, Хитая большие силы»¹⁵⁷.

Осенью 1917 г. младохивинцы предприняли попытку освободить с должности председателя Маджлиса, сторонника хана Артикаахуна и вновь избрать председателем Бабаахуна Салимова, но встретили сопротивление и были обвинены в безбожии. Палваннияз Юсупов и Назир Шаликаров были осуждены, некоторые младохивинцы посажены в тюрьму. Большинство младохивинцев нашли убежище в солдатских казармах. После переговоров с Советами солдат и полковником Зайцевым они поняли, что нельзя надеяться на чью-либо помощь и в конце 1917 г. перешли на подпольную деятельность. Этому способствовало и то, что после октябрьского переворота революционно настроенные русские сол-

¹⁵⁶ Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.91.

¹⁵⁷ Там же. – Б.101 – 102.

даты были выведены с территории ханства, а оставшиеся казачьи отряды стали сторонниками хана и помогали ему в преследовании свободомыслящих людей.

Члены партии младохивинцев Палваннияз Юсупов, Назир Шаликаров, Атаджан Санаев, Мухиддин Умаров, используя различные пути, бежали в Ташкент. 30 декабря 1917 г. они обратились в Народный комиссариат Туркестанского края с просьбой освободить из заключения Хусейна Матмурадова и других младохивинцев социальных революционеров. Именно под этим названием партии они отправили доклад о положении в Хиве Центральному исполнительному комитету (ЦИК) Туркестанской Советской Республики¹⁵⁸.

10 января 1918 г. П. Юсупов прибыл в Коканд и обратился в правительство Туркестанской автономии с просьбой оказать хивинцам помощь. Однако это правительство, не располагая возможностью оказать военную помощь, ограничилось телеграммой на имя Асфандиярхана и комиссара русских солдат Зайцева с просьбой освободить из тюрьмы младохивинцев и отправить их в Турткуль¹⁵⁹.

Когда же младохивинцы начали свою деятельность в качестве политической партии? Вот что пишет об этом П. Юсупов в воспоминаниях под названием «История младохивинцев»: «В какой день (конец марта 1918 г. – Н.П.) Юсуф эфенди (Юсуф Ибрагимов) посоветовал: Организуйте революционный комитет партии младохивинцев. Я ответил: Нас всего 3-4 человека, как мы можем создать комитет? Юсуф эфенди ответил: Никакого вреда нет. Со временем число младохивинцев возрастает и дал приказ организовать комитет. Меня избрал председателем, А. Сапаева – секретарем, Бабаджанбая – заместителем, Муитдина Умарова – казначеем, а также дал распоряжение подготовить для комитета печати и тетради»¹⁶⁰.

На наш взгляд, после этого партия младохивинцев начала официальную деятельность. С момента организации комитета младохивинцев в члены партии принимали всех желающих вступить в ее

¹⁵⁸ Там же. – Б.160 – 161.

¹⁵⁹ Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.162.

¹⁶⁰ Указ. соч. – Б.166.

ряды. С прибытием в Ташкент беженцев из Хивы Бабаджана Мухаммада, Муллы Джуманияза Султанмурадова, Юсупджана Ахмеджанова, Исмаилбая Салиходжи число младохивинцев стало расти. Архивные материалы¹⁶¹ также свидетельствуют о том, что именно с этого периода началась политическая деятельность партии младохивинцев.

В июле 1918 г. младохивинцы разработали свою программу. В ней они назвали себя Революционной партией Хивы. В качестве «Манифеста» в данной программе получили отражение следующие пункты:

1. Полностью ликвидировать в стране единовластие хана и его правительства.

2. Присоединить территорию Хивы к Туркестанской Республике и ввести в состав РСФСР.

3. Объявить собственность хана, беков и министров в различных проявлениях общенародным достоянием.

4. Использовать имущество крупных землевладельцев в целях улучшения жизни бедняков.

5. Решением шариата использовать все доходы вакфов исключительно для народного образования.

6. С целью освоения новых земель в Хиве провести из Амударьи арыки.

7. Открыть в Хиве школы для бесплатного обучения детей.

8. Открыть в городах и селениях Хивы бесплатные больницы и медицинские пункты.

9. Вернуть бедным слоям населения их земли и другую собственность, насильно отобранные у них хивинским ханом.

10. Уточнить, в каких целях были использованы Асфандиярханом доходы казны.

11. Улучшить состояние дорог и мостов.

12. Насильно изъятые беками земли и собственность бедняков вернуть их владельцам.

13. Ликвидировать бесплатную трудовую повинность (бегар).

14. С целью ликвидации единовластия хана и его правитель-

---

¹⁶¹ ЦГА РУз, ф.72, оп.1, д.1, л.66; См. еще: ЦГА РУз, ф.р-25, оп.1, д.79, л.28.

ства, установления народной власти и претворения в жизнь указанной выше программы вести решительную борьбу со сторонниками хана, буржуазией и контрреволюционерами¹⁶².

Как пишет П.Юсупов, эта программа была принята на собрании, председателем которого был Шакир Сиддигов, секретарем – Давид Бакиров. Атаджан Сапаев выступил против второго пункта программы, в котором Хива объявлялась частью Туркестанской республики. Объясняя свою позицию, А.Сапаев подчеркивал, что в то время, как «не знавший воли народ получил независимость, мы, младохивинцы, теряем свою независимость, что станет изменой Родине, нации; мы оставим недоброе имя в истории». Однако большинство, считая, что если убрать этот пункт, советское правительство не окажет им помощь, проявило осторожность и проголосовало за сохранение в программе второго пункта¹⁶³.

Впоследствии эта программа с изъятием из нее пункта о присоединении к РСФСР была опубликована 8 января 1920 г. в газете «Известия» в Ташкенте под названием «Ближайшие задачи партии хивинских революционеров»¹⁶⁴.

В августе 1918 г. члены Революционного комитета (Ревкома) младохивинцев были направлены на места для создания революционных организаций. Об этом свидетельствует экземпляр мандата под номером 12, выданный 4 августа 1918 г. члену Ташкентского ревкома младохивинцев Джуманиязу Султанмурадову. Этот документ ценен еще и тем, что на нем хорошо сохранились штампы и печать Ревкома младохивинцев. По кругу печати начертано на русском «Младо-Хивинский Революционный Комитетъ», также на арабском «Революционный комитет младохивинцев» и на кириллице «Ташкентъ»¹⁶⁵. Таким образом, со своей программой, структурой и печатью Революционная партия младохивинцев полностью сформировалась 5 июня 1918 г.

Подчеркнем что движение младохивинцев развивалось, как дви-

¹⁶² Библиотека Каракалпакского института языка и литературы, ф.14, оп.1 – 2, л.148 – 149; Мухамедбердиев К. К истории Хорезмской революции. – Ташкент: Фан, 1986. – С.62 – 63.

¹⁶³ Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.169 – 170.

¹⁶⁴ См.: Известия. 1920 г. 8 январь; Мухамедбердиев К. Указ. соч. – С.63.

¹⁶⁵ ЦГА РУз, ф.72, оп.1, д.1, л.66.

жение единомышленников (1904 – 1905), начиная с 1910 г., как группа интересов, с 1917 г. – как оппозиционная политическая сила чиновников, просвещенных имущих слоев, национальной буржуазии и интеллигенции хивинскому хану и с 1918 г. – как официальная политическая партия.

Объективными факторами, оказавшими сильное влияние на формирование мировоззрения младохивинцев, явились социально-политический строй ханства и политические изменения в Турции, Иране и России. В качестве субъективных факторов следует отметить влияние русских революционеров, Советов солдат и местных революционеров Туркестана.

Таким образом, партия младохивинцев, выросшая из движения джадидов, в июне 1918 г. полностью сформировалась как политическая партия, защищавшая интересы населения.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ НАКАНУНЕ ЛИКВИДАЦИИ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА

В январе 1918 г. русские военные подразделения во главе с Зайцевым покинули территорию Хивинского ханства. Асфандиярхан лишился военной опоры. Джунаидхан, подчинивший всех старейшин и хранителей печати туркмен, с разрешения хивинских богословов-улемов беспрепятственно вошел в Хиву. Оказавшись в безвыходной ситуации, Асфандиярхан признал власть Джунаидхана и вынужденно назначил на государственные должности представителей туркмен¹⁶⁶. В государстве процветали грабежи, произвол и гнет, увеличились трудовые повинности и налоги. Предводители туркмен, возводя большие дома и дворцы, притесняли трудовое население. «Каждый предводитель туркмен правил как хан»¹⁶⁷. Асфандиярхан с помощью туркмен преследовал младохивинцев, схваченных казнил и разрешал грабить их имущество. Младохивинцы Рахмонберган Якуб, Атаджан Хаджаниязов, Курбанбай Каландаров, получившие от Джунаидхана документ о неприкосновенности, разрешавший проживать в других городах, кроме Хивы, были зверски казнены в Ташаузе местным беком Саидмухаммадом¹⁶⁸. Многие члены младохивинского Маджлиса были заточены в тюрьмы. Как отмечалось, некоторые младохивинцы, скрывавшиеся в Ташкенте и Турткуле, создали там свои комитеты.

Прибывшие в Коканд младохивинцы для установления связей с руководством Туркестанской автономии возвратились в Ташкент, не получив практической помощи от правительства автономии. В результате усилий Палваннияза Юсупова Совет Народных комиссаров Туркестанского края выдал мандат на направление в Хиву в конце 1918 г. комиссии под руководством комиссара Погодина. Он имел возможность собрать необходимое число солдат в Турт-

¹⁶⁶ ЦГА РУз, ф.2786, оп.1, д.31, л.109.

¹⁶⁷ Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.163.

¹⁶⁸ ЦГА РУз, ф.и-25, оп.1, д.609, л.36; См. еще: Политическое положение Хорезма (конструкция власти, политические партии) // ГРАФ, ф.1318, оп.1, д.475, л.68.

куле и Чарджоу. Однако из-за начала войны советских военных частей с Бухарой комиссия не смогла выехать из Ташкента¹⁶⁹.

В то время, как в ханстве усилилось влияние туркмен, имевший большие силы Шаммикаль попытался с разрешения хана освободить из заточения Хусейна диванбеги, Хана Эшана, Салая Юсуфа, Ишчанкула Джаббаркула, Мухаммадамина Ишчана и Юсупа Ахмеджана. Недовольный этим Асфандиярхан просил Джунаидхана наказать своих врагов. В мае 1918 г. Джунаидхан поручил своему сыну Эшши привести тех для допроса. Однако Эшши, получивший взятку у Асфандиярхана и Ашира махрама, увел Хусаина Матмурада диванбеги, Исака сына Ходжи Ибрагима, Абдусалома сына Ходжи Исламходжи, Талиба сына Махсума Авазходжи в пустыню и казнил их в местности Курткуль¹⁷⁰.

Согласно сообщению младохивинца Джуманияза Султанмурдова в Совет Народных комиссаров Туркестанской республики, 19 июня 1918 г. на базаре Хивы были казнены 24 младохивинца, а их семьи взяты под залог¹⁷¹. Это были лишь некоторые проявления процветавших в стране произвола, угнетения, насилия и противоправных действий.

Летом 1918 г. Джунаидхан победил в сражении своих противников Шаммикаля, предводителя рода чавдар Палвана Юзбаши, Мулла Ураза, Ямуда Шушмамедхана, Шамурада бахши и Гуляма Алихана. Соперники на время помирились. В конце июля 1918 г. Шаммикаль погиб в сражении¹⁷². Причиной междоусобных войн служило стремление предводителей туркменских племен захватить власть и как можно больше имущества. Некоторые родовые предводители со временем перестали подчиняться Джунаидхану, который предпринимал против них жесткие меры, что усиливало соперничество.

---

¹⁶⁹ ЦГА РУз, ф.2786, оп.1, д.31, л.35 – 36; См. еще: Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.163 – 164.

¹⁷⁰ Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.167 – 169.

¹⁷¹ ЦГА РУз, ф.2786, оп.1, д.31, л.110.

¹⁷² Непесов Г. Победа Советского строя в Северном Туркменистане (1917 – 1936 гг.). – Ашхабад, 1950. – С.101 – 105; Ҳамдамов Х. Хива хонлигининг афдарилиши ва Хоразм Совет Халқ Республикасининг тузилиши. – Тошкент: Ўздавнашр, 1960. – Б.56 – 60.

Палваннияз Юсупов работал в Комиссариате внешних дел Туркестанской республики, был членом коллегии Комиссариата социальных дел, а в дальнейшем – членом Мусульманского бюро Туркестанского края¹⁷³. В этих организациях он был представителем Ташкентского комитета младохивинцев. Любой человек, знакомый с программой комитета, независимо от гражданства и национальности, мог стать членом этого комитета¹⁷⁴.

Прибывший в августе 1918 г. из Ташкента в Турткуль Мулла Джуманияз Султанмурадов принимал в члены партии младохивинцев всех, кто был недоволен гнетом Асфандиярхана и Джунаидхана, и бежал из Хивинского ханства. Впоследствии он основал в Турткуле комитет партии младохивинцев¹⁷⁵. Именно этот комитет объединил хивинцев, бежавших в Амударьинский отдел, а также организовал борьбу против общего врага Джунаидхана. В Хиве, Гурлене, Ходжейли, Мангите и Мары были созданы подпольные организации младохивинцев. Члены этих организаций приняли активное участие в распространении листовок «Воззвание» («Обращение»), принятого 30 октября 1918 г. в Ташкенте ревкомом младохивинцев. Через эти листовки младохивинцы объясняли населению распорядок советской власти в Туркестане, призывали трудящихся дехкан вступать в революционные комитеты, а при отсутствии последних создавать их на местах¹⁷⁶.

Обращение младохивинцев в оторванную от Центра Туркестанскую Советскую республику об оказании военной помощи не получило положительного решения. Тогда Палваннияз Юсупов с целью отомстить своему врагу Асфандиярхану и ликвидировать его с помощью Джунаидхана, договорившись с Джуманиязом Султанмурадовым и Юсупом диваном, пишет письмо на имя последнего и просит, чтобы это письмо было доставлено Джунаидхану. В письме сообщалось о том, что Асфандиярхан с целью освободить народ от гнета Джунаидхана обратился к председателю Совнаркома Туркестана Колесову оказать ему военную помощь.

¹⁷³ ЦГА РУз, ф.125, оп.1, д.609, л.37.

¹⁷⁴ Гос. архив Хорезмской области, ф.124, д.1, л.1 – 30.

¹⁷⁵ ЦГА РУз, ф.72, оп.1, д.1, л.66; Гос. архив Хорезмской области, ф.124, д.1, л.37.

¹⁷⁶ Известия. 1918. 30 октября. №111.

Прочитав это письмо, Джунаидхан приказывает своему сыну Эшши убить Асфандиярхана. 1 октября 1918 г. Эшши, Ушакбек и другие предводители туркмен казнили Асфандиярхана в его дворце¹⁷⁷. На территории ханства Джунаидхан проводил независимую политику по своему усмотрению, Асфандиярхан не мог выступить против него и был игрушечным правителем-марионеткой. Поэтому не было особой необходимости в его замене другим ханом. Если это так, то зачем в такой сложной ситуации нужно было менять Асфандиярхана на Саида Абдуллаха? На наш взгляд, основной причиной убийства Асфандиярхана являлось содержание письма, организованного младохивинцами¹⁷⁸. Получив «ложное» письмо младохивинцев, Джунаидхан использовал его для уничтожения Асфандиярхана. Однако Джунаидхан не мог напрямую занять престол ханства, поэтому он посадил на трон Саида Абдуллу, происходившего из династии ханов. На самом деле вся власть находилась в руках Джунаидхана.

В течение двух лет (январь 1918 г. – январь 1920 г.) Джунаидхан правил Хивинским ханством. Летом 1918 г. он жестоко подавил соперников, выступивших против него, и начал действия с целью ликвидации советской власти на территории правобережья Амударьи.

Для укрепления своих сил Джунаидхан принудительно призвал для военной службы ополченцев из жителей Хивы, у дехкан забрали повозки, продовольствие и фураж. Таким образом, его конные подразделения составили 4000 всадников, а «данники» – 6000 человек¹⁷⁹.

В середине сентября 1918 г. Джунаидхан организовал ряд нападений на Амударьинский отдел. С целью предотвратить военную угрозу Джунаидхана Туркестанская Республика реформировала в Амударьинском отделе красноармейские части. Совет Петро-Алек-

¹⁷⁷ ЦГА РУз, ф.и-25, оп.1, д.609, л.37; Юсупов П. Х. Указ. соч. – С.177 – 179.

¹⁷⁸ См.: Полвонов Н.Т. Хива жадидлари. Ёш хивалиklar ва Асфандиёрхон ўртасидаги муносабатларга доир янгича мулоҳазалар // Тарих, мустақиллик, миллий гоя (Республика илмий-назарий анжумани материаллари). – Тошкент: Академия, 2001. – Б.229 – 231.

¹⁷⁹ Погорельский И.В. История Хивинской и Хорезмской Народной Советской Республики. 1917 – 1924. – Л.: ЛГУ, 1984. – С.85.

сандровска и партия младохивинцев, обращаясь за помощью в Туркестанскую Автономную Советскую Республику, просили прислать части красноармейцев. В ответ на это правительство Туркестанской республики направило из Чарджуу в Петро-Александровск отряд красноармейцев в количестве 100 человек под командованием военного комиссара Н.А.Шайдакова. 20 сентября 1918 г. отряд Н.А.Шайдакова прибыл в Петро-Александровск на теплоходе «Верный» по Амударье. Н.А.Шайдаков был назначен военным комиссаром Петро-Александровска.

19 сентября 1918 г. уполномоченным представителем Туркестанской республики по делам Хивы и Амударьинского отдела был назначен эсер, штабс-капитан В.П.Коноплев. В конце октября 1918 г. с отрядом в 120 человек он прибыл в Петро-Александровск. В.П.Коноплев возглавил городской совет и осуществлял общее военное руководство. По его инициативе были вооружены три конных отряда уральских казаков (по 100 человек в каждом). Один из этих отрядов возглавлял атаман Фильчев¹⁸⁰. В воспоминаниях участников тех событий личность В.П.Коноплева оценивается достаточно положительно¹⁸¹, особенно его заслуги в отражении нападения Джунаидхана в ноябре 1918 г. на Турткуль и мероприятия по обороне, имевшие большое значение. Однако в советской историографии В.Коноплев характеризовался как сторонник К.Осипова и как предатель, перешедший на сторону белогвардейцев¹⁸². В целом личности того периода необходимо оценивать правдиво с учетом их практической деятельности.

Джунаидхан располагал полной информацией о событиях в Петро-Александровске. Поэтому он спешил напасть на город. 24 ноября 1918 г. Джунаидхан осадил Петро-Александровск. Осада длилась 11 дней. Отразив семь атак Джунаидхана, 3 декабря защитники го-

---

¹⁸⁰ Чепрунов Б. Материалы, документы по истории гражданской войны в Каракалпакии. Библиотека Каракалпакского института языка и литературы АН РУз, ф.14, д.2, л.280.

¹⁸¹ Рассказ красного партизана тов. Савицкого // Библиотека Каракалпакского института языка и литературы, ф.14, д.2, л.69 – 70.

¹⁸² Шляпин. Описание гражданской войны и октябрьской революции в Каракалпакии // Библиотека Каракалпакского института языка и литературы, ф.14, д.2, л.11 – 25.

рода перешли в наступление. Отряды Джунаидхана стали беспорядочно отступать в сторону Шаббаза. В этом сражении Джунаидхан потерял 1700 ополченцев¹⁸³. В обороне Петро-Александровска активное участие принимали члены партии младохивинцев или, согласно архивным документам, «Революционной партии Хивы» под руководством Джуманияза Султанмурадова. Впоследствии из их числа вышли такие участники Хивинской революции и военные руководители, как А.Ибрагимов, Ваисов, В.Палванниязов. Одновременно с осадой Петро-Александровска Джунаидхан отправил подразделения нукеров в Нукус и осадил город.

Для предупреждения угрозы нападения Джунаидхана на Амударьинский отдел Закаспийский фронт сформировал в Чарджо отряд из числа железнодорожников и добровольцев в 250 человек и во главе члена Чарджоуского совета С.Наумова направил его на помощь Петро-Александровску. 28 марта 1919 г. этот отряд отбыл из Чарджоу на теплоходе по Амударье и в Питнакском оазисе вступил в бой с нукерами Джунаидхана. По свидетельству историка Г.Непесова, в этом бою Джунаидхан потерял 500 нукеров¹⁸⁴.

По свидетельству старожилов Питнака, сражение на берегу Амударьи происходило следующим образом. В проходе амудариньского русла Туямуюн пули нукеров повредили теплоход, ранили многих красноармейцев, в том числе тяжело был ранен командир отряда С.Наумов. После этого у кишлака Оролчабува красноармейцы высадили десант и перешли в наступление. Нукеры понесли потери и отступили в кишлак. Снаряды из пушек теплохода достигли центра Питнака и привели к жертвам и замешательству населения. Люди прятались в амбарах. По рассказам стариков, один ребенок заплакал и выдал красноармейцам местоположение людей. В итоге свыше десяти мужчин и женщин были расстреляны¹⁸⁵.

---

¹⁸³ Чепрунов. Материалы и документы по истории гражданской войны в Каракалпакии // Библиотека Каракалпакского института языка и литературы, ф. 14, д. 2, л. 292.

¹⁸⁴ Непесов Г. Победа советского строя в северном Туркменистане (1917 – 1936 г.г.). – Ашхабад, 1950. – С. 6.

¹⁸⁵ Воспоминания старожилов Питнак, Гулли момо Палвановой, уста Рўзим бобо, Сапар момо. Записи Н.Полвонова. Полевой дневник автора. 1-дафтар. – Б. 7 – 11.

Люди стали собираться в мечетях, в здании правления и в крепости. В это время красноармейцы, продолжая наступление, расстреливали не имеющих никакого отношения к сражению мирных людей и приблизились к центру селения. Собравшиеся в правлении старейшины думали о том, как остановить солдат и отправить их назад. Один из знаменитых богачей Питнака Бабаниязбай, который построил в кишлаке первый хлопкозавод и имел давние связи с русскими, предложил выйти им навстречу с красными флагами, тогда стрельба прекратится. Ведь у них тоже красные флаги, поэтому такое предложение поддержал мулла Якубшо. Аксакалы селения Кутлимурад, Ниязмат, Низамиддин, Мадамин во главе Бабаниязбаем с дарами и красным флагом вышли навстречу русским, которые шли в крепость по направлению к мечети Нурата. Однако народные представители, желавшие мира и спокойствия, шедшие с поднятым красным знаменем, были расстреляны красноармейцами. Очевидцы этих событий, жители селения были вынуждены бежать и прятаться, кто где сможет. Взбешенные красные солдаты, расстреляв людей на дороге, возле их домов и даже тех, кто залез на дерево, чтобы посмотреть встречу аксакалов с красноармейцами, отступили от центра кишлака. В тех трагических событиях погибли 70 жителей Питнака¹⁸⁶.

Переговоры с Джунаидханом не привели к ожидаемым результатам, поэтому младохивинцы Петро-Александровска, Ташкента и Чарджоу пришли к решению свергнуть диктатуру Джунаидхана исключительно вооруженной силой.

Авторитет младохивинцев среди населения возрастал. Они обещали освободить народ от гнета хана и духовенства, дать землю и воду, т.е. осуществить радикальные социально-экономические реформы. Младохивинцы установили тесные связи с родо-племенными старейшинами туркмен, которые враждовали с Джунаидханом. На всей территории Хивинского ханства создавались подпольные группы младохивинцев, в Петро-Александровске вооружали хивинских беженцев.

К лету 1919 г. число беженцев из Хивы в Петро-Александровске достигло около 20 тысяч человек. Под руководством Дж.Султанму-

---

¹⁸⁶ Қурбонбоев С. Питнак тарихи. – Урганч: Хоразм, 2001. – Б.24 – 26.

родова Петро-Александровск стал центром объединения демократических сил Хивы. Этот центр поставил задачу – создать военные отряды из числа беженцев и покончить с диктатурой Джунаидхана¹⁸⁷.

Младохивинцы проводили широкую пропагандистскую работу с целью роста политического мышления народа, объединения всех демократических сил и освобождения населения от гнета хана Хивы и Джунаидхана. Они укрепили политическое и военное положение в Амударьинском отделе, умело воспользовались нарастающим гневом народа против правителя Хивы и Джунаидхана и начали подготовку установления в Хиве народной власти.

В этой ситуации Джунаидхан отступил и согласился начать мирные переговоры с большевиками. Однако его требования о невмешательстве РСФСР во внутренние дела ханства и выводе войск с территории Хивы открыто провозглашали непримирение с политикой большевиков¹⁸⁸.

9 апреля 1919 г. в ставке Джунаидхана, расположенной в крепости Тахта под Хивой, был подписан мирный договор между РСФСР и Хивинским ханством. При подписании договора советскую сторону представляли Лущенко, Голубь, Христофоров, Федько и турецкий капитан Мухаммад Казимбек. Согласно договору, было признано право народов ханства определять свою судьбу, необходимость прекращения сторонами военных действий, направление представителей друг к другу, обязательство гарантий для граждан двух стран безопасности и свободного перемещения на водных и сухопутных трассах, установления связей в целях торговли¹⁸⁹. 27 апреля члены комиссии прибыли в Хиву и на встрече с Саидом Абдуллаханом обсудили следующие вопросы:

1. О разрешении ханом покупки советской миссией на территории Хивы зерна, риса и скота.
2. Восстановление судоходства на переправе через Амударью.
3. Восстановление телеграфа на линии Чарджоу – Петро-Александровск.

¹⁸⁷ Гос. архив Хорезмской области, ф.124, д.1, л.25.

¹⁸⁸ Ражапова Р.Ё. Суронли йиллар // Хива минг гумбаз шаҳри. – Тошкент: Шарқ, 1997. – Б.46 – 47.

¹⁸⁹ История Хорезма с древнейших времен до наших дней. – Ташкент: Фан, 1976. – С.159.

4. Посредничество хана в продаже керосина и нефти или закупки их через Хиву из Астрабада.

5. Свободное передвижение граждан двух стран через Амударью.

6. Выдача правительством Хивы советскому правительству русских граждан, совершивших преступление и бежавших в Хивинское ханство, после подписания мирного договора.

Из числа перечисленных выше статей был получен положительный ответ лишь на третий пункт – восстановление линии телеграфа, другие вопросы остались открытыми. Хивинское правительство не желало прибытия на территорию ханства советских представителей и проведения ими здесь агитационной работы¹⁹⁰. Эта агитация могла быть направленной против правительства Хивы и использована для усиления влияния советской России в Хорезме. Все это объясняет нежелание двух сторон укрепления дружественных отношений. Поэтому положения договора остались практически невыполненными.

После заключения договора турецкий капитан Казимбек остался в Хиве с целью формирования отряда туркменских всадников и отправки их в последующем на Ашхабадский (Закаспийский) фронт. Дело в том, что в мае 1919 г. штаб Закаспийского фронта обратился через представителя Советов к хану Хивы с просьбой разрешить призвать на службу 700 всадников и направить их через Чарджоу в Ашхабад. Эту просьбу хивинское правительство выполнило и организовало сбор 2000 всадников, намереваясь отправить 1200 человек в Теджен и 800 всадников в Чарджоу. В конце мая в Хиву была приглашена советская миссия для отправления конных отрядов на фронт. Миссия потребовала у туркменских предводителей выделить каждому всаднику 500 патронов, по 100 рублей суточных на 40 дней, 4 пулемета и две пушки. Предводители туркмен предупредили о необходимости получения от них разрешения на грабеж населения, а также о невозможности выстушения всадников против мусульман¹⁹¹.

Письмо¹⁹² комиссара внешних дел Туркестанской республики

¹⁹⁰ ЦГА РУз, ф. 17, оп. 1, д. 200, л. 144 – 147.

¹⁹¹ ЦГА РУз, ф. 17, оп. 1, д. 200, л. 144 – 147.

¹⁹² ЦГА РУз, ф. 2786, оп. 1, д. 31, л. 512.

Богоявленга, отправленное в мае 1919 г. Саиду Абдуллахану, а также сообщение¹⁹³ А.Ф.Христофорова Туркестанскому Центральному исполнительному комитету 19 июня 1919 г. свидетельствуют о том, что советское правительство пыталось сохранить свое влияние в Хиве, использовать его силы в борьбе против своих врагов – белогвардейцев и при первой же возможности установить в Хиве советскую власть.

Казалось бы, целью договора было признание Хивинского ханства в качестве независимого государства. В действительности, выполнялась задача ликвидации здесь влияния представителей царского и Временного правительства, а также свободного передвижения белогвардейцев по территории Хивинского ханства.

Летом 1919 г. отношения между Россией и Хивой обострились. Джунаидхан заключил политический союз с эмиром Бухары Саидом Алимханом, направленный против России.

В Хиве и Бухаре одновременно была объявлена мобилизация¹⁹⁴. Однако Джунаидхан во время своего правления не смог проводить мирную политику как внутри страны, так и по отношению к соседним государствам. Наряду с другими главами туркмен Джунаидхан считался в совете туркменских старейшин признанным предводителем. Когда он взял власть в руки, старейшины родов чавдур, машрык, огуз-салах, карашали, кулли, ямуд, оксалах и им-рали перестали подчиняться ему, что привело к военным стычкам.

Власть Джунаидхана в большей степени распространялась на узбеков, но и здесь он не имел полного главенствующего положения. Лишь Тоза махрам, Давлатмурад махрам, братья Бакколовы – представители торгово-промышленных отраслей стали приближенными Джунаидхана и беспрекословно выполняли все его поручения. Духовенство, интеллигенция, представители узбекской буржуазии и широкие слои населения были против политики Джунаидхана и при первой возможности собирались выступить против него. Отсутствие вооружения и руководящей организации удерживало их от открытой борьбы.

¹⁹³ ЦГА РУз, ф.17, оп.1, д.217, л.17.

¹⁹⁴ Ражабов Қ. Хоразм истиқлол ҳаракати ва Жунаидхон // Жамият ва бошқарув. 2000. №1. – Б.37 – 38.

Проводимая Джунаидханом жесткая, насильственная политика с целью укрепления самовластия, напротив, несмотря на его желаниа, усилила авторитет его соперника – партии младохивинцев¹⁹⁵.

К лету 1919 г. в Амударьинском отделе и в целом в Туркестанской Республике обстановка вновь обострилась. В северной части Амударьинского отдела в местности Заир казачий атаман Фильчев и крупный каракалпакский собственник Махсумхан организовали выступление против советской власти. Чтобы разоружить отряд Фильчева и укрепить власть Советов в Чимбае, под руководством А.Ф. Христофорова в Заир была направлена представительная комиссия в количестве 17 человек и 80 вооруженных интернационалистов. Однако все члены комиссии были захвачены и расстреляны восставшими. Вскоре восставшие захватили в северной части Амударьинского отдела Нукус, Заир, Муйнак. На этой территории было создано правительство во главе с атаманом Фильчевым. Джунаидхан незамедлительно признал это правительство и установил с ним тесные связи.

17 августа 1919 г. в Петро-Александровск прибыл отряд красноармейцев под руководством Н.Шайдакова, который, как отмечалось, был назначен командующим Хивинской группой солдат. В сентябре 1919 г. в Петро-Александровске было объявлено военное положение. Городской совет переименовали в революционный комитет (Ревком), который возглавил Н.Шайдаков. В сентябре 1919 г. в Петро-Александровск были отправлены красноармейские части из Чарджоу.

30 сентября 1919 г. от имени верховного правительства и верховного главного командования в Омске был распространен приказ, подписанный генерал-майорами Бурлиным и Зайцевым о присвоении хану Хивы звания генерала-майора Оренбургской казачьей армии, а наследнику престола – звания еса-

¹⁹⁵ ЦГА РУз, ф.и-25, оп.1, д.609, л.37 – 38; Қаландаров Н. Образование и деятельность ХКП. – Ташкент: Узбекистан, 1975. – С.45.

ула¹⁹⁶. 12 октября 1919 г. было направлено письмо «Мусульманским партизанам» Джунаидхана, подписанное генерал-лейтенантом Дутовым и генерал-майором Зайцевым¹⁹⁷. В письме отмечалось, что большевики – это банда, направленная Германией, грабители, попирающие религию и шариат. Сообщалось также, что Джунаидхан назначен сотником Оренбургских казацких отрядов, главой Оренбургских подразделений, направленных против красного Туркестана.

Характеризуя этот приказ и приведенное выше содержание письма, многие историки¹⁹⁸ необъективно трактуют отношения Джунаидхана и Колчака. На самом деле, как и Советы, правительство Колчака стремилось сохранить Хивинское ханство под своим влиянием и преследовало цель использовать военные силы Джунаидхана в борьбе с советским правительством. Правительство Хивы было готово установить равноправные взаимоотношения. Саид Абдуллахан и Джунаидхан, хотя и признали правительство, созданное Фильчевым и Махсумханом в районах правобережья Амударьи, но не смогли полностью занять место независимого субъекта во внешней политике и не имели доверительной опоры среди разных народностей, племен и различных слоев населения. В конечном итоге все это оказывало негативное влияние на положение населения Хивинского ханства.

Прав был один из участников преобразований в Хорезме, который писал следующее: «1918 – 1919 гг. стали тяжелым испытанием для населения Хивинского ханства... мирное и трудолюбивое население оказалось под гнетом и бесправием»¹⁹⁹.

Именно это положение послужило причиной восстания против Джунаидхана, вспыхнувшего в ноябре 1919 г. в бекствах Иланли, Куня Ургенч и Ходжейли. Восстание возглавили

¹⁹⁶ ЦГА РУз, ф.2786, оп.1, д.39, л.225.

¹⁹⁷ ЦГА РУз, ф.2786, оп.1, д.39, л.205 – 208.

¹⁹⁸ Ҳамдамов Ҳ. Хива хонлигининг афғарилиши ва Хоразм Халқ Совет Республикасининг тузилиши. – Тошкент: Ўздавнашр. 1960. – Б.75 – 76; Хоразм тарихи. – Урганч: Хоразм, 1997. II жилд. – Б.24.

¹⁹⁹ Сборник статистики к 10-летию Бухарской и Хорезмской революции. – Ташкент, 1930. – С.23.

Кушмамедхан, Гулям Алихан, Шамурад Бахши, Яхшикеджи и другие родовые старейшины туркмен, недовольные политикой Джунаидхана. Толчком для этих событий послужила пропагандистская и разъяснительная работа младохивинцев среди населения. В октябре 1919 г. в Приаралье был подписан договор между туркменским предводителем Кушмамедханом и руководством комитета партии младохивинцев. К этому договору присоединились также Шамурад Бахши и Гулям Алихан²⁰⁰. Дж.Султанмурадов сообщал об этом в Центральный комитет младохивинцев в Ташкенте следующее: «От Хивы прибыли известный Гулм Али, из рода иланли – Мулла Навруз и Хасанхан. От ямуда Кушмамедхана прибыл Мулла Ураз из рода машрик. Прибывшие просили у правительства Турткуля солдат»²⁰¹.

Они были согласны бороться с Джунаидханом и присоединиться к младохивинцам, в том случае, если последние выступят с военными частями против Хивы. Вооруженные силы туркмен насчитывали 2000 человек, в распоряжении младохивинцев было более 500 человек. В приобретении оружия у ТАССР большую помощь им оказал Палваннияз Юсупов. Центральный исполнительный комитет (ЦИК) Туркестанской АССР принял решение выделить в распоряжение младохивинцев 500 единиц ружья²⁰².

Результаты восстания зависели от координации союзников. У Джунаидхана было много хорошо вооруженных нукеров, кроме того, он имел возможность обратиться за помощью к уральским казакам. Это могло усугубить положение восставших. Поэтому они были готовы просить помощь у партии младохивинцев и советских комиссаров Туркестана. Оставалось неизвестным, кто захватит власть в Хиве после свержения Джунаидхана. В этом отношении политические силы имели разные планы.

Восставшие могли восстановить старые порядки или заменить одного хана другим. Об этом сообщал Зарембо – начальник отдела разведки Туркестанской армии²⁰³.

²⁰⁰ Ҳамдамов Ҳ. Указ. соч. – Б.79.

²⁰¹ Юсупов П.Н. Ёш хиваликлар тарихи. – Б.189.

²⁰² Юсупов П.Н. Указ. соч. – Б.189.

²⁰³ История Хорезмской Народной Советской Республики. Сборник документов. – Ташкент: Фан, 1976. – С.26.

Неповиновение многих туркменских старейшин Джунаидхану и прибытие от их имени Мулла Ураза в Турткуль и Ташкент с просьбой о помощи, особенно сообщение²⁰⁴ доверительного представителя Крайбюро мусульманской организации РКП(б) по делам Хивы в Петро-Александровске Шайхиддина Хасанова 4 ноября о начале восстания в Хиве против Джунаидхана стало основой для выводов историков о начале борьбы пролетариата Хивы против режима хана, представители которых якобы сами просили помощь у советского правительства²⁰⁵.

На самом деле сообщение о восстании поступило на основе решения совместного собрания младохивинцев и Ревкома от 3 ноября 1919 г. Собрание постановило объединить все революционные силы для борьбы с Джунаидханом и его сторонниками. В этот день ЦИК Туркестанской АССР утвердил Адимбаева, Солдатова и Хасанова в качестве доверительных представителей по делам Хивы²⁰⁶. 15 ноября ЦИК вынес решение о создании в Петро-Александровске революционного комитета²⁰⁷.

18 ноября 1919 г. Бюро ЦИК Турккомиссии и Совет Республиканского Ревкома приняли решение оказать военную помощь восставшим Хивы против реакционного режима. 20 ноября уполномоченным представителем РСФСР в Хиве был назначен Г.Б.Скалов, а Н.М.Шербаков – главным командующим группой войск Хивы. 30 ноября они прибыли в Петро-Александровск. Председатель Ревкома Амударьинского отдела Солдатов 6 декабря сообщил в ЦИК ТАССР о прекращении представительства советской власти в Хиве и возложении этой задачи на себя²⁰⁸. 11 декабря под представительством Солдатова вновь был организован Амударьинский Ревком. Его членами были назначены Скалов, М.Балд-

---

²⁰⁴ Юсупов П.Н. Указ. соч. – Б.22.

²⁰⁵ См. работы Каландарова Н., Мухаммадбердиева К.Б., Скалова Г.Б.

²⁰⁶ ЦГА РУз, ф.17, оп.1, д.229, л.42.

²⁰⁷ ЦГА РУз, ф.17, оп.1, д.229, л.55.

²⁰⁸ ЦГА РУз, ф.17, оп.1, д.1219, л.152.

жанов, Ш.Хасанов, А.Макаев, а секретарями – Линде и Митин²⁰⁹.

В конце 1919 г. ситуация в Хиве, положение политических сил и организаций, а также их цели были следующими:

1. Джунаидхан и его сторонники с помощью военной силы, а также белогвардейцев и зарубежных интервентов стремились любым способом сохранить свою неограниченную власть.

2. Хивинский хан и его сановники, опираясь на силы Джунаидхана, надеялись сохранить свой статус и систему управления, а в случае поражения Джунаидхана договорились оправдать себя тем, что Джунаидхан заставил их бороться со своими противниками.

3. Основная цель родоплеменных предводителей туркмен заключалась в свержении Джунаидхана, в целях занять его место.

4. Партия младохивинцев и присоединившиеся к ней национальная буржуазия, представители средних слоев населения, интеллигенция и часть духовенства, опираясь в данном случае на Туркестанское советское правительство и подразделения красноармейцев, ставили цель покончить с властью Джунаидхана и осуществить в стране коренные демократические преобразования.

5. Уральские казаки и белогвардейцы наблюдали за событиями сквозь призму любой ценой сохранить свое влияние в Хиве, чтобы ханство вновь оказалось во владении России.

6. Советское правительство, партия большевиков и его течения ставили цель установить на территории Хивинского ханства свою власть, сохранить его в качестве сырьевого придатка, для осуществления этой цели вступить в союз с различными политическими организациями, а затем покончить с последними и установить здесь свою неограниченную власть.

7. Трудовое население Хивы находилось весьма далеко от

---

²⁰⁹ Кошанов Б., Сейтназаров М. Революция? Вторжения? События в Хивинском ханстве (1919 – 1920 гг.). – Нукус: Билим, 1997. – С.15.

этой борьбы и не придавало особого значения изменениям в верхушке власти.

8. Политическая ситуация в конце 1919 г. требовала совместных действий союза младохивинцев, большевиков и родоплеменных старейшин туркмен. Именно этот союз, победив Джунаидхана, подготовил почву для ликвидации Хивинского ханства, улучшения взаимоотношений туркмен и узбеков. Этот союз положил начало демократическим преобразованиям в Хиве.

СОСТАВ ПРАВИТЕЛЬСТВА ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, УЧАСТИЕ В НЕМ МЛАДОХИВИНЦЕВ И ДРУГИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

В апреле 1919 г. после подписания Тахтинского договора советское правительство открыло в Хиве полноправное представительство. Первым уполномоченным представителем советского правительства по делам Хивы стал Христофоров. После его смерти на эту должность был назначен Солдатов²¹⁰. 20 ноября 1919 г. специальным указом Турккомиссии уполномоченным представителем РСФСР в Хиве назначили Г.Б.Скалова²¹¹. Именно эти представители сыграли большую роль в ликвидации Хивинского ханства и организации в Хорезме новой власти.

Уполномоченные представители РСФСР и Турккомиссии в Хиве Г.Б.Скалов, Г.И.Бройдо, А.Измаилов, Шакиров, Башмаков, Сафонов, Бык, Иоффе руководили процессом преобразований в Хорезме.

По приказу Г.Б.Скалова, 25 декабря 1919 г. советские военные части вторглись на территорию Хивинского ханства. В сообщении уполномоченного представителя Крайбюро по организации движения трудящихся Хивы Хасанова от 4 ноября 1919 г.²¹² подчеркивалась необходимость скрыть участие революционных сил младохивинцев в походе красноармейцев, а также основную цель последних – захват Хивинского ханства, поэтому предлагалось оправдать причину вторжения на территорию Хорезма просьбой трудящихся Хорезма оказать им помощь, освободить их от гнета и насилия. Между тем, большевики не обеспечили своих союзников достаточно полно вооружением и продовольствием. Родооплеменным предводителям туркмен Кушмамедхану и другим, перешедшим на сторону отрядов Скалова и Шербекова для борьбы с Джу-

²¹⁰ ЦГА РУз, ф.17, оп.6, д.1219, л.152.

²¹¹ Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской Народной Советской Республики. – Л.: ЛГУ, 1984. – С.101.

²¹² История Хорезмской Народной Советской Республики. Сборник документов. – Ташкент: Фан, 1976. – С.22.

наидханом, в известной степени было разрешено грабить население захваченных территорий.

В марте 1920 г. чрезвычайный уполномоченный представитель правительства РСФСР в Хиве Г.И.Бройдо освободил в городе Петро-Александровск (Турткуле) 63 пленных красноармейцев. 2 апреля на встрече с Кушмамедханом, Гулямом Али Бахши и другими старейшинами туркмен было выявлено наличие у туркмен пленных узбеков, казахов и каракалпаков. Г.И.Бройдо требовал освободить их. Предводители туркмен делали оговорку: они договорились со Скаловым и Шайдаковым, что во время войны многие туркмены стали пленниками, поэтому и они, согласно договоренности с представителями РСФСР, захватили пленных и добычу. Кушмамедхан требовал вернуть захваченных туркменских женщин, хотя и оговаривал, что их семьи не возьмут пленных женщин обратно. Г.И.Бройдо настаивал отправить пленных в Хиву, а женщин по их желанию через суд вернуть в семьи, в противном случае открыть цеха шитья и там отдельно выделить им место для работы²¹³. Наряду с этим в городе Тахте была разрушена и разграблена полностью крепость Джунаидхана²¹⁴.

В историографии советского периода подчеркивалось, что до вторжения красноармейцев на территорию Хивы председатель Ревкома Амударьинского отдела принял обращение к населению Хорезма о мирных действиях красноармейцев. На самом деле это обращение было принято 7 февраля 1920 г. после свержения хивинского хана²¹⁵. 8 февраля в газете «Известия ТуркЦИКа» было опубликовано обращение Ревкома младохивинцев ко всем рабочим и крестьянам РСФСР²¹⁶. И хотя отмечались, что в Ташкент регулярно отправлялось сообщения о военных действиях красноармейцев на территории Хивы, для Г.И.Бройдо вторжение советских частей в Хивинское ханство, якобы, показалось внезапным²¹⁷.

²¹³ Кошанов Б., Сейтназаров М. Революция? Вторжение? События в Хивинском ханстве (1919 – 1920 гг.). – Нукус: Билим, 1997. – С.27 – 28.

²¹⁴ Юсупов П.Х. Ёш хиваликлар тарихи. – Б.198; Кошанов Б., Сейтназаров М. Указ. соч. – С.28.

²¹⁵ История Хорезмской Народной Советской Республики. Сборник документов. – Ташкент: Фан, 1976. – С.27 – 28.

²¹⁶ Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.196.

²¹⁷ Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской Народной Советской Республики (1917 – 1924 гг.). – Л., 1984. – С.111.

Революционные силы, нанешие поражение Джунаидхану. 1 февраля 1920 г. вошли в город Хиву. Саид Абдуллахан и его приближенные не оказали сопротивления. Когда красноармейцы под предводительством Г.Б.Скалова нанесли поражение Джунаидхану в Новом Ургенче, к ним прибыли посланники хана с известием о том, что Джунаидхан заставил их воевать против красноармейцев. Г.Б.Скалов вернул посланников хана в Хиву²¹⁸.

1 февраля 1920 г. по требованию красноармейцев и младохивинцев Саид Абдуллахан подписал манифест об отречении от престола. 2 февраля манифест был зачитан народу и объявлено о том, что до созыва Маджлиса власть переходит в руки временного революционного правительства.

Новое временное правительство с учетом рекомендаций хивинского хана было сформировано в следующем составе:

1. Мулла Джуманияз Султанмурадов – председатель Турткульского комитета партии младохивинцев. Владелец завода, председатель Временного революционного правительства.

2. Матпанабай Мадрахимов – представитель населения города, член партии младохивинцев.

3. Адамахун Артыков – представитель духовенства.

4. Мулла Ураз Ходжамухаммедов – представитель Кушмамедхана Салиева, предводителя туркменского племени.

5. Мулла Навруз Рузыбаев – представитель Гуляма Алихана Бахадыра, предводителя туркменского племени²¹⁹.

Временное революционное правительство каждую неделю проводило два собрания и обсуждало важные вопросы. В течение двух месяцев этот комитет как бы официально выполнял задачи законодательной и исполнительной власти. В действительности руководители правительства были на побегушках у красноармейцев, занимаясь исключительно их снабжением. Они не смогли организовать систему государственно-административного управления, так как колебались в решении вопроса о назначении или избрании членов государственной администрации. В то время от-

²¹⁸ Юсупов П.Ҳ. Ёш хиваликлар тарихи. – Б.196.

²¹⁹ ЦГА РУз, ф.р-71, оп.1, д.1, л.11; Маткаримов М.Хоразм Республикаси: давлат тузилиши, нозирлари ва иқтисоди. – Урганч, 1993. – Б.14; Список ответственных работников ХСНР // ГРАСПИ, ф.62, оп.2, д.6, л.62.

существовали способные кадры для управления на местах. И поэтому на должность хокимов для местного управления были назначены бывшие представители администрации хана и беки. Правительство осуществляло перестройку государственного управления слишком медленно²²⁰.

В то время члены Центрального Ревкома партии младохивинцев под руководством П.Юсупова находились в Ташкенте. Совместно с Г.И.Бройдо 4 марта они выехали из Ташкента и в конце марта прибыли в Хиву. Г.И.Бройдо ознакомился с местными событиями, и обсудив их с членами временного правительства, а также с имевшими сильное влияние среди населения Б.Салимовым, К.Сапиевым, изучил действительное положение и состояние дел. После этого 7 апреля Г.И.Бройдо выступил с речью на расширенном заседании членов Временного правительства и посоветовал процедуру назначения министров²²¹, так как после свержения хана на местах ничего не изменилось.

В своей речи Г.И.Бройдо, дав оценку существующего положения в Хорезме, подчеркнул, что Временное правительство практически не работало, поэтому Советская Россия, сыгравшая большую роль в свержении ханского строя, окажет помощь в становлении нового порядка и, характеризуя задачи организации культуры, образования, народного хозяйства, военной системы, финансов, юстиции, высшего контроля и министерства иностранных дел, попытался объяснить актуальные насущные вопросы. Отвечая на вопрос члена правительства Адама Ахуна «Соответствуют ли эти задачи требованиям шариата?», Г.И.Бройдо обосновал их соответствие шариату примерами из Корана. Он сказал, что «если мы не отзовемся на просьбу П.Юсупова оказать содействие в разработке законов, то не выполним наше дело до конца»²²².

9 апреля 1920 г. с целью улучшения работы Временного революционного комитета в его составе были организованы министерства. Причиной этому послужила малочисленность образованных

---

²²⁰ Ҳамламов Ҳ. Хива хонлигининг ағдарилиши ва Хоразм Совет Халқ Республикасининг тузилиши. – Тошкент: Ўзбекистон, 1960. – Б.82 – 83.

²²¹ ЦГА РУз, ф.2786, оп.1, д.39, л.48 – 60; История Хорезмской Народной Советской Республики. Сборник документов. – Ташкент: Фан, 1976.

²²² ЦГА РУз, ф.2786, оп.1, д.39, л.48 – 60.

кадров, понимающих политическую ситуацию и способных управлять государственными организациями. Их состав был следующим:

Председатель Временного революционного правительства Дж.Султанмурадов (он стал исполнять также обязанности министра иностранных дел), из числа руководителей партии младохивинцев; А.Артыков – помощник председателя Временного правительства, представитель городского духовенства – улемов; Н.Рузыбаев – секретарь правительства, член партии младохивинцев; У.Ходжамухаммедов – помощник секретаря правительства, член партии младохивинцев; М.Мадрахимов – министр финансов, член партии младохивинцев, представитель торговцев города; Ш.Хасанов – военный министр, член Ревкома Хивы; П.Ниязов – министр государственного контроля, член и один из основателей партии младохивинцев; Э.Джаббаркулов – министр народного хозяйства, член партии младохивинцев; Б.Рахманов – министр народного образования и культуры, член партии младохивинцев; Б.Салимов – министр юстиции, член партии младохивинцев.

Для решения повседневных вопросов был создан президиум из трех человек в следующем составе: Дж. Султанмурадов – председатель, П.Юсупов и Б.Салимов – заместители председателя²²³.

Таким образом, в состав Временного революционного комитета, в основном, вошли члены партии младохивинцев.

С целью защиты города Хивы и страны от контрреволюционеров при министерстве юстиции было создано управление милиции, главой которого назначен член партии младохивинцев Назир Шадикаров²²⁴.

9 апреля 1920 г. было принято решение о создании вместо существовавших в ханстве 20 бекств и 2 местных управлений 22 районных советов. Титулы типа «бек» и все другие светские и духовные звания были упразднены, а вместо них учреждены утвержденные Временным правительством советы, состоящие из 3 – 5 человек.

Большое значение имели решение об организации во дворце

---

²²³ ЦГА РУз, ф.Р-71, оп.1, д.1, л.4 11; Маткаримов М. Хоразм Республикаси: давлат тузилиши, нозирлари ва иқтисоди. – Б.15.

²²⁴ ЦГА РУз, ф.р-71, оп.1, д.1, л.7.

Асфандиярхана Дома культуры (3 апреля 1920 г.)²²⁵, постановление об открытии здания Ташховли Хорезмского Народного музея под руководством Б.Рахманова (11 апреля 1920 г.)²²⁶, а также практические советы уполномоченного представителя РСФСР Г.И.Бройдо, пребывавшего в Хиве с 25 марта по 25 апреля 1920 г., о государственной структуре республики, ее управлении и должностях. Все это имело актуальное значение для подготовки народными представителями Первого всехорезмского съезда.

Во время пребывания Г.И.Бройдо в Хорезме Н.Шайдаков, В.Урядов, командиры Северного и Южного отрядов красноармейцев, которые вторглись на территорию Хивинского ханства, а также другие партийные и советские работники были арестованы. Урядов приговорен к 10 годам, Шайдаков – 2 годам тюрьмы. Командир взвода Радионов за грабежи 25 апреля был расстрелян²²⁷.

С помощью уполномоченного представителя РСФСР были открыты восемь начальных школ, курсы для подготовки учителей, дом образования, детсад, кинематография, типография, дом престарелых, трудовые группы юношей, а также организован Народный банк, в который из РСФСР поступил кредит в сумме 40 млн. рублей. Стали выпускать народные деньги, начались работы с целью возведения четырех мостов и очистки каналов на линии Чарджоу – Хива, заработала телеграфная связь, для организации Хивинской Красной армии прибыли 18 мусульманских военных командиров²²⁸, выпускалась газета «Инкилоб куёши» («Солнце революции»).

В период Временного революционного правительства были изданы декреты «Об имуществе хана», «О претворении в жизнь ростовщических дел», «Об управлении вакфными землями», «О судебных налогах и выплате судьям зарплаты». Имущество хана и его чиновников конфисковали и передали в распоряжение государства²²⁹. Были аннулированы приговоры хана и внедрен справедли-

---

²²⁵ История Хорезмской Народной Советской Республики. – Б.39 – 40.

²²⁶ ЦГА РУз, ф.р-71, оп.1, д.1, л.4.

²²⁷ Кошанов Б., Сейтназаров М. Указ. соч. – С.29.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Маткаримов М. Хоразм Республикаси: давлат тузилиши, нозирлари ва иқтисоди. – Б.15.

вый суд, жалобы и заявления принимались в письменном виде, заявления для безграмотных писали секретари.

Наряду с этим народные представители Временного революционного правительства начали подготовку работы Первого всехорезмского съезда-курултая. Однако в процессе подготовки съезда проявился ряд сложностей, имевших свои особенности, связанные с социальным составом и экономическим положением населения Хивы, а также недостаточно развитым социальным движением и слабостью политических партий.

В докладе «Социальная жизнь» командующему Первой революционной армии Туркфронта содержались следующие данные:

1. Знать составляет 5%, в их числе люди ханского двора, крупные чиновники и должностные лица. Они все еще сохраняют свой статус, дома и земли.
2. Духовенство – 3%, это имамы мечетей, судьи, преподаватели медресе и школ. Они имеют большое влияние, доходы от вакфных земель и населения.
3. Торговцы – 2%, в их число входят и спекулянты.
4. Городские ремесленники – 10%, имеют профессию и мастерские, живут, зарабатывая своим трудом.
5. Наемные рабочие заводов, фабрик и ремесленных мастерских, их число не превышает 5%.
6. Дехкане составляют треть населения, до 11% из них – безземельные²³⁰.

На избрание руководителей государства из числа народных представителей на Первом всехорезмском съезде оказали влияние феодальная форма землевладения, сохранение средневековой отсталости, психология святости имущества и накопительства, безграмотность большей части населения, традиционное уважение чиновников и духовенства, сохранение традиций родоплеменных отношений в местах проживания туркмен, казахов и каракалпаков.

Среди членов Революционной молодежной организации Хорезма и всего населения коммунистические идеи были чуждыми, так как они не имели никакой социальной основы²³¹.

---

²³⁰О Хорезмской Советской Народной Республике. Доклад командующему первой революционной армией Туркестанского фронта // Библиотека Каракалпакского института языка и литературы, ф.14, д.1, л.256 – 261.

²³¹ ЦГА РУз, ф.72, оп.1, д.28, л.53 – 55.

Революционный переворот в Хивинском ханстве и вмешательство во внутренние дела независимого государства могли оказать негативное влияние на политическое значение Советской России в мировом сообществе. Поэтому уполномоченные представители РСФСР и Бюро ЦИК, а также подчинявшиеся им красноармейцы в Хиве выполняли вспомогательные задачи в работе, проводимой Временным революционным комитетом. Это стало причиной избрания делегатов Первого всехорезмского съезда в духе демократии.

Этот процесс отражает избрание представителей съезда из числа разных слоев населения. Поэтому в состав первого правительства Хорезмской Народной Советской Республики (ХНСР) вошли представители различных сословий, социальных движений и партий. От партии младохивинцев: Палваннияз Юсупов (Председатель Совета министров) – крупный торговец, владелец завода, духовное лицо, имевшее большой вес; Джуманияз Султанмурадов (первый заместитель председателя Совмина) – промышленник, владелец завода, хороший организатор, политически грамотный; Мухаммад Панабай Абдуллаев (министр финансов) – богатый промышленник; Наир Шаликаров (министр внутренних дел) – промышленник, владелец завода; Бабаахун Салимов (министр юстиции) – верховный судья, крупный землевладелец; Бекджан Рахманов (министр образования) – джадид-интеллигент, обучавшийся в Турции; Эшчанкары Джаббаркулов (министр народного хозяйства) – торговец, интеллигент; Худайберган Диванов (министр госконтроля) – джадид, торговец; Хаким Бабаджанов (министр сельского хозяйства) – чиновник, из туркменских предводителей Кушмамедхан Сапиев (второй заместитель председателя Совмина) – крупный землевладелец, глава туркменского рода; Гулям Алихан Бахадыр (министр социального обеспечения) – крупный землевладелец, глава туркменского рода; Ураз Ходжамухаммедов (министр внешних дел) – крупный землевладелец; Навруз Рузыбаев (секретарь Совета Министров) – крупный землевладелец; Шамурад Бахши (министр здравоохранения) – крупный землевладелец; Ризааддин Шакиров (военный министр) – командир военной части, впоследствии представитель Турккомиссии в Хиве²³².

²³² Архив библиотеки Каракалпакского института языка и литературы, ф.14, оп.1, д.2, л.249 – 311; Маткаримов М. Указ. соч. – Б.18 – 19. Список ответ работников ХНСР // ГРАСПИ, ф.62, оп.2, д.6, л.62.

Национальный состав нового правительства раскрывал четкую картину места национальностей в политическом процессе, протекавшем в крае. Из 15 членов правительства 9 составляли узбеки, 5 – туркмены, один – из числа татар. Простой народ, трудовое население были далеки от политики. Чем больше безграмотность населения в отсталых странах, тем ниже его участие в политических процессах. Ни один представитель трудящихся и дехкан не вошел в состав правительства.

Члены правительства, избранные в спорных дебютах, глубоко не осознавали значения своих задач, поэтому не интересовались должностями. Кушмамедхан и Гулям Алихан не проявляли какой-либо деятельности по должностной линии, поэтому вскоре их вывели из состава правительства. В связи с переходом Б.Рахманова, Р.Шакирова и Н.Шаликарова на другую работу, на их место были назначены новые кадры.

27 – 30 апреля на Первом всехорезмском съезде была принята первая Конституция ХНСР. Она состояла из введения, 13 глав, 37 пунктов²³³. Во втором пункте вводной части Конституции отмечалось, что из-за низкого уровня промышленности в Хиве остается неразвитой классовая борьба. В 5 пункте, касающемся государственного строительства, подчеркивалось, что «народ Хорезма управляет страной непосредственно через своих представителей²³⁴». Съезд, как Высший орган власти, созывался один раз в год. На нем избирался Совет Народных Министров, который управлял государством. Двадцать два органа местной власти возглавлялись районными советами. На съезде в районные советы могли быть избранными и имели избирательное право граждане, достигшие 18 лет, кроме контрреволюционеров, умалишенных, хана и членов его семьи, а также крупных землевладельцев, духовных лиц и всех

---

²³³ История Хорезмской Народной Советской Республики Сборник документов. – С.41 – 46.

²³⁴ Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. – С.306.

тех, кто выступал против Конституции. Они были лишены избирательного права²³⁵.

Местные Советы включали 14 районов, населенных узбеками, 5 – туркменами, 3 – казахами и каракалпаками. В махаллях каждого района на шесть месяцев избирались старейшины, которые ежемесячно отчитывались перед своими избирателями. Чтобы отличать новых аксакалов-старейшин от прежних (ханских), их называли «красными аксакалами». Общее число таких аксакалов в мае 1920 г. насчитывало 430 человек.

В городах и оседлых районах «красные аксакалы» избирались по территориальному принципу. В местах проживания туркмен, казахов и каракалпаков их выбирали согласно родоплеменным обычаям.

Во время правления руководителя младохивинцев Палван-нияза Юсупова в государственные органы управления в большей мере назначались уважаемые, авторитетные люди. Из числа таких в органах власти на своих местах были оставлены даже хокимы и акскалы периода ханского правления. К примеру, свою должность сохранил хоким Ханка Мухаммадходжа Аминаддин²³⁶.

Летом 1920 г. народ Хивы, недовольный решением министра культуры и образования о переписи девушек до 18 лет, собрался у медресе Аллакулихана. Поводом недовольства населения явилось сохраняющееся влияние русских в управлении государством. Последний хан Хивы Саид Абдуллахан и его близкие, многие духовные лица были выселены с территории Хорезма и отправлены в ссылку в Россию и Украину. Это было первым проявлением репрессий со стороны красноармейцев в Хорезмской республике.

В сентябре 1920 г., по приказу представителей РСФСР в ХНСР Дубянского и Р.Шакирова были расстреляны Кушма-

²³⁵ Экземпляр Конституции см.: ГАРФ, ф.1318, оп.1, д.475, л.55 – 73.

²³⁶ Комил Нуржон, Рўзимбой Ҳасан. Жайхун мироби. – Тошкент: Меҳнат, 1997. – Б.46.

медхан и его нукеры. Это можно расценивать, как затею распри, возбуждение конфликта между узбеками и туркменами, нанесение вреда правительству младохивинцев, что преследовало цель различными путями ликвидировать независимую Хорезмскую республику, хотя 13 сентября 1920 г. между РСФСР и ХНСР был заключен равноправный договор о дружбе и сотрудничестве²³⁷.

В подготовку и подписание этого договора большой вклад внес Бабаахун Салимов. Сам договор способствовал росту авторитета РСФСР среди народов Востока. Накануне подписания договора с его содержанием ознакомился полномоченный представитель РСФСР в Хорезме А.Измаилов, который отметил, что у правительства и народа Хивы нет никаких понятий о содержании договора, поэтому им надо предоставлять большие права. В этом отношении требование важных прав и помощи – находка самих представителей Хорезма²³⁸. После этого правительство РСФСР пыталось ввести в союзный договор поправки. Решительность Б. Салимова стало причиной подписания договора без изменений, который был утвержден правительством ХНСР 26 октября 1920 г.²³⁹

Члены партии младохивинцев, составлявших большинство в первом правительстве ХНСР, в принятых постановлениях и практических делах защищали интересы широких слоев населения. Этой деятельности препятствовали уполномоченные представители РСФСР, непосредственно, искусственно созданная ими Коммунистическая партия Хорезма, профсоюзы, Союз революционной молодежи, которые постоянно вмешивались в дела правительства ХНСР. Сыгравший большую роль в свержении хивинского хана союз российских большевиков и партии младохивинцев в новых условиях потерял

²³⁷ ЦГА РУз, ф.72, оп.1, д.6, л.1 – 10; ф.72, оп.1, д.5, л.11 – 16.

²³⁸ Юсупов П.Х. Ёш хиваликлар тарихи. – Б.288.

²³⁹ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – С.300.

былое значение. Деятельность партии младохивинцев была прекращена в мае 1920 г. Большинство ее членов были переведены в ряды коммунистической партии Хорезма. Ситуация не изменилась после ухода с поста первого секретаря компартии А. Акчурина и назначения на этот пост 22 ноября 1920 г. одного из руководителей партии младохивинцев Дж. Султанмурадова²⁴⁰.

Уполномоченные представители РСФСР различными способами постоянно вмешивались во внутренние дела ХНСР, в частности назначенный Турккомиссией 19 октября 1920 г. Полномоченный представитель М.Сафонов, в мае-июне 1921 г. – Ш.Сиддиков, в июне-октябре 1921 г. – Бык, начиная с октября 1921 г. – А.Иоффе, которые вмешивались в дела правительства ХНСР и предпринимали попытки взять в свои руки политическую и экономическую власть²⁴¹.

Большая «заслуга» в свержении законной власти в Хорезме под руководством П. Юсупова 6 марта 1921 г. принадлежит М. Сафонову, а также Быку, который 27 ноября 1921 г. запятнал власть во главе Атамахзума Мухаммадрахимова и осуществил государственный переворот²⁴².

В осуществлении этого представителями России, с помощью Коммунистического союза молодежи Хорезма, основной опорной силой являлась Красная армия. Постепенно на нет была сведена организация армии Хорезма. Начиная с 1922 г., прекращается экономическая независимость ХНСР.

Частая смена членов правительства, чистки в рядах компартии Хорезма²⁴³, изменение названия республики как Хорезм-

---

²⁴⁰ Указ. соч. – С.616.

²⁴¹ Юсупов П.Х. Ёш хиваликлар тарихи. – Б.338 – 470; Советская власть и советские чиновники грабят народ не хуже ханской власти и ханских чиновников // ГАРФ, ф-1318, оп.1, д.466, л.122.

²⁴² Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.390; Маткаримов М. Хоразм Республикаси: давлат тузилishi, нозирлари ва иқтисоди. – Б.28; Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – С.612 – 628. Гопнер Д. Отчет о командировке в Хорезме (август – октябрь 1922 г.). ГАРФ, ф.1318, оп.1, д.466, л.89 – 94.

²⁴³ ЦГА РУз, ф.62, оп.1, д.8, л.90 – 91; Еще см.: д.22, л.71 – 72.

ская Советская Социалистическая Республика, послужили причиной ее превращения в республику дехканских депутатов на основе новой Конституции, принятой в октябре 1923 г. на IV Всехорезмском съезде Советов²⁴⁴.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 2 февраля 1920 г. Союз большевиков, младохивинцев и недовольные политикой Джунаидхана с помощью Красной армии свергли хивинского хана и создали Временный революционный комитет, который возглавили красноармейцы;
- Временное революционное правительство, сформированное 9 апреля 1920 г., с помощью уполномоченного представителя РСФСР Бройдо приступило к созданию основ нового государства;
- на состоявшемся 27 – 30 апреля 1920 г. Первом Всехорезмском съезде народных представителей была принята первая Конституция – основа государственности и создано правительство ХНСР, состоявшее из представителей всех слоев;
- правительство, которым руководил Палваннияз Юсупов с 1 мая 1920 г. по 4 марта 1921г., защищало интересы всех слоев населения независимого государства, однако, уполномоченные представители РСФСР с помощью Красной армии ликвидировали это правительство и опорочили имя его руководителей;
- до конца 1924 г. уполномоченные представители РСФСР, Турккомиссия, Средазбюро поменяли более десяти руководителей центральной власти Хорезма, так как все они стремились проводить независимую политику. В большинстве случаев они подвергались репрессиям;
- со временем были ограничены права представителей высших и средних слоев населения, интеллигенции, свободомыслящих людей, которые подверглись репрессиям, в состав руководства начали вводить трудящихся, солдат и бедняков-дехкан;

---

²⁴⁴ ЦГА РУз, ф.62, оп.1, д.19, л.8 – 12.

– на основе новой Конституции 1923 г. ХКП, Союз коммунистической молодежи Хорезма, профсоюзы, союз «Кошчи» получили право вводить своих представителей в правительство. Эти организации опустились на уровень исполняющих задания центра. Через них советское правительство сконцентрировало в своих руках все функции некогда независимого государства, которое впоследствии было ликвидировано.

ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ХОРЕЗМА

В советской историографии предпринимались попытки рассматривать партию младохивинцев и коммунистов Хивы отдельно друг от друга. На самом деле основу «Коммунистической организации Хивы» составил Турткульский (Петро-Александровский) комитет партии младохивинцев. Петро-Александровский комитет РКП(б), поддержав революционеров-хивинцев, 15 июня 1919 г. принял решение ввести в состав Петро-Александровского комитета РКП(б) членов партии младохивинцев и организовать отделение младохивинцев²⁴⁵.

Наряду с вхождением членов партии младохивинцев в состав Петро-Александровского комитета РКП(б), они сохраняли положение независимой политической организации. В указанном выше решении отмечалось, что «Революционный комитет сохраняет все прежние права».²⁴⁶ Это было подтверждено 24 июля 1919 г. на общем собрании младохивинцев, посвященном обсуждению задач в условиях укрепления сотрудничества с коммунистами. В книге Я.М. Досумова «Очерки истории Каракалпакской АССР» подчеркивается, что сохранение организации младохивинцев в составе РКП(б) было ошибкой Петро-Александровского комитета РКП(б)²⁴⁷.

На наш взгляд, включение младохивинцев в местный комитет РКП(б) не противоречило революционным интересам, так как для достижения своих целей каждой стороне был необходим союзник. Их союз был самой верной формой для решения насущной проблемы свержения ханской системы правления в Хиве. Во-первых, советское правительство через младохивинцев, вошедших в состав Петро-Александровского комитета РКП(б), получило возможность оказать помощь революционерам-хивинцам и политическую основу вмешиваться во внутренние дела ханства. Во-вторых, при посредстве членов этого комитета появилась возможность начать пе-

²⁴⁵ Каландаров Н. Образование и деятельность Хорезмской коммунистической партии. – Ташкент, 1975. – С.56.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Досумов Я.М. Қорақалпоғистон АССР тарихи очерклари. – Тошкент, 1967. – Б.23.

реговоры с предводителями туркмен – противниками Джунаидхана, а также с Саидом Абдуллаханом.

Сохранение комитета поддержало Мусбюро ЦК РКП(б) Туркестанского края (май, 1919 г.). 18 августа 1919 г. было создано Хивинское Мусбюро ЦК РКП(б) в составе Шайхутдина Хасанова (председатель), Дж. Султанмурадова (член) и других – всего 5 человек. 11 октября 1919 г. был создан Амударьинский Ревком под председательством И.А.Шайдакова, заместителем которого был назначен Ш. Хасанов²⁴⁸.

Под руководством младохивинцев и коммунистов из числа беженцев-хивинцев (в основном, бедняки, сторонники младохивинцев), в Петро-Александровске был сформирован военный отряд, члены которого получили соответствующую подготовку. Количество военной группы к концу 1919 г. составило свыше 500 человек. Они вошли в основу добровольческого подразделения.

Хивинцы, входившие в состав компартии и советских организаций, отмечались не как члены партии младохивинцев, а как хивинские революционеры. Таким образом, был сделан первый шаг для создания Хорезмской коммунистической партии (ХКП).

В мае 1920 г. на I учредительном съезде была образована Хорезмская компартия, председателем которой назначен Ахмеджан Акчурин. В мае 1920 г. по указанию представителей Центра в Хорезме была запрещена многопартийность. В этих условиях партия младохивинцев вынужденно прекратила свою деятельность (в целом, деятельность младохивинцев продолжалась до марта 1921 г.). Большинство членов партии младохивинцев вынужденно вошло в состав ХКП, в которой они предпринимали попытки проявить национальные особенности.

В это время в Хорезме были созданы Союз коммунистической молодежи (комсомол), профсоюз и другие общественные организации, начавшие активную деятельность. В октябре 1920 г. прибывшие в Хиву члены Коминтерна Тюркбюро (группа коммунистов под руководством А.Рахимбаева) изучили работу ХКП и признали ее неудовлетворительной. На состоявшемся собрании 8 ноября были определены ближайшие задачи ХКП²⁴⁹. 17 ноября 1920 г.

²⁴⁸ ЦГА РУз, ф.17, оп.1, д.229, л.42.

²⁴⁹ ЦГА РУз, ф.62, оп.1, д.19, л.151 – 178.

в составе армии было образовано политическое управление (Пурхив). Руководившие им Хамза Мусаев, от имени партии взял в свои руки управление. Эта организация под руководством Сафонова сыграла заметную роль в государственном перевороте в марте 1921 г.

В декабре 1920 г. руководители Хорезмского комитета ХКП отправились в командировку в Ташкент и Москву. Членом и секретарем бюро ЦК ХКП был назначен Закир Бекчурин. Тогда же, в декабре решением Туркбюро ЦК ХКП был распущен. Его задачи были возложены на Пурхив. Начались чистки в «Красной армии» Хорезма, люди, находившиеся под влиянием руководителей правительства ХНСР, выводились из частей армии. Среди красноармейцев проводилась «политико-партийная работа»²⁵⁰.

В программе пропагандистской работы правительства ХНСР в период предвыборной компании перед II съездом было записано следующее: «Мы, возглавляющие правительство люди, боролись против хана, мы – революционеры, давшие свободу, мы всегда защищали интересы правительства, религии и шариата, несмотря на это, некоторые люди, выступая в селениях и городах от партии коммунистов, проводят работу против политики правительства и в целом против законов, правил священного вакфа. На местах необходимо разъяснять народу, что такие люди – враги правительства, их словам не надо верить»²⁵¹.

В конце 1920 – начале 1921 г. усилилась борьба между правительством ХНСР, руководителями ХКП, с одной стороны, и с другой – уполномоченным представителем РСФСР в ХНСР М. Сафоновым, главой Пурхива Х. Мусаевым, военным министром Ш. Хасановым, политработником Хорезмской красной армии Ф. Вайсовым. В начале 1921 г. Х. Мусаев, Ш. Хасанов, Ф. Вайсов, осуществившие государственный переворот, предлагали арестовать и расстрелять всех руководителей правительства во главе с П. Юсуповым. Эти «предложения» они осуществили в марте 1921 г.

Впоследствии председатель ЦИК ХНСР Атамахзум ахун Мухаммадрахимов предпринимал попытки ограничить доступ ком-

---

²⁵⁰ Маткаримов М. Хоразм Республикаси: давлат тузилиши, нозирлари ва иқтисоди. – Б.24.

²⁵¹ Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.340 – 342.

мунистов к руководящим государственным должностям. Он говорил, что в стране не должно быть двух руководящих государственных органов – ЦК партии коммунистов и ЦИК правительства²⁵². Естественно, что все это не нравилось «товарищам» из Центра. Поэтому по заданию председателя ЦИК Совнаркома РСФСР в ноябре 1921 г. в Среднюю Азию была направлена полномочная комиссия ЦК Туркбюро РКП(б), ЦИК РСФСР Совнаркома Туркестана. Под руководством А.А.Иоффе комиссия прибыла в ХНСР. Она предприняла попытку приостановить здесь все практические мероприятия, внедряемые в жизнь, ограничить деятельность местных руководящих работников, таким образом, вмешиваясь во внутренние дела правительства ХНСР²⁵³. Выступая против этого, председатель ЦИК Хорезмской республики А.Мухаммадрахимов вручил председателю комиссии А.А.Иоффе ультиматум о том, что в случае продолжения вмешательства комиссии во внутренние дела республики в течение 24 часов она должна покинуть Хорезм²⁵⁴.

Осуществление внутренних дел ХНСР в качестве независимой республики было не по нраву уполномоченному послу РСФСР в ХНСР И.М. Быку и некоторым людям, выступающим от имени ХКП²⁵⁵. Они, пользуясь сложной политической ситуацией, сложившейся тогда в Хорезме, вели политику, направленную на государственный переворот и частую смену руководителей правительства. В письме И.М.Быка, отправленном 10 ноября 1921 г. в Народный комиссариат внешних дел, сообщалось следующее:

---

²⁵² ЦГА РУз, ф.р-71, оп.1, д.3, л.204 – 207.

²⁵³ Из инструкции тов. Иоффе Полпреду РСФСР в Хорезме тов. Быку. «Представитель РСФСР свою задачу внешнего демонстрирования самостоятельности Хорезма при фактически действительном управлении всею внешнею и внутреннею политикой, но должен осуществлять с максимальной осторожностью и гибкостью методами, при которых не только соблюдается деоуправление независимости и все решения являются решениями соответствующих хорезмских государственных органов, но так, чтобы сами руководимые не чувствовали руководства, а будучи руководимы, воображали, что они сами руководят». См: ГАРФ, ф.1318, оп.1, д.466, л.122.

²⁵⁴ ЦГА РУз, ф.р-71, оп.1, д.3, л.204 – 207; Маткаримов М. Указ. соч. – Б.38 – 39.

²⁵⁵ Гопнер Д. Отчёт о комондировке в Хорезм (август – октябрь 1922 г.) // ГАРФ, ф.1318, оп.1, д.466, л.5.

«Нынешние руководители правительства Хорезмской республики Хорезму не нужны. Власть полностью перешла в руки Менглиходжа Ибнияминова и Атамахзума Мухаммадрахимова. Национальным вопросам занимаются лишь отдельные интеллигенты. Преданность народа к русским – большая и положительная, они верят, что их судьбу может решить только РСФСР». Это сообщение было неправильным²⁵⁶.

На основе этого сообщения 27 ноября 1921 г. на общем собрании ЦК ХКП, ЦИК и Совета Министров ХНСР председатель ЦИК Хорезмской Республики А.Мухаммадрахимов, председатель Совета Министров М.Ибнияминов, управляющий делами ЦИК Б.Рахманов, заведующий исполнительным отделом М.Абдалов, министр финансов Ю.Атаджанов, министр внутренних дел Х.Эрматов, министр иностранных дел У.Ходжамухаммедов, министр военных дел М.Миршарапов, председатель секции туркмен Я.Мурадов, а также Тригулов, Агайдаров, Юнгиоров были объявлены врагами народа Хорезма и принято решение об освобождении их от занимаемых должностей и аресте²⁵⁷.

А.Мухаммадрахимова на собрание не пригласили. Узнав о решении собрания, чтобы сохранить свою жизнь, он спрятался в медресе Аллакулихана. Его схватили и расстреляли во дворе медресе.

М.Ибнияминова и Б.Рахимова посадили в тюрьму. Арестованные М.Миршарапов, Х.Эрматов, Я.Мурадов, Юнгиоров, Агайдаров, Тригулов были отданы в распоряжение представительства РСФСР в Хиве и высланы из Хорезма. М.Абдалова приговорили к одному году лишения свободы, М.Ю.Атаджанова – к пяти годам, М.Ибнияминова и Б.Рахманова – к высшей мере наказания – расстрелу. Решение этого приговора было рассмотрено на Президиуме ЦИК ХНСР, расстрел был заменен на заключение в тюрьму сроком на 10 лет. Впоследствии М.Ибнияминов и Б.Рахманов были освобождены из тюрьмы. У. Ходжамухаммедов, П.Юсупов, О.Мухаммадрахимов также были освобождены, так как не имели

²⁵⁶ Каландаров Н. Указ. соч. – С.155; См. также: Маткаримов М. Указ. соч. – Б.40.

²⁵⁷ ЦГА РУз, ф.р-71, оп.1, д.3, л.235; Ражабов Қ. Бухоро ва Хоразм Республикаларидаги қуролли муҳолифат кураши (1920 – 1924). – Б.220 – 226.

отношения к выдвинутым обвинениям. У Ходжамухаммедов вынужден был бежать к Джунаидхану²⁵⁸.

После высылки из Хорезма М. Миршарапова²⁵⁹ и Х. Эрматова правительство Туркестанской АССР пересмотрело предъявленные им обвинения и направило их на военную учебу. В феврале 1924 г. М. Миршарапов вернулся в Хорезм, он работал в должности заместителя военного министра и боролся против Джунаидхана.

Некоторые из обвиненных в конце 1921 – начале 1922 г. были освобождены с целью их использования на руководящих должностях ХКП и правительства ХНСР. В том числе Б. Рахимов был привлечен для работы в системе образования и культуры, М. Абдалов – в сфере финансов и банковских дел, М. Ибниязминов восстановлен на работу в ЦИК ХНСР. Из числа освобожденных М. Ю. Атаджанов, бывший министр финансов, вскоре бежал к Джунаидхану и пропал без вести.

После этих событий 4 – 12 декабря 1921 г. состоялся I съезд ХКП наряду с I съездом безземельных и малоземельных дехкан. Такие члены ЦК ХКП, как Ваис Рахими, Х. Эрматов, Р. Абдуллаев, Бахри Файзи, полностью поддерживали политику, проводимую правительством ХНСР. В то время члены ХКП не могли распустить ЦИК и Совет министров ХНСР, избранные народом Хорезма, а также не имели возможность объявить врагами народа руководителей республики и арестовать их. Это было делом руководителей центра, которые с помощью красноармейцев и некоторых членов ХКП осуществили свою цель.

1 февраля 1922 г. ХКП вошла в состав РКП(б). В телеграмме председателя ЦК Туркбюро РКП(б) С. И. Гусева, 4 марта сообщалось, что ХКП, как и коммунистические партии Грузии и Азербайджана, вошла в РКП(б) на правах свободного членства. На состоявшемся 27 марта – 2 апреля 1922 г. XI съезде РКП(б) от Хорезма приняли участие М. Сайдашев и З. Худайберганов²⁶⁰.

М. Сайдашев – выходец из Ургенча, по национальности татарин, член РКП(б) с 1918 г., был ответственным секретарем

²⁵⁸ Маткаримов М. Указ. соч. – Б.40 – 41.

²⁵⁹ См.: Каримов Н., Ражабов Қ. Миршарапов М // ЎЗМЭ. – Тошкент, 2003. Т.6. – Б.10.

²⁶⁰ ЦГА РУз, ф.р-72, Оп.1, д.172, л.35; Каландаров Н. Указ. соч. – С.170.

парторганизации Хивы, заведующим отделом ЦК ХКП и одним из активных руководителей движения молодежи Хорезма. З. Худайбергманов был ответственным секретарем ЦК комсомола Хорезма. После съезда делегация ХКП была принята генсекком ЦК РКП(б) И.В. Сталиным. М.Сайдашев рассказал ему о деятельности ХКП, а также просил дать советы и указания, оказать финансовую помощь и содействие в приобретении политической литературы. Генсек ЦК РКП(б) обозначил дальнейшие задачи ХКП²⁶¹.

В марте 1922 г. со стороны РКП(б) было выделено 300 млн. рублей, по просьбе ЦК ХКП с условием невозвращения этой суммы. 5 марта 1922 г. РКП(б) возложило на себя обязанности полностью финансировать ХКП, определить и увеличить в два раза штатное расписание партии. Для воспитания членов ХКП в духе коммунистической идеологии из центра прибыли Е.Гладко, В.Анискин, И.А.Ермаков, Самохвалов, С.С.Черник и др., которые проводили в Хорезме пропагандистскую работу. Под руководством ответственного секретаря ХКП Г.Шарафитдинова в составе ЦИК ХНСР была образована фракция ХКП.

15 ноября 1922 г. при Совмине ХНСР была создано Государственное политуправление. Его председателем назначили члена ЦК ХКП Б.Мухаммеджанова, а председателем военного трибунала – И.Мансурова, членом политуправлений – Тагана Абдуллаева, члена ЦК ХКП, заведующего казахским отделением партии. Эта «тройка» наделялась большими правами, и в течение 24 часов она могла обвинить людей, неблагонадежных по отношению к государству, в воровстве, «басмачестве» и приговорить их к расстрелу. При госполитуправлении был создан отряд, состоявший из 70 коммунистов, комсомольцев и военных. Отрядом руководила комиссия из трех человек. Её председателем был избран В.Анискин, членами – Мухаммадяров и С.В.Мальшев²⁶².

Эти процессы давали возможность ЦК РКП(б) через Сре-

---

²⁶¹ Каландаров Н. Указ.соч. – С.170.

²⁶² История Хорезмской Народной Советской Республики. – С.173.

дазбюро оказывать большое влияние на ХКП. Средазбюро начало свою работу в Хорезме с помощью ХКП с так называемой чистки. В результате «чистки» в 1923 г. из состава ХКП было выведено 50% членов, отнесенных к числу торговцев духовных лиц. На самом деле это были люди грамотные, образованные, составляющие основную часть интеллигенции Хорезма. Таким образом, они отстранялись от партии и правительства. Аналогичные чистки были проведены в правительстве и общественных организациях²⁶³.

Средазбюро ЦК РКП для выполнения заданий, поставленных перед ХКП, направило в Хиву руководителей и специалистов. Например, Козловский, Янковский, Дитман и Шермухамедов были направлены для рассмотрения дел в хозяйственных организациях; Троицкий, Зубков и Султанходжаев – для организации кооперации, Беляев, Селезнев, Чирнов, Шимневич и др. – для изучения сева в сельском хозяйстве. ХКП запретили без разрешения управлять государственными делами, издавать приказы и давать какие-либо указания. В то время, как возросли ряды ХКП, было сокращено количество членов ЦИК и Совмина ХНСР, а также число правительственных служащих на местах. К примеру, в августе 1923 г. число служащих сократилось с 3474 до 1128 человек, т.е. в три раза. Практически прекратилось решение жизненно важных задач, поставленных на IV Всехорезмском съезде (17 – 20 сентября 1923 г.). В процессе их решения не учитывались местные особенности, мероприятия проводились по указке сверху. Все это вызывало недовольство населения и послужило причиной начала восстания в Хорезме под руководством Джунаидхана (конец 1923 – начало 1924 г.)²⁶⁴.

С целью подавления восстания 16 января 1924 г. ЦИК ХНСР объявил о военном положении в республике. Через день решением исполнительного бюро ХКП в республике был создан военный Ревком, который возглавил М.Абдусаламов. В этом

²⁶³ ЦГА РУз, ф.62, оп.1, д.9, л.18 – 81. Еще см.: ф.72, оп.1, д.31, л.5 – 14.

²⁶⁴ ЦГА РУз, ф.62, оп.1, д.19, л.14 – 19.

русле под руководством М.Атаджанова организована Чрезвычайная комиссия (ЧК), которой подчинялись ГПУ и военный трибунал²⁶⁵.

После январского восстания в Хорезм были направлены опытные коммунисты для осуществления руководства на местах. В течение февраля – марта 1924 г. в ХССР прибыли 60 человек²⁶⁶. В их числе члены Туркестанской компартии Н.Ходжаев и С.Турсунходжаев. Н.Ходжаев руководил организационным отделом по подбору и расстановке кадров в ХКП. В Хорезм направили также ответственного секретаря компартии Закаспийской области Бояришнова. Он работал в качестве постоянного представителя Средазбюро ЦК РКП(б). Чори Перлив стал секретарем коммунистов Ташаузской области. До этого он исполнял обязанности секретаря Бухарской компартии в Керкинской области.

В Хорезм прибыла специальная комиссия под руководством уполномоченного посла РСФСР в ХНСР Г.И.Бройдо, она работала в качестве комиссии ЦК РКП(б) и поддерживала постоянную связь с центром. В феврале 1924 г. в Хиву прибыла комиссия Средазбюро ЦК РКП(б) во главе с членом совета военного Ревкома Туркестанского фронта Э.П.Берзиным. В марте этого же года в Хиву были направлены заместитель председателя Средазбюро А.Я.Карклин, командир Туркфронта Пугачев, а также А. Рахимбаев, К.Атабаев, Н.Айтаков, И.Хансуваров, И.Т.Межлаук, Х.Ханов, В.В.Шахетов и др. Они проводили идейно-политическую пропаганду в рядах ХКП, комсомола, профсоюзов и среди широких слоев населения²⁶⁷. Постепенно исправлялись ошибки, допущенные в пользовании вакфными землями, в налоговой политике и другие. Отношения между коммунистами и народом, религией и духовенством улучшилось. В состав ЦИК ХССР были введены представители духовенства²⁶⁸.

²⁶⁵ Маткаримов М. Указ. соч. – Б.54.

²⁶⁶ ЦГА РУз, ф.62, оп.1, д.19, л.7; Там же. д.23, л.25 – 27.

²⁶⁷ ЦГА РУз, ф.62, оп.1, д.20, л.41 – 54; Там же. д.22, л.71 – 72.

²⁶⁸ ЦГА РУз, ф.62, оп.1, д.19, л.145 – 151.

КП ХССР и руководители правительства были против проводимого в Средней Азии национально-территориального размежевания. 3 марта 1924 г. на собрании исполнительного бюро ЦК ХКП был заслушан доклад по данному вопросу представителя Средазбюро ЦК РКП(б) И.М.Межлаука. Однако по докладу не было принято никакого конкретного решения, его приняли в качестве информации²⁶⁹.

8 мая 1924 г. ответственный секретарь ЦК ХКП Каландар Адинаев направил правительству СССР письмо, в котором предлагал не проводить в ХССР национально-территориального размежевания. Это письмо также подписали уполномоченный посол ХССР в Москве, заместитель председателя Президиума ЦИК ХССР, член исполнительного бюро ЦК ХКП М.Абдусаломов, главный консул ХССР в Ташкенте Якубов и председатель Госплана ХССР Шумилов. 2 июня 1924 г. К.Адинаев отправил телеграмму председателю Средазбюро Я.Э.Рудзутаку с просьбой оставить ХССР в качестве Хорезмской федеративной республики. Это предложение поддержали М.Абдусаломов, У.Ирманов (председатель ЭКОСО Хорезма), К.Болтаев (председатель ГПУ), Якубов и даже Г.И.Бройдо (председатель комиссии). Однако Средазбюро не приняло предложение во внимание. Национально-территориальное размежевание не было решено в пользу ХССР. К примеру, 12 июня 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение объединить земли проживания узбсков в Бухарской и Туркестанской Республиках и включить их в состав образуемой Узбекской ССР, а территории проживания туркмен, казахов и каракалпаков ХССР оставить в Хорезмской республике.

15 июня 1924 г., согласно решению Средазбюро, К.Адинаев был отозван в распоряжение Средазбюро, а вместо него ответственным секретарем ЦК ХКП назначен выпускник Коммунистического университета народов Востока в Москве

---

²⁶⁹ Муҳаммадбердиев К. История Хорезмской революции. – С.221; Маткаримов М. Указ. соч. – С.59 – 64; См. подробнее: Юсупов П.Х. Указ. соч. – Б.467 – 471.

И.Хансуваров. Однако предложения К.Адинаева относительно национально-территориального размежевания обсуждались и в дальнейшем. Так, 9 июля 1924 г. эти предложения были поддержаны на собрании исполнительного бюро ЦК ХКП и принято решение направить в ЦК РКП(б) соответствующее письмо.

Но уже 26 июля того же года бюро ХКП пересмотрело вопрос о национально-территориальном размежевании и постановило, что мнение К.Адинаева и его сторонников является ошибочным. Здесь же было принято решение о необходимости проведения в ХССР национально-территориального размежевания²⁷⁰.

5 августа 1924 г. Средазбюро ЦК РКП(б) поддержало новое предложение ХКП о включении ХССР в процесс проводимого в Средней Азии национально-территориального размежевания.

Этот вопрос рассматривался на V съезде народных представителей Хорезма (2 октября 1924 г.), на котором было принято решение о проведении в ХССР национально-территориального размежевания. Ранее указанный вопрос рассматривался на сессиях и съездах народных представителей Туркестанской АССР (16 сентября 1924 г.), Бухарской Советской Социалистической республики (20 сентября 1924 г.). В конце ноября 1924 г. ЦИК и Совмин Хорезма прекратили свою деятельность. Территория Хорезмской Республики, в основном, вошла в состав созданных Узбекской ССР, Туркменской ССР и Каракалпакской автономной области²⁷¹.

Таким образом, Хорезмская компартия сформировалась под влиянием и руководством РКП(б) и Туркестанской ком-

---

²⁷⁰ См.: Ражапова Р.Я. Ўрта Осиё халқларининг миллий-ҳудудий чегарала-ниши; мақсад ва моҳият. Ўзбекистон ССРнинг ташкил топиши // Ўзбекистоннинг янги тарихи. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. – Б.282 – 292; Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. – С.652.

²⁷¹ Ражабов Қ., Ҳайдаров М. Туркистон тарихи (1917 – 1924). –Тошкент: Университет, 2002. – Б.157 – 158.

партии. Местные коммунисты никогда не понимали полностью марксистских и коммунистических идей. Деятельность компартии Хорезма осуществлялась под руководством направленных в Хиву представителей РКП(б) . Эта партия была организована по желанию центра. Таким образом, в начале 1925 г. деятельность Хорезмской компартии полностью прекращается, она приобретает статус областной партийной организации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XX в. в Хивинском ханстве сохранялись феодальные формы землевладения. Наряду с этим складывались новые товарно-денежные отношения, формировались мануфактура и фабрично-заводская промышленность, экономика ханства вовлекалась в рынок России, росло количество налогов. В условиях становления новых социально-экономических отношений усилилось расслоение населения Хивинского ханства, формировалась национальная буржуазия, росло число безземельных и безработных.

В начале XX в. в системе управления и политической жизни Хивы проявлялось влияние правительства царской России, которое постоянно вмешивалось во внутренние дела ханства. Российская империя, Туркестанское генерал-губернаторство и глава Амударьинского отдела сыграли большую роль в продвижении на престол Асфандиярхана после смерти в августе 1910 года его отца Мухаммада Рахимхана II (Феруза). Будущему правителю возлагалось проведение в стране реформ, после чего Асфандияр Тура был объявлен ханом. Поэтому под руководством визиря Хивинского ханства Исламходжи в 1910 – 1913 гг. предпринимались попытки проведения ряда реформ в стране. Это положило начало росту групповщины в окружении хана. В итоге Асфандиярхан руками Исламходжи конфисковал имущество ряда придворных чиновников, которые стали врагами визиря и организовали заговор против Исламходжи. Все это послужило причиной приостановки реформ.

В конце XIX – начале XX в. одной из злободневных политических проблем были взаимоотношения правительства Хивы и туркмен. После 1910 г. усилились выступления туркмен против политики хана и колониальной политики в целом. В годы первой мировой войны Российская империя по мере возможности стремилась решать внутренние проблемы ханства мирным путем и, чтобы устранить противостояние хивинского хана и туркмен, в 1915 г. примирила Асфандиярхана и Джунаидха-

на. Однако в 1916 г. Джунаидхан поддержал местных мятежников, освободив их из зиндана – тюрьмы хана. Когда в Хиву прибыл карательный отряд Галкина, боевые отряды туркмен отступили в пустыню Каракум, что и спасло их. Восставшие из числа узбеков были повешены.

Просветительское, реформистское и политическое движение джадидизм Хивы развивалось, поэтапно, проявляясь первоначально, как движение единомышленников (1904 – 1905), в начале 1910 г. – как группа интересов государственных чиновников, просвещенных богатых людей (национальной буржуазии) и интеллигенции, а также как оппозиция хану в 1917 г. и официальная политическая сила в 1918 г. На эволюционное развитие мировоззрения джадидов сильное влияние оказали политические изменения в царской России и Туркестане.

В ликвидации Хивинского ханства и установлении в Хорезме нового политического строя большую роль сыграл союз Красной армии, коммунистов Туркестана, партии младохивинцев и подразделений туркменских родов, принимавших участие в общей борьбе против Джунаидхана. Политические силы, составлявшие этот союз, преследовали свои цели. Красная армия и большевики стремились сохранить влияние царской России в Хиве, предводители туркмен вошли в этот союз, чтобы освободиться от давления, притеснений Джунаидхана и начать свободную жизнь. Цель организаторов этого союза, руководителей партии младохивинцев заключалась в осуществлении демократических реформ, в прогрессе страны на основе свободных рыночных отношений.

Младохивинцы рассматривали режим хана, как барьер на пути к прогрессу, поэтому они ставили задачу ликвидации этого строя. Оказывая помощь Красной армии и ее политическим руководителям в захвате власти в Хиве, младохивинцы считали, что тем самым они открывают путь к свободному правлению в своей стране. Это было большой ошибкой. Состоявшее, в основном, из младохивинцев первое правительство Хорезмской Народной Советской Республики, образованной в

апреле 1920 г., было ликвидировано в марте 1921 г. красноармейцами. Большинство руководителей правительства были арестованы.

После этого вплоть до конца 1924 г. уполномоченные представители РСФСР в Хорезме под давлением коммунистов свыше десятка раз меняли руководителей правительства ХНСР. Народные министры подвергались арестам, ссылкам и расстрелу. Таким образом, правительство России практически ликвидировало интеллигенцию Хорезма. Большевики осуществляли эти дела с помощью членов Хорезмской компартии, образованной по указанию Центра.

Несмотря на частые замены руководителей Хорезмской республики, они, по мере возможности, выступали против включения Хорезма в процесс национально-территориального размежевания Средней Азии. Однако в конце 1924 – начале 1925 г. ее территория, как и Бухарской Республики, оказалась разделенной.

Изучение истории государственности в Хорезме в конце XIX – начале XX в., системы правления, экономического положения, социальных и политических процессов, протекавших здесь, сохраняет актуальное значение для раскрытия характерных особенностей и закономерностей развития исторического процесса в Хорезме в конце XIX – начале XX в.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. **АН РУз** – Академия наук Республики Узбекистан
2. **ККР** – Каракалпакская Республика
3. **ГАРФ** – Государственный архив Российской Федерации
4. **Госиздат** – Государственное издательство
5. **ГПУ** – Главное политическое управление
6. **Из.ЛГУ** – Издательство Ленинградского государственного университета
7. **ЛГПБ** – Ленинградская Государственная Публичная библиотека
8. **ОНУ** – Общественные науки в Узбекистане
9. **РГАСПИ** – Российский Государственный архив социально-политической истории
10. **САГУ** – Среднеазиатский государственный университет
11. **ТАССР** – Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика
12. **ТКП** – Туркестанская Коммунистическая партия
13. **ХКП** – Хорезмская Коммунистическая партия
14. **Совнарком** – Совет Народных Комиссаров
15. **ЦК РКП** – Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии
16. **ЦГА РУз** – Центральный Государственный архив Республики Узбекистан
17. **ЧК** – Чрезвычайная Комиссия
18. **ЭКОСО** – Экономический Совет
19. **ХССР** – Хорезмская Советская Социалистическая Республика

20. **ПУРХИВ** – Политическое управление
21. **РСФСР** – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
22. **Хивпра** – Хивинское правительство
23. **Демоупр** – Демократическое управление
24. **РКП(б)** – Российская коммунистическая партия (большевиков)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Биздан озод ва обод Ватан қолсин. – Тошкент: Ўзбекистон, 1996. – 370 б.
2. Каримов И.А. Ватан саждагоҳ каби муқаддасдир. – Тошкент: Ўзбекистон, 1996. – 368 б.
3. Каримов И.А. Янгича фикрлаш ва ишлаш давр талаби. – Тошкент: Ўзбекистон, 1997. – 384 б.
4. Каримов И.А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. – Тошкент: Шарқ, 1998.
5. Каримов И.А. Маънавий юксалиш йўлида. – Тошкент: Ўзбекистон, 1998. – 480 б.
6. Каримов И.А. Ўзбекистон буюк келажак сари. – Тошкент: Ўзбекистон, 1999. – 686 б.
7. Каримов И.А. Биз ўз келажакимизни ўз қўлимиз билан қураимиз. – Тошкент: Ўзбекистон, 1999. – 31 б.
8. Каримов И.А. Озод ва обод Ватан, эркин ва фаровон ҳаёт – пировард мақсадимиз. – Тошкент: Ўзбекистон, 2000. – 528 б.
9. Каримов И. Бизнинг бош мақсадимиз – жамиятни демократлаштириш ва янгилаш, мамлакатни модернизация ва ислоҳ этишдир. – Тошкент: Ўзбекистон, 2005. – 12 б.
10. Иванов П.К. Архив Хивинских ханов XIX веков. – Л., 1940. – 290 с.
11. История Хорезмской Советской Республики (1920 – 1924 гг). Сборник документов. – Ташкент: Фан, 1976. – 376 с.
12. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы. Т.1 – 2. 1918 – 1920 гг. – Алма-Ата: Наука, 1963.
13. Документы по районированию Средней Азии. Кн.2. Территория и население Бухары и Хорезма. Кн.2. – Ташкент, 1926.
14. Тайны национальной политики ЦК РКП. Четвертое совещание ЦК РКП соответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве. 9 – 12 июль, 1923 г. Стенографический отчет. – М.: Инсан, 1992.

15. Акчурун А. Воспоминание о двадцатом годе в Хиве и Бухаре // Воспоминания участников Бухарской и Хорезмской революций. – Ташкент: Узгосиздат, 1930.
16. Аҳмад Закий Валидий Тўғон. Бўлинггани бўри ер. Туркистон халқларининг миллий мустақиллик учун кураши тарихидан хотиралар / Бошқирд тилидан Шерали Турдиев таржимаси. – Тошкент: Адолат, 1997. – 80 б.
17. Полвонниёз Ҳожи Юсупов. Ёш хиваликлар тарихи (Хотиралар). – Урганч: Хоразм, 2000. – 488 б.
18. Абдуллаев М. Победа народной советской революции в Хорезме. Из истории Советского Узбекистана. – Ташкент: Госиздат, 1956.
19. Абдуллаев К. Ёш хиваликлар // Хива. 1993. №2 – 3.
20. Абдурасулов А. Хива. – Тошкент: Ўзбекистон, 1997. – 142 б.
21. Абдурасулов А., Рўзимбой Ҳасан. Отилғонлар ва сотилғонлар (Полвонниёз Ҳожи Юсупов, Назар Шоликоров ва б. ҳақида) // Туркистон. 14, 15. II. 1992.
22. Аваз. Сайланма. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1984.
23. Алексеенков П. Хивинское восстание 1916 года. – Ташкент: Уздавнашр, 1930.
24. Алимов И.А. Исторический опыт аграрных преобразований в Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республиках. – Ташкент, 1981. – 52 с.
25. Алимова Д.А., Рашидова Д.А. Маҳмудхўжа Беҳбудий ва унинг тарихий тафаккури. – Тошкент: Академия, 1999.
26. Алимова Д.А., Каримов Р.Ҳ. ва б. Ўзбекистон тарихи (1917 – 1991). 10-синф. – Тошкент: Шарқ, 2000.
27. Алиакбаров М.Х. О мемуарах Полвоннияза Юсупова // ОНУ. 1968. №2.
28. Альфин М.В. Съезд Хорезмской (Хивинской) коммунистической партии и Союза малоземельных и безземельных дехкан // Жизнь национальностей. 1922 год 22 марта.
29. Аҳмедов С., Ражабов Қ. Жадидчилик // ЎЗМЭ. Т.3. – Тошкент, 2002. – Б.519 – 523.

30. Баёний М.Ю. Шажарайи хоразмшоҳий. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1994. –104 б.

31. Becker S. Russia's Protektorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865 – 1924. – Cambridge-Massachusetts, 1968.

32. Бегжан Назар. Национальные отношения в Хорезме // Народное хозяйство средней Азии. №2 – 3, сентябрь – октябрь. – Ташкент, 1924.

33. Бобобеков Х., Каримов Ш. ва б. Ўзбекистон тарихи. Қисқача маълумотнома. – Тошкент: Шарқ, 2000.

34. Басмачество: социально-политическая сущность. – Ташкент: Фан, 1984.

35. Билялов Т.М. Из истории культуры и просвещения в Хорезмской Народной Советской Республике (1920 – 1924 гг). – Ташкент: Фан, 1996. – 126 с.

36. Виноградова А. Хорезмская Советская Народная Республика. Жизнь национальностей. Кн.1. 1923.

37. Германов В.А. Григорий Исаакович Бройдо. Революцией призванные. Биографические очерки. Вып.2. – Ташкент, 1991.

38. Германов В.А. Новый документ по истории Советского Туркестана начала 20-х годов // ОНУ. 1991. №4.

39. Германов В.А. Меморандум для Ленина // Диалог. 1991. №4.

40. Германов В.А. Контрабанда // Звезда Востока. 1994. №7 – 8.

41. Гиршфельд В., Галкин М.Н. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч.II. – Ташкент, 1903.

42. Гринвальд Е.К. К вопросу о средствах связи Хорезма с Союзом // Народное хозяйство Средней Азии. №4, ноябрь. – Ташкент, 1924.

43. Гордиенко А.А. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре. –Ташкент, 1959.

44. Давлатёр Раҳим, Шихназар Матрасул. Феруз: шоҳ ва шоир қисмати. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1991. – 129 б.

45. Данильевский Г.И. Описание Хивинского ханства // ЗИРТО. Кн. VI. 1851.
46. Джуманиязов Р. Хорезм. Краткий очерк политической и социально-экономической истории 1920 – 1990 гг. – Ургенч: Фан, 1991. – 116 с.
47. Ёқубов И. Хива жадидларининг маърифий қарашлари // Хива жаҳон маданияти дурдонаси. Конференция материаллари. – Урганч, 1997.
48. Жабборов Н. Огаҳий тарихнавис. Тўплам. – Тошкент: Халқ мероси, 1999.
49. Жадидчилик: ислоҳот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. – Тошкент: Университет, 1999.
50. Жумабоев Й. Ўзбекистонда фалсафа ва ахлоқий фикрлар тараққиёти тарихидан. – Тошкент: Ўқитувчи, 1997.
51. Зевелев А.И. Историография советского Туркестана. – Ташкент: Узбекистан, 1968.
52. Зиманов С. От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве. – Алма-Ата, 1976. – 220 с.
53. Загороднев. К проблеме механизации сельского хозяйства в Хорезме // Народное хозяйство Средней Азии. №2 – 3, сентябрь – октябрь. – Ташкент, 1924.
54. Искандаров Р., Худойберганов К. Феруз давридаги бунёдкорлик // Хива. 1994. №5 – 6.
55. Иванов П. Снабжение товарами Хорезма // Народное хозяйство Средней Азии. №4, ноябрь. – Ташкент, 1924.
56. История Узбекской ССР. – Ташкент: Фан, 1967. Т.3. – 708 с.
57. История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. – М.: Наука, 1971. – 256 с.
58. История Хорезма с древнейших времен до наших дней. – Ташкент: Фан, 1976. – 316 с.
59. История гражданской войны в СССР. – М., 1935. Т.1.
60. История коммунистических организаций Средней Азии. – Ташкент: Узбекистан, 1967.

61. Истиқлолимизнинг тарихий илдизлари (Давра суҳбати) // Шарқ юлдузи. 1995. №11 – 12.

62. Йўлдошев Ж., Ҳасанов С. Жадид тарбияшунослиги асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994.

63. Каландаров Н. Образование и деятельность Хорезмской коммунистической партии (1920 – 1924). – Ташкент: Узбекистан, 1975. – 328 с.

64. Касымов Ф.К. Минуя капитализм. Советская историография перехода народов Средней Азии к социализму. – М., 1980. – 376 с.

65. Каримов Ш. Қафасдаги қуш орзуси. – Тошкент, 1991. – 64 б.

66. Коммунистические партии Туркестана, Бухары и Хорезма в период национально-государственного размежевания в Средней Азии. – Ташкент: Госиздат, 1959.

67. Кошанов Б.А. Право на вторжение (Неизвестные страницы истории Каракалпакии и Хорезма в 1919 – 1920 гг.). – Нукус, 1993.

68. Кошанов Б.А., Джумашева А.М. Зарубежная и отечественная историография истории Туркестана, Хорезма и Каракалпакстана в первой четверти XX века. – Нукус: Каракалпакстан, 1997.

69. Кошанов Б.А., Сейтназаров А.М. Революция? Вторжение? События в Хивинском ханстве (1919 – 1920 гг.). – Нукус: Билим, 1997.

70. Лобачевский В. Хивинский район. – Ташкент, 1912. – 117 с.

71. Мамаджанов М.К. Социально-экономическое преобразование и развитие экономики Хорезмской Народной Советской Республики. – Ташкент: Фан, 1974. – 156 с.

72. Маткаримов М.М. Хоразм Республикаси: давлат тузилиши, нозирлари ва иқтисоди. – Урганч: Хоразм, 1993. – 80 б.

73. Маҳмуд Ҳасаний. Юрт бўйнидаги қилич ёки истило (Туркистон ҳарбий округи штабининг 1909 йилги нашри). – Тошкент: Адолат, 1997. – 128 б.

74. Миллий уйғониш ва ўзбек филологияси масалалари. – Тошкент: Университет, 1993.
75. Муниров Қ. Мунис, Огаҳий ва Баёнийнинг тарихий асарлари. – Тошкент, 1960.
76. Мулла Бекжон Раҳмон ўғли, Муҳаммад Юсуф Девонозда. Хоразм мусиқий тарихчаси. – Тошкент: Ёзувчи, 1998. – 48 б.
77. Муллабоев Қ. Жунаидхон босмачи ўтганмиди? // Савдогар. №33. 13.VIII.1996; №34. 20.VIII.1996.
78. Мустақил Ўзбекистан ва миллатлараро муносабатлардаги барқарорлик. Конференция материаллари. – Тошкент, 1995. – 204 б.
79. Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву 1819 – 1820 гг. Ч.2. – Спб., 1822.
80. Минкевич. Народное здравие в Хорезме // Народное хозяйство Средней Азии. №4, ноябрь. – Ташкент, 1924.
81. Мухамедбердиев К. Коммунистическая партия в борьбе за победу народной советской власти в Хорезме. – Ашхабад: Туркменгосиздат, 1959.
82. Мухамедбердиев К. История Хорезмской революции. – Ташкент: Фан, 1986. – 232 с.
83. Некоторые вопросы новейшей историографии народной революции 1920 года в Хорезме и Бухаре // ОНУ. 1990. №1.
84. Непесов Г. Великий октябрь и победа народных советских революций в Северном и Восточном Туркменистане. – Ашхабад: Туркменгосиздат, 1958. – 228 с.
85. Непесов Г. Победа советского строя в Северном Туркменистане (1917 – 1936 гг.). – Ашхабад, 1950.
86. Непесов Г. Из истории Хорезмской революции 1920 – 1924 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1962.
87. Нусратилла Жумахўжа. Феруз маданият ва санъат ҳомийси. – Тошкент: Фан, 1995.
88. Очерки истории коммунистической партии Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 1974. – 768 с.

89. Победа советской власти в Средней Азии и Казахстане. – Ташкент, 1967. – 772 с.

90. Погорельский И.В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX и начала XX века (1873 – 1917 гг.). – Л., 1968.

91. Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской Народной Советской Республики. – Л., 1984.

92. Петлин В. Налоги в Хорезме при хане и теперь // Народное хозяйство Средней Азии. №1, август. – Ташкент, 1924.

93. Петлин В. Налоговое дело в Хорезме // Народное хозяйство Средней Азии. №2 – 3, сентябрь – октябрь. – Ташкент, 1924.

94. Park A. Bolshevizm in Turkistan, 1917 – 1927. – New-York, 1957.

95. Ражабов Қ. Муस्ताқил Туркистон фикри учун муждалар. – Тошкент: Ўзбекистон, 2000. – 32 б.

96. Ражабов Қ. Ёш хиваликлар // ЎЗМЭ. – Тошкент, 2002. Т.3. – Б.488 – 500.

97. Ражабов Қ., Ҳайдаров М. Туркистон тарихи (1917 – 1924 гг.). – Тошкент: Университет, 2002. – 168 б.

98. Ражабов Қ. Хоразмда истиқлолчилик ҳаракати ва Жунаидхон // Жамият ва бошқарув. 2000. №1. – Б.36 – 43.

99. Раҳимов Ж. У Ленин билан учрашган эди (Бобоохун Салимов ҳақида). – Тошкент: Ўзбекистон, 1990. – 91 б.

100. Раҳимов Ж. Ўзбекистон тарихини ўрганишда архив материалларидан фойдаланиш. – Тошкент: Ўқитувчи, 1995. – 75 б.

101. Раҳимов Ж. Ўзбекистон тарихи (XIX асрнинг иккинчи ярми – XX асрнинг бошлари). 9-синф. – Тошкент: Ўқитувчи, 2000.

102. Раҳимов Р. История Хорезмской Республики в свете новых исследований // ОНУ. 1995. №7. – С.90 – 93.

103. Раҳимов Р. Хорезмский историк Палваннияз Юсупов и его мемуары. // ОНУ. 1996. №1 – 3.

104. Раҳимов К. Хива – Хоразм халқ революциясининг бешиги. – Тошкент, 1970.

105. Революцией призванные. – Ташкент: Узбекистан, 1987. – 336 с.
106. Рўзимбой Ҳасан Бадиркент. Жунаидхон ва Жунаидлар юрти // Туркистон. 29.ХII.1987.
107. Рўзимбой Ҳасан. Асфандиёр пора берганми? // Туркистон. 19.V.1992.
108. Рўзимбой Ҳасан. «Боболарим хон ўтишган...» дейди Абдул Қодирбек Абдул Холиқбек ўғли // Ёш ленинчи. 27.VIII.1991.
109. Сагдуллаев А., Аминов Б. ва б. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққиёти. I қисм. – Тошкент: Академия, 2000.
110. Саматов Х. Победа народной революции в Хиве // Ученые записки юридического факультета САГУ. Вып. III. – Ташкент, 1957.
111. Саид Муҳаммад Раҳимхон соний – Феруз ҳаётининг муҳим саналари шарҳи // Хива. 1994. №5 – 6.
112. Скалов Г.Б. Хивинская революция 1920 года // Новый Восток. 1923. №3.
113. Скалов Г.Б. Экономическое объединение Среднеазиатских республик, как фактор национальной политики // Жизнь национальностей. 1923. №5.
114. Собрание восточных рукописей АН РУз. История. – Ташкент, 1998. – 534 с.
115. Собиров О. Ислохўжанинг ўлими // Хива. 1993. №2 – 3.
116. Собиров О. Ферузхон сиёсатида халқаро муносабатлар // Хива. 1994. №5 – 6.
117. Содиқов О. Хиванинг Россия билан алоқалари. – Тошкент, 1965.
118. Содиқов О. Хивада халқ революциясининг ғалабаси. – Тошкент, 1967.
119. Средне-азиатский экономический район. Сборник. – Ташкент, 1922.

120. Тошқулов Ж. Ёш хиваликлар: сиёсий қарашларининг тадрижий ривожланиши // Халқ ва демократия. 1992. №3 – 4.

121. Тошқулов Дж. Младохивинцы: эволюция политических взглядов // Народ и демократия. 1992. №3 – 4.

122. Тоҳир Қаҳҳор. Хур Туркистон учун // Туркистон. 1992 йил 26 февраль.

123. Турсунов Х. Коммунистическая партия Туркестана, Бухары и Хорезма в период национально-государственного размеживания в Средней Азии. – Ташкент: Госиздат, 1959. – 84 с.

124. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости / Под ред. Р.Я.Ражаповой. – Ташкент: Шарк, 2000. – 672 с.

125. Тухтаматов Т.Г. Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. – М.: Наука, 1969. – 140 с.

126. Чепуринов Б. Поход Жунаидхана на Турткуль // Воспоминания участников Бухарской и Хорезмской революций. – Ташкент: Узгосиздат, 1930.

127. Чориев З.У. Хивинская восстания 1913 года, как важная часть национально-освободительного движения в Туркестане // ТошДУ хабарлари. 1999. №2 – 6.

128. Шамсутдинов Р., Каримов Ш. Ватан тарихи. 2-китоб. – Андижон: Мерос, 1998. – 625 б.

129. Шер Куглы. Революционное движение в Хиве // Жизнь национальностей. 1920. №1.

130. Shehe E. Central Asien Revew. – London, 1968. Vol.16. №3.

131. Шкапский О. Амударинские очерки. К аграрному вопросу на нижней Амударье. – Ташкент, 1900. – 286 с.

132. Юсупов Й. Маданият ва санъат раҳнамози (Феруз ҳақида) // Хива. 1994. №5 – 6.

133. Ўзбекистон сиёсий тарихини ўқитишнинг муҳим муаммолари. Конференция материаллари. – Тошкент, 1992. – 105 б.

134. Ўзбекистон тарихи: янги нигоҳ. Жадиждлар ҳаракатидан миллий мустақилликка қадар. – Тошкент: Эльдинур, 1998. – 95 б.

135. Ўзбекистон тарихи. Т.1. 2-китоб. – Тошкент: Фан, 1957.
136. Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. – Тошкент: Шарқ, 2000. – 688 б.
137. Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. – Тошкент, 2000 – 2003. Т.1 – 6
138. Ўзбекистон халқи давлатчилиги тарихи концепцияси. Лойиҳа // Ўзбекистон тарихи. 1999. №1, 3.
139. Қирғизбоев М. Фуқаролик жамияти: сиёсий партиялар, мафкуралар, маданиятлар. – Тошкент: Шарқ, 1998. – 160 б.
140. Қозоқов Э. Диний ташкилотларнинг тугатилиши // Хива. 1994. №4. – Б.29.
141. Қозоқов Э. Хива инқилоби даврида дин ва диний ташкилотлар // Хива. 1993. №2 – 3.
142. Қурбонбой Самандар ўғли. Ота юрт соғинчи // Ватан. 1994. №5 – 6.
143. Ҳамдамов Х. Хива хонлигининг ағдарилиши ва Хоразм Халқ Совет Республикасининг тузилиши. – Тошкент: Ўздавнашр, 1960. – 192 б.
144. Ҳасаний Мажид. Юрт бўйнидаги қилич ёки истило. – Тошкент: Адолат, 1997.
145. Хива или географическое-статистическое описание Хивинского ханства. – М., 1840.
146. Холбоев С. Жадиличлик ва истибдод (Хоразм Республикаси ҳақида) // Ишонч. 1997 йил октябрь.
147. Хоразм тарихи. II жилд. – Урганч: Хоразм, 1997. – 300 б.
148. Хромых К. Создание фронта в Средней Азии. Хорезмская Республика // Военная мысль. 1921. №1.
149. Хўжаев Ф. XIX аср охири – XX аср бошида Хоразм маданияти // Хива тонги. 11.I.1992.
150. 50 лет Хорезмской народной советской революции. – Ташкент: Фан, 1972. – 232 с.
151. Абдуллаев Р. Национальные политические организа-

ции Туркестана в 1917 – 1918 гг: Автореф. дис... канд. ист. наук. – Ташкент, 1998.

152. Норметов С. Разгром контрреволюции в Хорезме (1918 – 1924 гг): Автореф. дис... канд. ист. наук. – Ташкент, 1970.

153. Наврузов С. Социально-экономическая и культурная жизнь в Хивинском ханстве в исторической, историко-географической литературе XIX – XX вв: Дис... канд. ист. наук. – Ташкент, 1991.

154. Сапаев Р. История создания и развития Казахско-Каракалпакской автономной области в составе Хорезмской Республики (1920 – 1925 гг): Дис... канд. ист. наук. – Нукус, 1999.

155. Сабурова С. XIX аср ва XX аср бошларида Хива хонлигининг давлат тизими. Тарих фан. номз. дисс. – Тошкент, 2002.

156. Саидов Ш. Внешние отношения и торговые связи Хорезмской Народной Советской Республики (1920 – 1924 гг): Дис... канд. ист. наук. – Ташкент, 2003.

157. Раджабов К. Вооруженное движение в Туркестанском крае против советского режима (1918 – 1924 гг): Дис... докт. ист. наук. – Ташкент, 2005.

158. Хасанов С. Просветительско-педагогические взгляды Хорезмских мыслителей (с древнейших времен до начала XX века): Дис... канд. пед. наук. – Ташкент, 2000.

159. ЎзР МДА. И-1-фонд, Канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства.

160. ЎзР МДА. И-2-фонд, Дип. чин. при Туркестанском генерал-губернаторстве.

161. ЎзР МДА. И-17-фонд. Сыр-дар. об. прав.

162. ЎзР МДА. И-17-фонд. Тур. ЦИК. ЦИК ТАССР.

163. ЎзР МДА. И-18-фонд. ТЭС при СНК ТАССР.

164. ЎзР МДА. 69-фонд. Экон. представ. ХНСР. АТАССР. г. Ташкент.

165. ЎзР МДА. 70-фонд. Тор. представ. Экосо ХНСР в СССР Г.М.

166. ЎзР МДА. И-71-фонд. Ор.Г.В. и Г.У.ХНСР.

167. ЎзР МДА. 72-фонд. СННХНСР.г.Хиве.
168. ЎзР МДА. 73-фонд. ЭкоСО ХНСР г.Хиве.
169. ЎзР МДА. 74-фонд. Н.Н. земледелия ХНСР г.Хиве.
170. ЎзР МДА. 75-фонд. Н.Н. Торговля и промышленность
Хорезмской Народной Советской Республики города Хива.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ХОРЕЗМЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	13
ФОРМИРОВАНИЕ В ХОРЕЗМЕ ДВИЖЕНИЯ ДЖАДИДОВ И ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	32
ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ МЛАДОХИВИНЦЕВ	46
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ НАКАНУНЕ ЛИКВИДАЦИИ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА	58
СОСТАВ ПРАВИТЕЛЬСТВА ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, УЧАСТИЕ В НЕМ МЛАДОХИВИНЦЕВ И ДРУГИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП	74
ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ХОРЕЗМА	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	100
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	103
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	105

Для заметок

Для заметок

Научно-популярное издание

НЕЪМАТ ПОЛВОНОВ

**ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ХОРЕЗМА
(1900 – 1924)**

Редактор: А.С.МИХЕРЕВА
Корректор: Абдулла ШАРОПОВ
Худ. редактор: Феруза НАЗАРОВА
Тех. редактор: ШАХРИЁР

Номер лицензии: АІ №134, 27.04.2009

Сдано в набор: 13.12.2010.

Подписано в печать: 25.01.2011. Газетная бумага.

Формат: 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура LexTimes.

Офсетная печать. Уч.-изд. л.: 5,21.

Усл.-печ.л.: 6,97. Тираж: 500.

Заказ № 26

Подготовлено к печати в Издательстве «АКАДЕМНАШР»

100156, город Ташкент, массив Чиланзар, квартал 20^А, д. 42.

Тел.: (+99897) 331-56-22.

e-mail: akademnashr@mail.ru

Отпечатано в типографии “КО’НИ NUR” МЧЖ

город Ташкент, Машинасозлар, 4.